

кончателъный диагноз: ленин был эпилептиком

ЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

6 / 4681 / ФЕВРАЛЬ 2001 / ISSN 0131-0097

В ЭТОМ НОМЕРЕ

ВЛАДИМИР ЛЕВИ

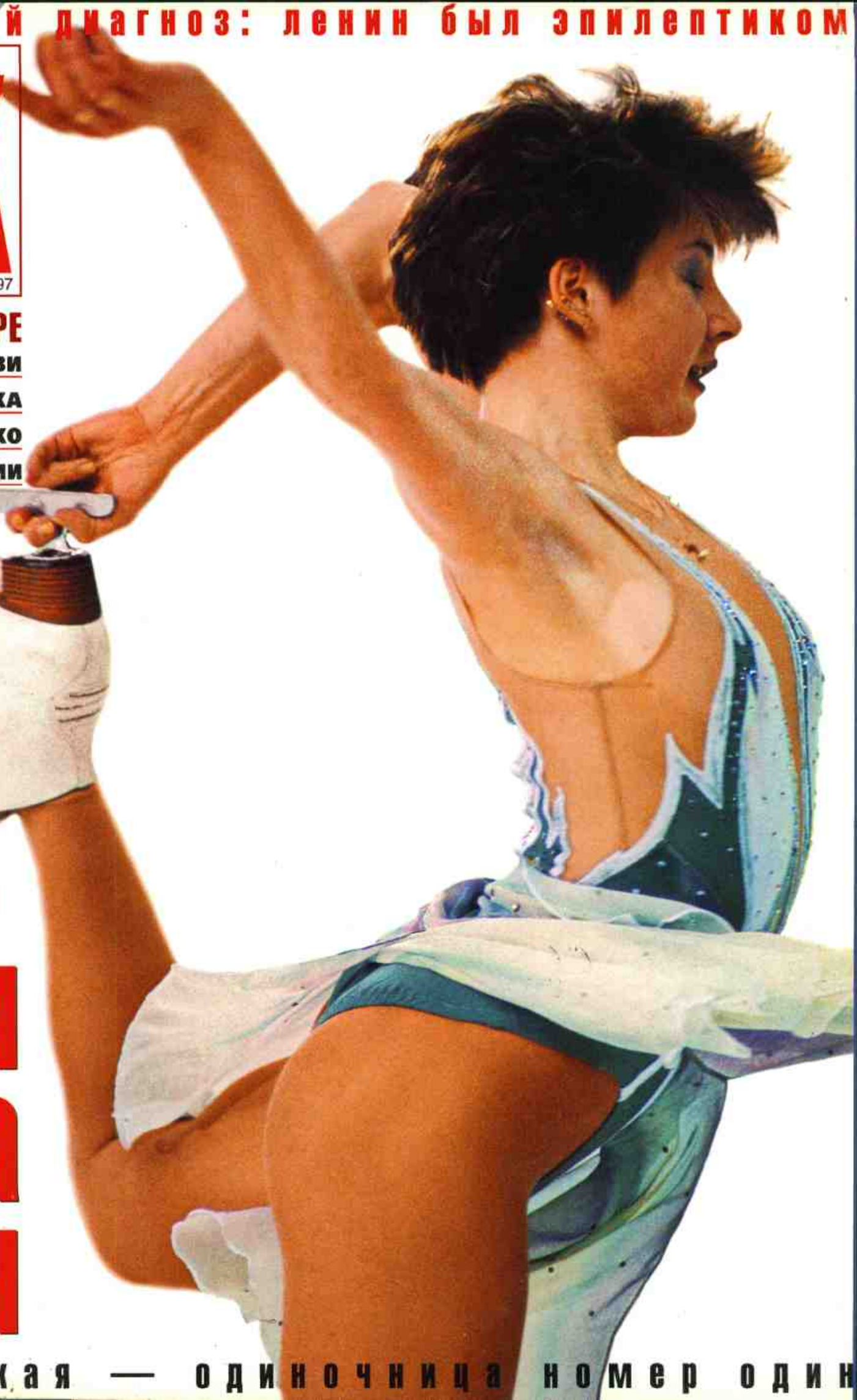
ЛЮДМИЛА СЕМЕНЯКА

АНДРЕЙ ШЕВЧЕНКО

землетрясение в Индии

56 Стр. ЗОЛОТАЯ ДЕВОЧКА ЕВРОПЫ

Ирина Слуцкая — одиночница номер один

У Анатолия Наймана есть книга «Рассказы об Анне Ахматовой». Я процитирую: «На Пасху 1964 года получил от Ахматовой письмо. Она пишет: «По новому Мишину радио услышала конец Русской обедни из Лондона. Ангельский хор. С первых звуков я заплакала, а это случается со мной так редко». Когда я это прочел, вспомнил ту первую свою коротковолновую «Спидолу», купленную в 1964 году в Алма-Ате. На Анну Андреевну эта машинка произвела сильнейшее впечатление, до сего момента она не видела таких маленьких приемников, работающих от батареек. И больше всего Ахматова была поражена тем, что в любой точке пространства этот приемник издает звуки. Она убедилась, что мир пронизан радиоволнами. Анна Андреевна сказала тогда замечательную фразу: «Больше я ни слова не напишу о тишине»... Рижские

«Спидолы» в свое время проделали первые бреши в «железном занавесе». Благодаря им практически везде можно было слушать иностранное радио. В марте 1967 года я жил в глухой вологодской деревушке, где не было электричества. Но зато у меня была «Спидола». И в один из дней я включил приемник, чтобы послушать новости из Лондона. А 1967 год был особенный: большевики праздновали 50-летие октябрьского переворота. И вот тогда я услышал, что дочка Сталина, находясь в Индии, решила остаться за границей. Меня охватило ликование. Я подумал: если бы сотня мудрецов рассуждала на тему: «Какой подарок сделать к юбилею советской власти?» — они не додумались бы до такого: дочь самого Сталина убегает из Советской страны. Вот такие воспоминания связаны у меня с радиоприемником «Спидола».

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 6 (4681) январь 2001Главный редактор: Елена ПЕТРОВА
М.Е. КОЛДЫЖЕВ, ПЕТРОВА А.А. СЕРГОВ,
А.В. СИРОМОНОВ, В.А. КОРОТКИ,
Л.Н. ГУЩИНГлавный редактор: Владимир ЧЕРНОВ
Заместители главного редактора:
Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗЛОВ
Главный художник: Михаил РЕШЕТЬКО
Ведущий художник номера:
Григорий КОЗЛОВ
Обсуждающие: Андрей БИТОВ,
Ольга БУХАРКОВА, Дмитрий БЕЛОВ,
Борис ГИРШОН, Владимир МЕЛИКАРМАНОВ,
Евгений ПАКИН
Приносящая главного редактора: 257-3928
Отвечающий секретарь:
Петр ПИЩЕВ
Секретарь: (257-32-98) Людмила МОРГУН,
Елена ЧЕРКАСОВАОтделы:
Специпроект (257-38-40):
Александр НИКОЛАЕВ (редактор отдела),
Андрей БОЛДАРЕВИЧ, Саша ГИВАНСКИЙ,
Кирилл КОЗЛОВ
Человек и общество (250-46-98, 257-33-07):
Михаил КОЗЛОВ (редактор отдела),
Елена КОЗЛОВА, Наталья ФЕДОРОВА,
Кристина (251-03-50), Елена КУЗЬМЕНКО
(редактор отдела), Наталья ДОРОЖЕВА,
Наталья ДЮЖЕВА, Ольга ЛУНЬКОВА
Деловые проекты (251-89-83):
Валерий ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Кирилл ЖУРЕНКО, Юлия КОЗЛОВА
Писем (257-36-09): Зоя КОЗЛОВА
(координатор отдела)
Фотоиллюстрации (257-32-49):
Наталья УЛАШЕВА (координатор отдела),
Борис КОЗЛОВ, Юлия ВЕРБА,
Ирина МЕЛИКОВА, Мария
ФЕДОРОВА, Фотограф: Александр ДЮЖЕВ,
Юрий ФЕДОРОВ, Марк ШТЕЙНГОЛД,
Дэн ШЕРСТЕНКО
Художники: Петр БАРАНИНСКИЙ,
Наталья КОЗЛОВА, Григорий КОЗЛОВ
Бюро проверки: Юлия ВАСИЛОВА,
Мария КОЗЛОВА
Корректор: Ирина ГИДОВА,
Наталья ПЕРЕСИЛОВА, Елена ЯКУШНИК
Бюро производства:
Светлана АННИНА (зам. бюро производства),
Елена ГИДОВА,
Мария СЕВЕРНАЯ,
Наталья ЯКУШНИК
Служба технической поддержки:
Дмитрий КОЗЛОВ, Сергей КАЛЕНЕВ
Группа распространения:
Александр ЗДОРОВИЧ, Виктор ШАХАН
Набор: Надежда ИВАНОВА
Собственные корреспонденты:
Борис САМЕДОВ (8922) 930989
Красноярск, Зоя КОЗЛОВА (7912) 430961
Санкт-Петербург, Иван ПЕЛОВИЧ
(812) 9445789
Пресс-секретарь: (8922) 256255
Людмила СЕВЕРНАЯ
Адрес: «Огонек», Бумажный проезд, 14,
Москва, А-15, ГПЗ, 127994Телефон для справок: (095) 250-22-30
Телефон: (095) 943-00-70, Телекс: 112349
«Огонек». Интернет: <http://www.ogonek.ru/ogonek>
Уфототехника и издательские услуги:
ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Журнал зарегистрирован Государственным
Кабинетом по печати РФ 10.08.2000
м.П.Н. № 725187.
ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Издательский директор: БАЙБАЗОВ Ю.В.
Департамент распространения: 257-3951,
943-00-70 (факс).Отдел рекламы: 250-1533, 250-2421,
E-mail: trifanov@ogonek.ru
Редакция и коммерческие
пропаганды. Тел./факс: 250-2421.
Отдел PR. Редакция: 250-2421.
Главный редактор: (координатор отдела)
257-32-40.Дизайн, корректура, изготовление фотоборы:
ЗАО «Иллюстрация». Тел.: 257-31-23,
250-2421.
Служба поддержки и реализации версии
журнала в сети Интернет осуществляется
ЗАО «Ритм». <http://www.rhythm.ru>
Телефон коммерческой службы: 207-75-56.
Надпись осуществляется при информационной
поддержке агентства ИТАРС, REUTERS.
Наши подписки в печать: 1.02.01.Цена свободная.
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии ЗАО «Алмаз-пресс»
Материалы, помещенные в журнале, не
публикуются на правах рекламы.
Многие редакции не обязаны соблюдать
с условиями авторских журналов.
Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.© «ОГОНЕК». 2001
На обложке фото Михаила СТЕПАНОВА

г л а с н а р о д а

№ 1 — 2 / январь 2001

ОТКРОВЕННОСТЬ
ЗА ОТКРОВЕННОСТЬ

В первом номере «Огонька» третье тысячелетие, по-настоящему хорошему, меня заинтересовало и интересно с Глебом Павловским под рубрикой «Большие люди». К собеседнику Александра Никонова это определение подходит: Павловский действительно во многих смыслах «большой», т.е. весьма неординарный и оригинально мыслящий человек. Я всегда с интересом читаю о нем, слушаю его. Идеальный диссидент советского периода, рефлексировавший оппозиционер молодой российской власти (вспомним его гневные инвективы в журнале «Век XX и мир» и других изданиях 1991—1995 годов), он стал авторитетнейшим политтехнологом — апологетом сильного государства.

На первый взгляд, у современного Павловского нет уязвимых мест. Однако, читая ваш материал, вижу, что главной занозой в мозгу и сердце Глеба Олеговича являются шестидесятилетия. О них как о явлении нашей общественной жизни, конечно, можно спорить, анализировать. Но не любовь к ним и даже ненависть. Итак, открытость за открытость. Дважды в разговоре Павловский упоминает имя Булата Окуджавы в злом, даже уничтожающем, тоне. Он называет шестидесятилетием и Окуджаву (Булат Шалвович — его персональное воплощение) «либеральным маскультом». Говоря об Анатолии Чубайсе как о последователе идеологии шестидесятилетия, Павловский именует его «сентиментальным роботом» с железной, частично заржавевшей конструкцией, внутри которой есть «комнатка, где горит лампадка у портрета

Окуджавы». Лично для меня эта так называемая сентиментальность наиболее привлекательна в человеческом облике и политической позиции Чубайса. А спорить с уважаемым политтехнологом, что позиция Окуджавы не «маскуль», а совсем даже наоборот, считаю бессмысленным. Достаточно вспомнить хотя бы одно его стихотворение, опубликованное в знаменитом третьем номере журнала «Звезда Востока». А шел тогда 1967 год. Да, то самое. Об армии врагов, «обученных и бравых, всегда и всюду правых». Которое, уверена, близко всем поколениям.

Елена ЛИТВИН, Москва

№ 46 / декабрь 2000

...ДЛЯ ПРОЛЕТАЮЩИХ
НАД АМЕРИКОЙ

Статья «провокаатора» Александра Гордона, разлюбявшего Америку, меня несколько не шокировала. В отличие от многих русских, проживающих в Америке. Я называл бы ее даже «путеводителем по проблемам США для пролетающих над страной». Прожив в Нью-Йорке уже четыре года, скажу, что манера величия у американцев беспредельная. Вот г-н Гордон говорит, что в некоторых негритянских школах учат, что Христос был черным. Добавлю: и был американцем. Также Америка выиграла Первую и Вторую мировые войны, победила Наполеона, выиграла в Русско-японской войне и даже развалила Римскую империю. И это самый распространенный взгляд в США. Из географии тут знают только названия штатов и, может, расположение их на карте. Добрая половина не может показать, где находится Канада, а треть не знает, что это такое. Когда-то мы смеялись над анекдотом про «глобус Армению».

А здесь есть официальная Мировая карта США, где США раздуты и находятся в центре мира, а все остальное невостребовано.

Школы в Нью-Йорке, наверное, один из самых отсталых в стране. Я встречал наших соотечественников, которые пошли в местные школы лет в 10 — 12, очень низкий уровень. Но все же выше, чем у американцев, которые окончили те же школы. «Нью-Йорк таймс» опубликовала, что более 50 % выпускников не могут разобраться в расписании автобуса, и это правда. Сейчас я учусь в университете, специальность астрофизика. Надо отдать справедливость: знания у студентов далеко не из школы.

Что касается экономики, то на прилавках магазинов тут 70% китайских товаров, как плохих, так и очень хороших. Америка уже ничего не производит толком. Тут еще есть деньги, но их меньше и меньше с каждым годом. Доллар, может, и не упадет на следующий год, как предсказывает А. Гордон, но инфляция идет постоянно.

Вывод делать не стану. Просто хотелось поделиться тем, что вижу вокруг себя каждый день. Нам, живущим в США, не верит, что тут жизнь — дерьмо. Но это так. Просто тут сытнее и одеться проще, да и крыша есть над головой (и то не постоянная). И все. И неизвестно, что случится в следующие пять лет.

Дмитрий Б., Нью-Йорк

№ 43 / ноябрь 2000

НА УГЛУ САДОВОЙ

На вопрос К. Смирнова о сексуальных похождениях Берия (см. «Отец мечтал о цитрусовых»). — Ред. его сын Сергей отвечает: «Это полна ерунда! Я жил рядом с отцом все

эти годы в одном доме, и мама жила! Что же, все эти сотни женщин, которых отец якобы изнасиловал или принудил к связи, прошли мимо нас?!»

Получается, что прошли. И это не домыслы. Помните киноактрису Надю Чередищенко из послевоенного фильма «Первая перчатка»? Красавица 20-летия Надя исполняет песню «Ты плыви, наша лодка, плыви!». Слава пришла, когда она еще училась на втором курсе ВГИКа. Я слышал ее рассказ в Доме кино, а недавно прочитал в сборнике об актерах. Как-то выходит Надя с подружкой медсестрой из института (водила ее по аудиториям). У ВГИКа стоит легковая машина, выходит полковник: «У меня есть два билета во МХАТ. Играть Белокурова, Ливанов, Зуева. Давайте подвезу!» Девушки, понятно, МХАТу обрадовались. Спектакль окончен, а полковник тут как тут! Сейчас, говорит, отвезу по домам, только сначала позвоним. И останавливает машину на углу Садовой и Малой Никитской — тот самый особняк, где жили Сергей Берия и его мама. Девушки вошли, ведь военный в солидном чине, обходительный, — такой не обидит. В гостиной роскошно. Когда осматрелись, поняли, в чей дом попали. На столах — фотографии, сувениры (танки, самолеты), на которых надписи: «Дорогому Лаврентию Павловичу». Полковник утомляет «Хванджарой» и не дает возможности уйти — скоро придет мой друг. Друг задерживался, девушки не отпустили и спать поехали в разных комнатах. Ночью слышу, вспоминала Надя, в мою комнату кто-то входит. Лысый, с животиком, в черных трусах — это был Берия. Меня обуял ужас, я вошла, как ребенок: «Я все тебе расскажу!», так орала, что Берия ошеломлен и ни слова не говоря вышел. Полковник, отвозив девушек, сказал: «Если хотите жить, не задумывайте трепаться».

С Надей Чередищенко, как и с другой актрисой Зоей Федоровой, у Берия случился провал, что бывало редко. Строптивость Зои Федоровой стояла ей восьмью лет ГУЛАГа. Юную Надю сия чаща минувшая.

Сергей ХРУСТАЛЕВ, Москва

детский лепет

«ЧТО ТАКОЕ СВОБОДА СЛОВА И ЧТО ОНА ДЛЯ ТЕБЯ ЗНАЧИТ?» — спросили мы детей

ЛЕНА, 11 ЛЕТ:

«Это когда ты можешь свободно выражаться, что тебе нужно и что ты хочешь. Мне она, скорее всего, нужна».

МАКСИМ, 15 ЛЕТ:

«Это значит — свободно разговаривать с кем хочешь. Для меня она не представляет никакой ценности, и я никогда ею не пользовался».

ФЕДЯ, 6 ЛЕТ:

«Свобода слова — это когда освободили человека, который ворихкой был и крал все время. И машины крал».

АНТОН, 13 ЛЕТ:

«Каждый выражается, и ничего ему за это не бывает. Для меня это многое значит, потому что я не завишу ни от кого».

РУМИЯ, 15 ЛЕТ:

«Это значит, что я могу высказывать любое мнение, не боясь пошлаться».

ЛЕНА, 10 ЛЕТ:

«Свобода слова — это когда можно что-то говорить, чтобы тебя не закрывали при этом. Лично для меня она не важна. Лично бы сказки не запрещали».

ДЕТЯ СПРАШИВАЛА ОНА ЧЕЛОВЕКА, ФОТО ВЛАДИМИРА СТЕПАНОВА

В НОМЕРЕ

12 ТАЙНА БОЛЕЗНИ ЛЕНИНА

**РАССЛЕДОВАНИЕ АДВОКАТА
ЕВГЕНИЯ ДАНИЛОВА**

«Болезни и весьма скорой смерти Владимира Ильича посвящен обширный круг статей, исследований и воспоминаний. Однако данную тему ни в коем случае нельзя считать исчерпанной: многое в довольно внезапно поразившей Ленина немочи даже для историков до сего времени остается непонятным».

26 ГИБЕЛЬ «КОНКОРДА»: ПОСЛЕСЛОВИЕ

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ПОГУБЛЕННОЙ МЕЧТЫ**

«Цена на билет никогда не опускалась ниже 1500 долларов, но всегда была сравнима со стоимостью бизнес-класса в обычных, дозвуковых самолетах. Сейчас полет на «Конкорде» в один конец стоит около 4000 долларов».

42 АНДРЕЙ КИВИНОВ — АВТОР НАРОДНОГО ДЕТЕКТИВА «МЕНТЫ»

**ИНТЕРВЬЮ ЯНА ШЕНКМАНА
С БЫВШИМ МИЛИЦИОНЕРОМ**

«Оперативник, как и боксер, если дает волю эмоциям, сразу начинает проигрывать. Ненавидеть противника нельзя, это мешает бороться с ним».

58 ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ СЕБЯ

**ИСПОВЕДЬ ВЕЛОСИПЕДИСТА-
НЕУДАЧНИКА**

«Я потом уже понял, что в России, в местах, где обитают люди, человеку пропасть очень сложно. Всегда найдется дом, где тебя примут, всегда найдется место, где можно переночевать...»

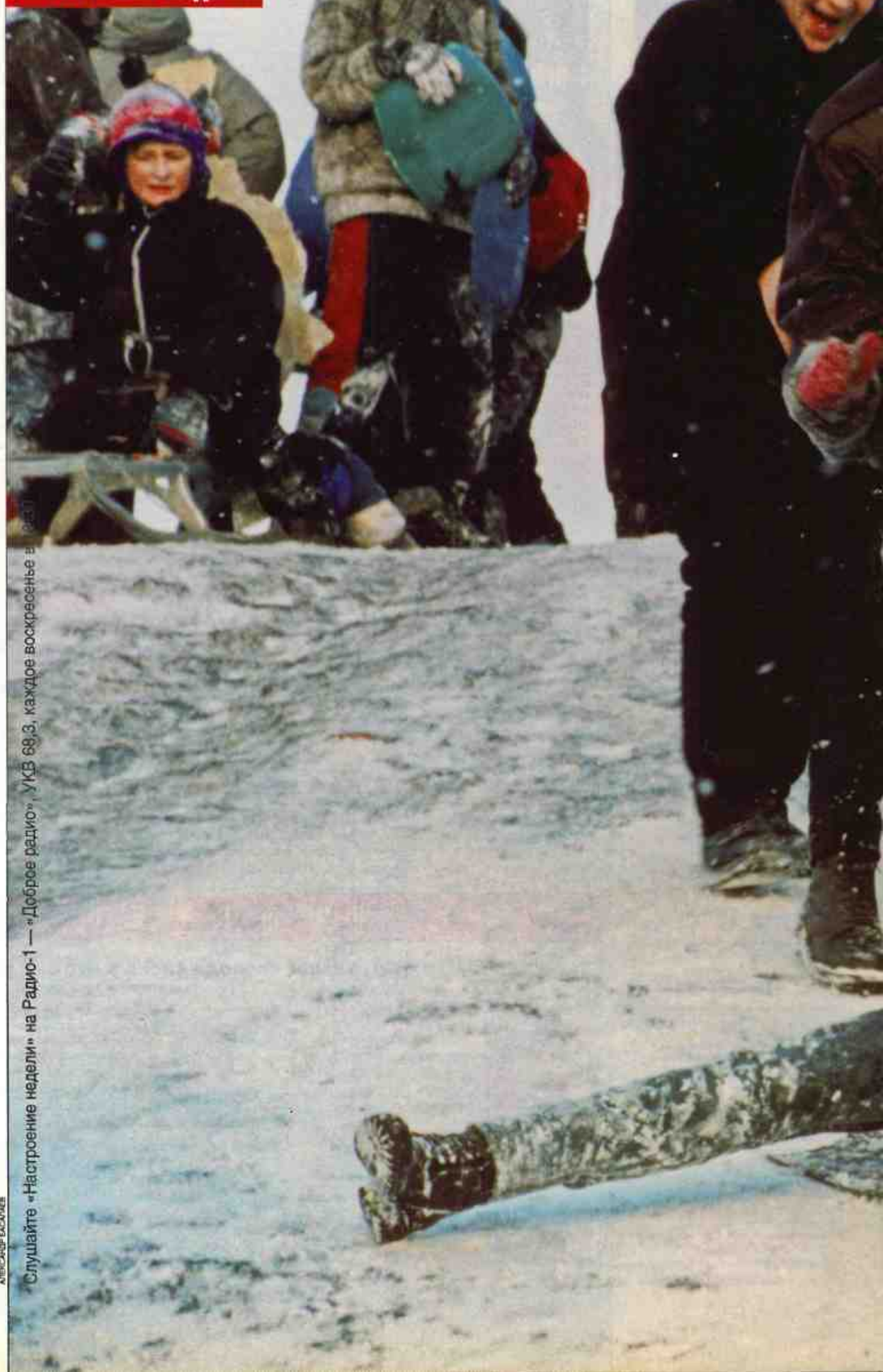
30 «НОВЫЕ РУССКИЕ» ЛОШАДИ

**СКОЛЬКО ОНИ
СТОЯТ И ЗАЧЕМ
ОНИ ВООБЩЕ**

Лошади перестали быть хозяйственной единицей. Перестали служить в армии. Перестали быть парковым аттракционом. Сегодня они постепенно превращаются в то, чем были раньше — частной собственностью конкретного человека.

ОГОНЁК

НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

Слушайте «Настроение недели» на Радио-1 — «Доброе радио». УКВ 69,3, каждое воскресенье в 19:00

АЛЕКСАНДР БАСИЛЕНКО

Наша противоестественная любовь к снегу давно является притчей во языцех во всем цивилизованном мире. Ну как можно есть мороженое при двадцатиградусном морозе? Как может нормальный человек из стран развитой демократии, с высоким уровнем развития рыночных отношений любить снег, валяться на снегу, купаться в снегу, кататься с горки, окунаться головой в снег? Нет, как ни крутите, это наша русская дикость. Во всем цивилизованном мире снег — экзотика (горные лыжи, экспедиции, покорения, охота и т.д.), только у нас этот белый ужас — обычная норма жизни. Нет, ничего нам с таким снегом не светит. Что же касается шведов и финнов, ну что ж... вы когда-нибудь видели шведа или финна, который приходит от снега в экстаз? Ну вот.

Так что причина неудачи наших реформ простая. Надо менять климат. Кстати, это уже давно поняли продвинутые люди. Пора принимать меры. Впрочем, кто-то этим, похоже, уже занялся.

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК

ПАНОРАМА

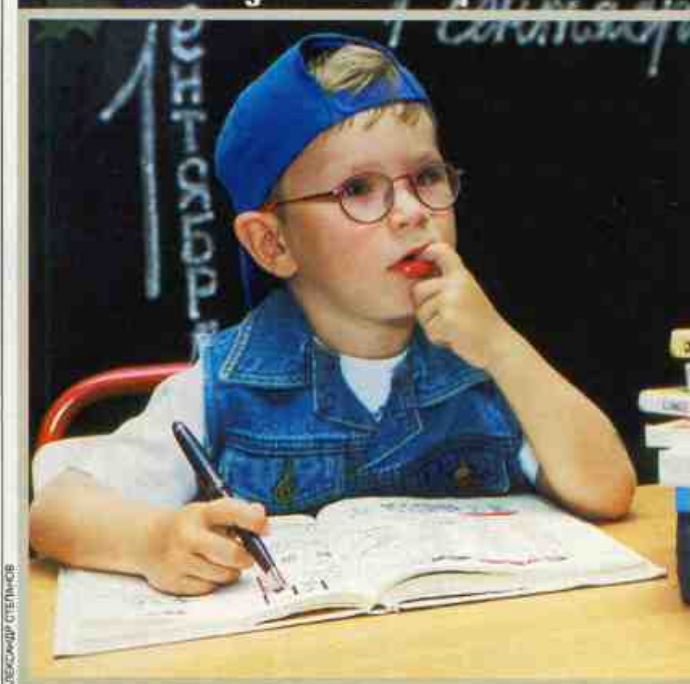
п о л е т е л и

▲ МОДНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Раньше люди поднимали себе кровяное давление и повышали количество адреналина, посещая заведения с куртизанками. Хороший вариант — надежный, проверенный, испытанный, но... довольно традиционный. А вот молодые ребята из Малайзии нашли более экзотический, быстрый и дешевый способ удовлетворения подобных житейских потребностей. Они сигают с крыши 300-метрового здания с парашютами за спиной. При этом рискованно парням нужно выполнить какой-нибудь эффектный акробатический трюк, прежде чем они успеют раскрыть парашют. А в это время барышни смельчаков машут им платочками и ждут внизу. Говорят, после такого прыжка еще долго ничего не хочется. Ни молодым людям, ни их девушкам.

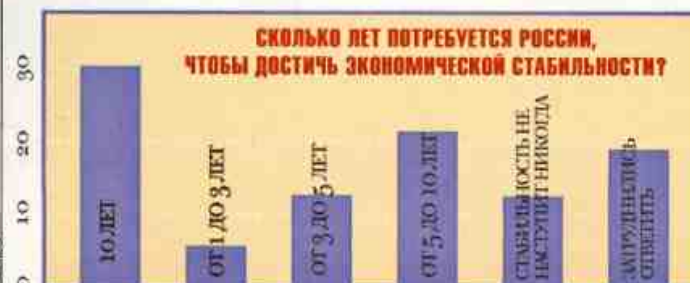
п о с т а р о к

▲ БЫТЬ НЕДОРОСЛЕМ ВЫГОДНЕЕ

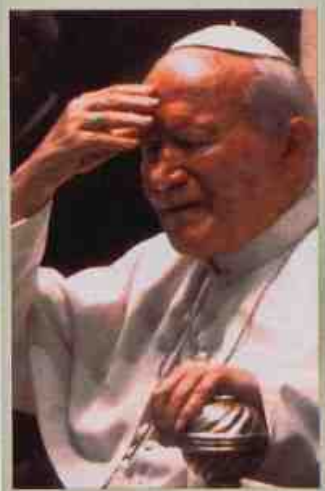
Нашим родителям отдавать мальчиков в общеобразовательную школу разумнее будет теперь лет с 9 — 10. Во всяком случае, в будущем это даст юноше возможность легально «косить от армии» три лишних года. Ведь согласно принятой в первом чтении поправке к закону «О воинской обязанности и военной службе», школьникам, достигшим 18-летнего возраста, предоставляется отсрочка. Эту поправку единодушно поддерживает Комитет по обороне Госдумы, считая, что школьники должны обязательно закончить учебу, а уж потом идти в армию. Против данной поправки высказался представитель правительства в ГД Андрей Логинов. По его словам, армия не досчитается, таким образом, «примерно 35 тысяч человек».

в о п р о с н е г е л и

▲ КРАСИВАЯ ЖИЗНЬ БУДЕТ. НО ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ

Верят ли наши люди в наступление экономической стабильности? Оказывается, верят, и еще как! По крайней мере, согласно опросу «Мониторинг групп», 30 процентов россиян уверены, что им до этой стабильности осталось идти еще 10 лет. Более оптимистичными оказались 6 процентов россиян, которые надеются, что понадобится от года до трех лет. Срок от трех до пяти лет пророчат нам 12 процентов граждан. И ровно такой же процент соотечественников полагают, что экономическая стабильность в России вообще не наступит никогда.

▲ У Папы Римского несправедливая икона

Знаменитая икона Казанской Божией Матери, находящаяся в Ватикане, — подделка. Но очень высококачественная. Об этом заявила научный сотрудник Музея древнерусской культуры и искусства Наталья Чуг-

реева. Она исследовала хранящуюся у папы римского святыню и отметила, что «материалы, любезно предоставленные Ватиканом — высококачественное цветное фото, размеры, сведения о рентгеновском исследовании, — дают основание сделать вывод, что икону, хранящуюся у папы римского, нельзя считать прославленной русской святыней, явленной в 1579 году в Казани». Исторический образ был похищен в 1904 году из Казанского девичьего монастыря, и судьба его неизвестна. Искусствовед предполагает, что ватиканский экземпляр принадлежал основательнице Дивеевской общины схимонахине Александре (Мельгуновой) и хранился в Казанской церкви села Дивеево. После Великой Отечественной войны эта икона находилась в Англии, затем в Америке, в Португалии, а с 1993 года — в личных покоях папы римского.

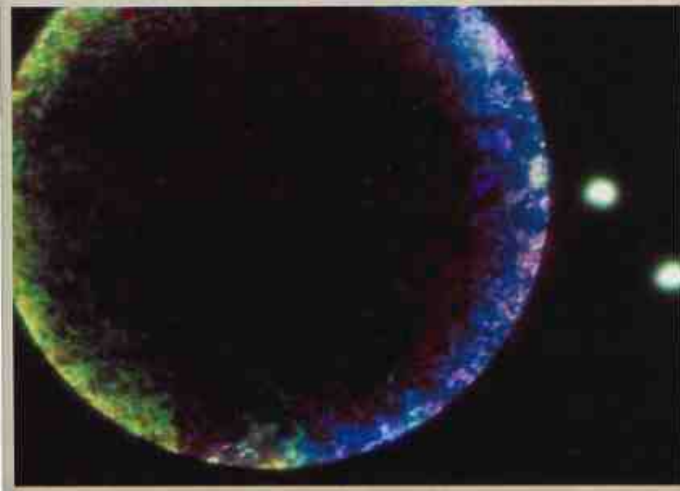
► ПОЧЕМ УЛЫБОЧКА?

Отныне при составлении электронного письма вам придется оплачивать каждый смайлик в наличных баксах :-). Стоимость каждой комбинации знаков пока не определена, но хозяин у них появился. Недавно сайт Despair.com (переводится как «отчаяние») объявил его своей собственностью и намерен преследовать по суду «воришек».

▲ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОБУТЫЛЬНИК

Если в скором времени, открыв бутылку водки, вы услышите музыку или тосты за здоровье, то это еще не значит, что у вас началась белая горячка. Просто две российские компании придумали так называемые говорящие пробки. Пробка начинает «болтать и музицировать», когда ее откупоривают. Причем внешне «говорящая пробка» не отличается от обычной за исключением того, что в нее встроен звуковой чип. Более того, в результате тщательных испытаний выяснилось, что пробка может работать несколько часов без перерыва и не повторяться, к тому же при минусовой температуре. И доли своей не требует.

▲ ПЛУТОН НЕ ПЛАНЕТА?

Представители американского Музея истории природы из Нью-Йорка сделали сенсационное открытие — Плутон, который 70 лет считался одной из 9 больших планет, вовсе не планета, а скорее комета. Когда Плутон открыли, считали, что он по своим размерам близок к размеру Земли. Теперь же установлено, что его диаметр всего 2,274 км. В связи с этим на модели Солнечной системы в нью-йоркском музее вместо Плутона стоит сносок: за дальними планетами расположен Пояс Купера — множество кусков льда, в число которых входит Плутон.

► ТАЛИБЫ ПРОТИВ ДИ КАПРИО

В афганских салонах красоты появилась своеобразная цензура. Местные власти уже арестовали 28 парикмахеров, которые сподобились сделать своим клиентам стрижки, похожие на ту, что была у Леонардо Ди Каприо в знаменитом фильме «Титаник». Задержанным предъявили обвинение в том, что они наводят «западную красоту», которая противоречит всем канонам ислама.

▲ «ЗОЛОТОЙ ГЛАЗ» — ДВЕ ПРЕМИИ НАШИ!

Высшую отечественную награду в области фотожурналистики «Золотой глаз России», учрежденную Гильдией профессиональных фотографов и Союзом журналистов России, получили в этом году: Юрий Феклистов, Михаил Савин, Александр Пахомов, Сергей Берменев. Первые два — фотографы журнала «Огонек»; старейший фотомастер Михаил Савин — за вклад в отечественную фотожурналистику, и фоторепортер Юрий Феклистов — за серию фоторепортажей из жизни политической и экономической элиты.

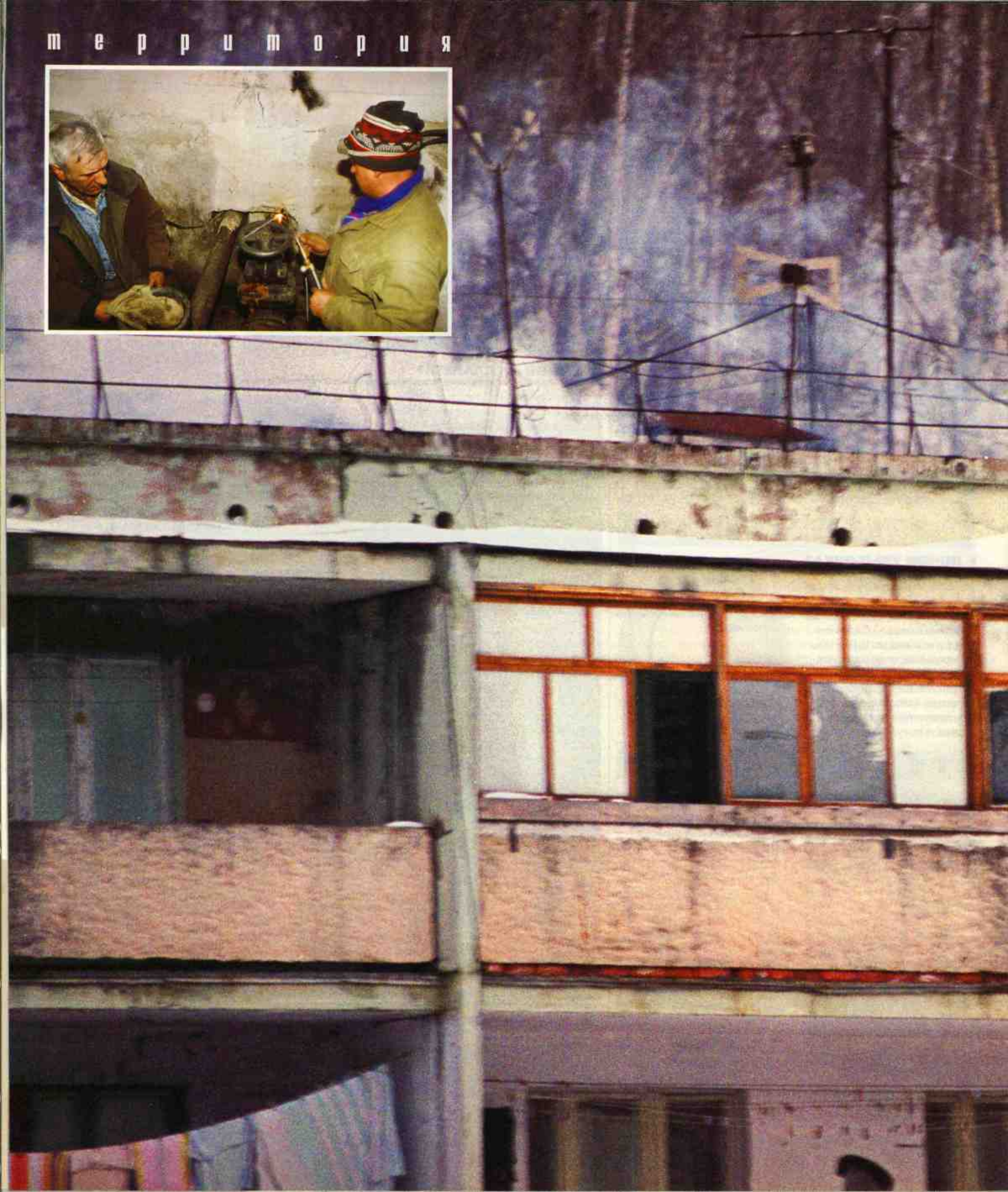
Попробуйте настроиться на глубоко поэтический лад. Получилось? Не расстраивайтесь, сразу это мало у кого получается. А если хотите научиться этому хитрому действу, что, кстати, может сильно помочь в дальнейшей жизни, просто приходите до 16 февраля на выставку известного русского художника-космиста Бориса Смирнова-Русецкого, посмотрите на его в буквальном смысле светлые картины, почувствуйте его «космическое запредельное в беспредельно зем-

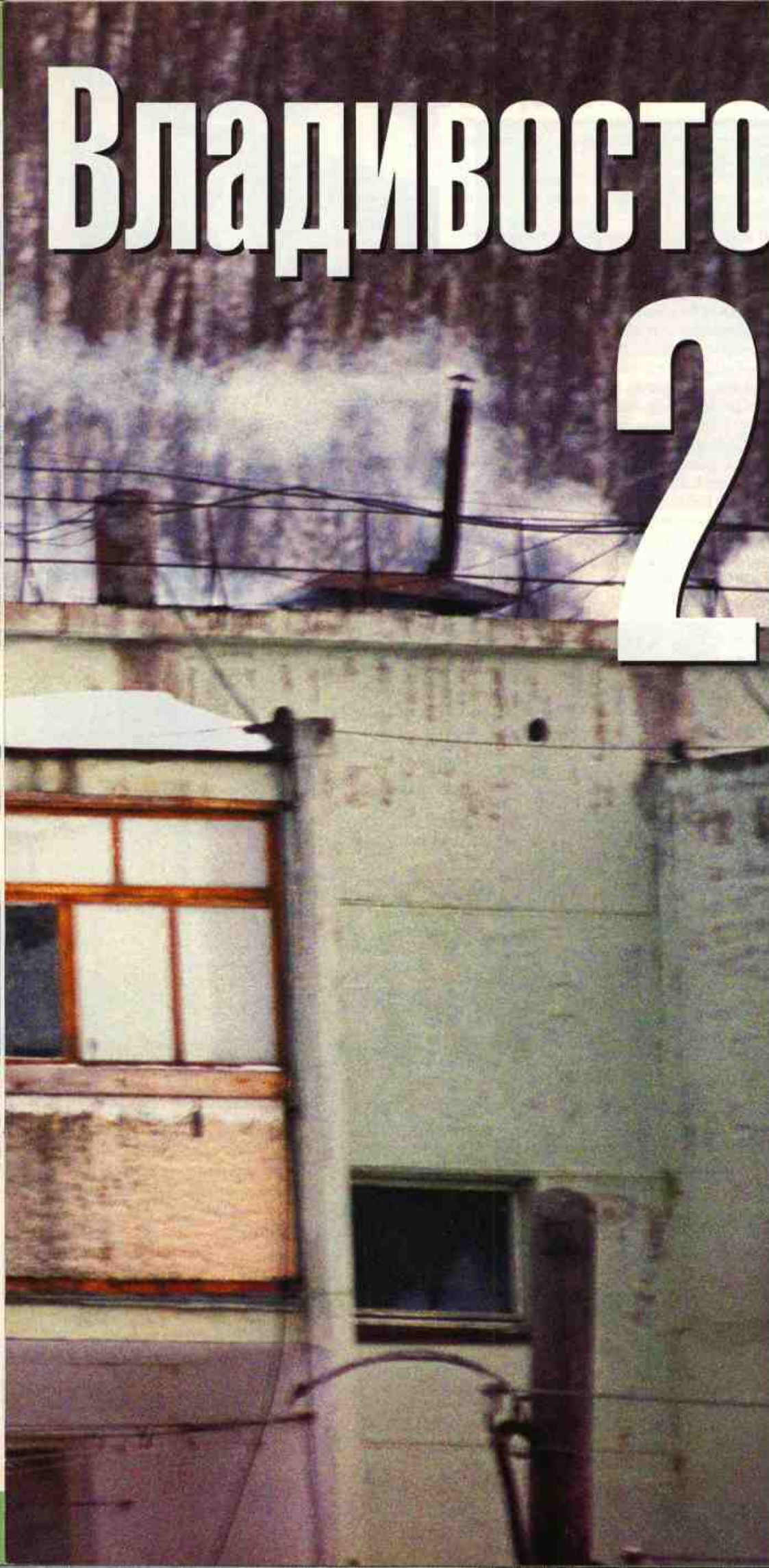

ном» — и с поэтическим ладом вашей души все решится само собой. Кстати, насчет картин — они действительно светлые: в мягком освещении залов Театральной галереи на Малой Ордынке (филиал Театрального государственного центрального музея им. А.А. Бахрушина) они излучают загадочный свет, хотя и написаны обычной пастелью. Все выставленные работы

из коллекции Государственного музея народов Востока проверены временем и испытаны на профессиональных критиках. А помогла в подготовке выставки Германская газовая компания VNG, что само по себе служит серьезной рекомендацией. Приходите и убедитесь сами.

Владивосток

2000

Фоторепортаж
Владимира СМОЛЯКОВА

Кажется, в первый раз у нас собираются отставить от должности губернатора.

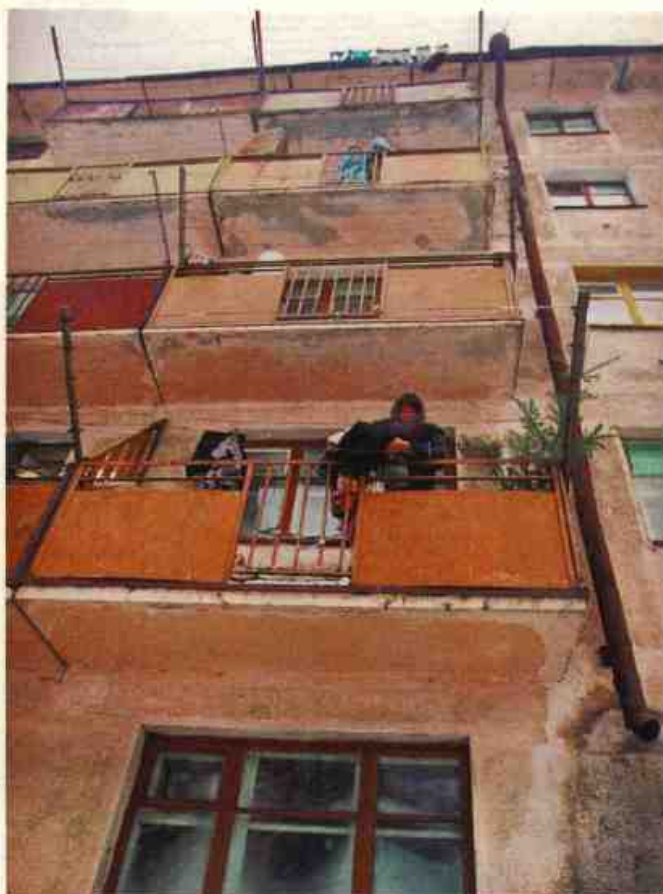
Это для России штука абсолютно новая. Хотя, казалось бы, а как иначе, если не справился человек с работой! Тем более что в Приморье, где человек не справился, все происходило прилюдно, гласно, на глазах у всей страны, в течение многих лет — ну что тут такого опять же?

Но в том-то и беда, что нет в стране закона, по которому могут уволить начальника за плохую работу. Уволить его можно или за тяжкое преступление, или за несоблюдение законов. Не заботился о людях — это нарушение закона? Или нет? Грубо говоря, да — в Конституции записано право на жизнь. Но в реальности все гораздо сложнее.

И тем не менее сообщение о готовящейся отставке Евгения Наздратенко поразило многих.

Во-первых, создается прецедент. Ведь предполагаемая отставка не политическая (политически губернатор вполне нормален, по характеру вменяем, твердый мужик, харизматическая личность). Отставка — за конкретные вещи, за замерзающих в своих домах несколько тысяч человек. Опять же подумаешь, какое дело — несколько тысяч. А сколько людей страдали раньше, во время шахтерских забастовок, кавказских конфликтов, бензиновых кризисов — что ж, всех теперь руководителей снимать? Ведь такая у нас страна, кризисная!

Конечно, раньше за такие вещи советский секретарь обкома мог бы и полететь — но ведь раньше ничего такого как бы и не происходило (а если происходило, то под грифом «совсекретно»), и секретари обкомов чувствовали себя куда как прекрасно. Поэтому тот или иной ре-

гиональный кризис было принято списывать на трудности переходной экономики, а также переходной политики.

И еще одна причина, чтобы задуматься: а как же выборность, федерализм, самостоятельность регионов?

И еще вопрос. Ведь теперь губернаторы начнут просто руками душить всех журналистов, чтобы, не дай бог, в Москве не узнали ни о чем таком... о чем знать в Москве не надо бы.

Словом, если отставка произойдет — ощущение болезненного укола постигнет многих государственных мужей.

Нужен ли был этот укол?

Конечно, замерзнуть по-настоящему в России нельзя. В России очень много леса, можно греться печками. В России хорошие люди, они всегда помогут друг другу. В России долго запрягают, но быстро ездят — и министр Шойгу за пару месяцев смог изменить ситуацию, которая копилась годами. Словом, жить в России можно. Даже в Приморье.

Но, как выяснилось, лишь при одном условии — когда хоть кто-нибудь хоть за что-нибудь начнет отвечать головой.

Хотя бы — теоретически.

Маша боится — говорить по-русски

И С П Ы Т А Н О н а с е б е

Кирилл КОЛИКОВ

Цензура на

В январе (№ 3 — 4) «Огонек» напечатал интервью, взятое мной у Натальи Захаровой, той самой русской актрисы, у которой французское правосудие отняло ребенка, плюс к этому я поговорил с ее адвокатом Мариной Захаровой. Дальше история развивалась следующим образом. Телепрограмма «Независимое расследование», где ведущим Николай Николаев, решила устроить 30 января телемост Москва — Париж с участием Натальи Захаровой и ее бывшего мужа Патрика Уари. Идея, по моему мнению, просто садистская. Развод — процесс болезненный и неприятный, а тут людей, которые когда-то любили друг друга, а потом еще и по горло наговорились в судах, заставят еще раз выяснять отношения перед залом, где сто человек будут их судить. С другой стороны, Наталья с Патриком взрослые люди, если они по каким-то причинам согласны на все это перебирание грязного белья — их дело. Во всяком случае, мне, как человеку, уже влезшему в разбирательство, было интересно узнать, как развивались события дальше, поэтому я решил сходить на «суд».

Я попросил коллег Михаила Калмыкова из ИТАР-ТАСС и Елену Бернаскони («Эхо планеты»), досконально знающих все подробности этой затянувшейся и позорной для Франции истории, постоять со мной рядом на этом телевизионном мосту. А перед тем позвонил на НТВ, некой Елене Горчаковой, которая занималась организацией телезаседания, представился, спросил, где и как будет происходить съемка, кто приглашен в Москве и в Париже, надо ли аккредитоваться. Мне ответили, что программа «совершенно независима, как и весь телеканал НТВ», а прийти на нее может КАЖДЫЙ ЖЕЛАЮЩИЙ, был бы документ, удостоверяющий его личность.

Через день госпожа Горчакова вдруг перезвонила и сказала, что, поскольку я работаю в «Огоньке», то, прежде чем попасть в студию, должен пройти «собеседование» в пресс-службе НТВ, которая и решит, можно ли мне попасть

НТВ?

— Если вы гражданин России, господин Коликов, — сказала девица, — это еще не значит, что вы можете свободно ходить куда захотите!

из семейного архива

на передачу или нет. Потому как «вы, может быть, о нас плохо напишете!» Честно говоря, я слегка оторопел. Странно было слышать такое от представителя телекомпании, которая по любому поводу, а то и без повода проливает горючую слезу над «растоптанной» свободой слова.

Я даже было подумал, что это, наверное, какие-то «перегибы на местах», и просто пришел на запись вместе с коллегами. Я недооценил НТВ! Там все было поставлено очень серьезно. У парадного входа в телецентр толпилась клака, уже организованная по секторам в студии под командованием старших клакерш каждого сектора. Они сверяли какие-то списки, устраивали переклички и вообще вели себя, как в очереди за мебелью в 1979 году. Когда же мы сказали, что тоже хотим присутствовать и быть включенными в священные списки, была вызвана «девица с косыми от постоянного вранья глазами» (лучше Булгакова тут тоже не скажешь), которая заявила, что Калмыкова пропустят, насчет Бернаскони надобно посоветоваться, а вот Коликову вход воспрещен, «потому что он работает в «Огоньке».

Я на всякий случай уточнил, является это дискриминацией по профессиональному или по национальному признаку, и спросил, сверяли ли при подготовке телемоста списки приглашенных французов и как намереваются проконтролировать их.

— А вообще-то я наврал, что работаю в «Огоньке», на самом деле я просто журналист и по закону о печати имею право собирать любую информацию и никто не может мне запретить ее собирать, тем более ее от меня скрывать.

Но девица была не промах!

— Мы точно знаем, что вы работаете в «Огоньке». И не нужно пытаться нас обмануть! То же самое услышали представители еще некоторых изданий, оказавшихся в «черном» списке НТВ. Тогда я достал последний свой козырь:

— Но вы ведь пригласили всех желающих, у кого есть хоть какое-нибудь удостоверение личности. Вот мой паспорт гражданина России, чем я вас не устраиваю?

— Если вы гражданин России, господин Коликов, — сказала девица, — это еще не значит, что вы можете свободно ходить куда захотите!

Я, в общем-то, думал иначе и открыл рот для следующей реплики, но девица показала мне спину, а ей на смену пришел крепкий парнишка, прохаживавшийся до этого неподалеку.

— Вас не пускают потому, что здесь «режимный объект»!

Тем временем вопрос о Бернаскони был где-то в недрах «независимой» телекомпании провентилирован, их с Калмыковым выпустили, а мне не оставалось ничего, кроме как с горя позвонить старому приятелю «Огонька» Михаилу Леонтьеву и проявить любопытство:

— Миша, ты все-таки телевизионный человек, объясни, что у них на НТВ происходит?

— Камлание. Знаешь, когда шаман под бубен и завывание сам себя вводит в транс, голоса слышит. Они уже два года шаманят, скоро будут от собственной тени шарахаться. Не огорчайся. У них там обширные «черные» списки. В них не только целые издания, но и отдельные люди. Максим Соколов, например.

Но я не успокоился. Дождавшись окончания записи программы, опросил присутствующих (из тех, кто в транс не вошел), что же в студии происходило. Мне рассказали.

Первым делом Наташе Захаровой предложили отвечать на вопросы клакерш под контролем полиграфа! То есть детектора лжи. Чтоб, значит, не ввела в заблуждение. И вообще, в сценарии передачи чувствовалась рука профессионального психолога. Это была сотрудница Института психологии РАН, кандидат наук Ольга Маховская, с которой однажды мне выпало счастье встретиться, причем в ходе встречи она определила меня, как примитивную личность, которой правят инстинкты самца. Вывод этот она сделала из моего замечания, что если при мне обижают женщину или ребенка, то я не смогу устоять перед примитивным соблазном дать в морду. Но все по порядку. Неплохо зная Маховскую и ее, мягко говоря, недружественное отношение к Захаровой, я понял, что задача ее состояла, видимо, в том, чтобы каким-нибудь образом вывести Наталью из равновесия и создать на экране образ истеричной и лживой «русской ведьмы», мучающей как несчастного французика Уари, так и свою дочь. Тонкий психолог Маховская полагает, будто в том, что старая дева судья Симоне, не раз заявлявшая, что ненавидит «эту русскую мать», отняла ребенка, виновата — сама Захарова. Не фига было рваться за французским счастьем и покидать родину.

План Маховской — НТВ, возможно, удался бы, но Патрик Уари, находящийся на «другом берегу моста» и в отличие от россиянки Захаровой не подвергавшийся унижительной процедуре регистрации показателей кровяного давления, частоты сердцебиения и потоотделения, явно струсил перед телекамерой и один раз сказал правду: «Маша для меня — нежеланный ребенок!» Да и ответственный за полиграф энгвэзшиник вынужден был признать — упоминая факты избивания Патриком дочери, неуплату им алиментов за много месяцев, Наташа не лжет с вероятностью девяносто четыре (!) процента. Так что психологию пришлось отправиться по домам несолоно хлебавши. Материал для очередного трактата под условным названием «О скотской сущности русской бабы» они здесь не собрали. И даже цензура НТВ им в этом не помогла. ■

Мавзолей на Красной площади продолжает оставаться политической миной замедленного действия. Депутаты, политологи, публицисты, все как один склоняются к общему знаменателю, смысл которого таков: не трожьте покойника! Не волнуйте народ! Пусть лежит, кому он мешает... С этим терапевтическим подходом вполне можно согласиться. Но давайте все-таки выясним: **КТО** там лежит?

Евгений ДАНИЛОВ

ТАЙНА БОЛЕЗНИ И СМЕРТИ ЛЕНИНА

Б

лезни и весьма скорой смерти Владимира Ильича посвящен обширный круг статей, исследований и воспоминаний. Однако данную тему ни в коем случае нельзя считать исчерпанной: многое в довольно внезапно поразившей Ленина немочи даже для историков до сего времени остается непонятным. Для начала необходимо, как принято говорить, поставить все точки над

и в отношении официального диагноза так называемой последней болезни Владимира Ильича, приведшей к кончине. Его установила довольно компетентная комиссия, вскрывавшая тело, состоявшая из ведущих врачей России: академика А.И. Абрикосова при участии профессоров О. Ферстера, В.П. Осипова, в присутствии А. Денина, В. Буфина, Ф. Гетье, П. Елистратова, В. Розанова, Б. Вейсброда, Н. Семашко. Все присутствовавшие лица подписали протокол о вскрытии: «Анатомический диагноз: распространенный атеросклероз артерий с резко выраженным поражением артерий головного мозга».

Академиком А.И. Абрикосовым было проведено и микроскопическое исследование, заканчивающееся таким выводом: «Никаких указаний на специфический характер процесса (сифилис и др.) ни в сосудистой системе, ни в других органах не обнаружено». Педантичность подобного подчеркивания вызывает некоторую настороженность. Этак, в негативной форме, можно много чего написать: не страдал, мол, ангиной или плевритом и т.д. и т.п. Значит, эксперты были кем-то ориентированы на поиски сифилиса.

Ответ я нашел случайно в переписке зарубежных историков, русских эмигрантов — Николаевского и Н. Валентинова. Из письма первого: «Идею сифилиса у Ленина Политбюро совсем не отбрасывало. Рыков мне в июне 1923 г. рассказывал, что они приняли все меры для проверки, брали жидкость у него из спинного мозга — там спирохет не оказалось, но врачи не считали это абсолютной гарантией от возможности наследственного сифилиса; отправили целую экспедицию на родину, поиски дедов и т.д. Если бы ты знал, какую грязь там раскопали, говорил Рыков, но по вопросу о сифилисе ничего определенного (в комиссии был Аросев, который мне позднее рассказывал о деде-еврее из кантонистов)».

Вот так! Ну а насчет точек над i. Мозговой склероз, прогрессируя, вызывает расстройства психики, именно поэтому среди лечащих Владимира Ильича врачей преобладали психиатры. Хочу обратить ваше внимание на одно обстоятельство: особенность психических болезней в том, что, за небольшим исключением (вроде алкогольных психозов), они не развиваются в одночасье, а имеют весьма длительный период развития. Возьмем курс психиатрии, по которому учат врачей, и откроем главу «Течение психических болезней»: «Хроническая болезнь протекает длительно и имеет тенденцию к прогрессированию. Сюда же относятся и заболевания, которые могут протекать приступообразно (к ним относится, например, эпилепсия). В течении этих болезней различают несколько стадий:

а) «стадию предвестников» с такими общими явлениями, как чувство недомогания, головные боли, раздражительность, тревожность и т.п.;

б) «начальную стадию», в которой проявляются уже симптомы, характерные для данного заболевания. Выражаются в бредовых идеях, состояниях депрессии, растерянности и т.п.;

в) «развернутая картина», когда психоз может протекать непрерывно либо прерывисто, с периодами улучшения и повторными приступами, после которых психические нарушения также становятся все более тяжелыми.

Таковы прогрессирующие психические болезни, к которым относятся и психические расстройства на почве атеросклероза сосудов головного мозга».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОЧЕВИДЦЕВ

В письме Н. Бухарину, написанном 29 июля 1923 года, Е. Преображенский (один из редакторов «Правды») рассказывает о посещении Горького. «Старик (т.е. Ленин — Е.Д.) находился тогда в состоянии большого раздражения, продолжал пить даже Ферстера (немецкий врач-невропатолог, профессор. Консультировал лечащих врачей. — Е.Д.) и др., особенно раздражался при появлении НК (жены — Е.Д.), которая от этого была в отчаянии. Второй раз, 4 дня назад, я снова поехал. Справа от входа Беленький (начальник охраны Ленина. — Е.Д.) мне показал рукой в окно, сказал: «Вон его везут». На расстоянии шагов в 25 вдруг он меня заметил, к нашему ужасу, стал прижимать руку к груди и кричать: «Вот, вот», требовал меня. Через минут пять меня позвали за стол пить вместе с ним чай. Он угощал меня жемчужинами малины и т.д.»

Виктор Петрович Осипов до революции 1917 года возглавлял кафедру психиатрии Санкт-Петербургской военно-медицинской академии. С 1917-го он председатель Петроградского общества психиатров и невропатологов. Был одним из ведущих врачей Ленина. «Я лично познакомился с Владимиром Ильичом в качестве врача в первых числах мая 1923 года и затем почти все время был у него. Вся болезнь его может быть разделена на три больших периода. Начало первого из них относится к марту 1922 года, второго — к декабрю 22-го года и третьего — к марту 23-го года. Болезнь, которая была у Владимира Ильича, обыкновенно не начинается внезапно, и нужно допустить, что перед началом заболевания, которое относится к марту 1922 года, был некоторый подготовительный период времени, когда она еще не принимала таких размеров. Точно установить, с какого момента Владимир Ильич заболел, трудно, но что болезнь началась раньше марта 1922 года (выделено мной — Е.Д.) — на это есть некоторые доказательства. По крайней мере люди, близкие к нему стоявшие, говорили, что временами Владимир Ильич жаловался на небольшое недомогание, а иногда были и более серьезные признаки, заставлявшие задуматься». (Партийная цензура не пропустила бы никогда более подробных сведений, и свидетельства врача в этом месте были кастрированы. Но мне удалось, совершенно случайно, обнаружить нужные сведения в воспоминаниях младшего брата Ленина, Дмитрия Ильича. «По официальным данным, Владимир Ильич заболел в 1922 году, но он рассказывал мне осенью 1921 года, что он хочет жить в Горках, так как у него появились три такие штуки: головная боль, при этом иногда и по утрам головная боль, чего у него раньше не было. Потом бессонница, но бессонница бывала у него и раньше. Потом нежелание работать. Это на него было совсем не похоже. Бессонница у него всегда бывала, он и за границей жаловался, а вот такая вещь, как нежелание работать, — это было новым.») «С марта 1922 года начались такие явления, которые привлекли внимание окружающих. Выразились они в том, что у него появились частые припадки, заключающиеся в кратковременной потере сознания с онемением правой стороны тела. Эти припадки повторялись часто, до двух раз в неделю, но не были слишком продолжительными — от 20 минут до двух часов. Иногда припадки захватывали его на ходу, и были случаи, что он падал, а затем припадок проходил (выделено мной — Е.Д.), через некоторое время восстанавливалась речь, и он продолжал свою деятельность».

Описание симптомов дает основание предположить наличие у Ленина не только сосудистого атеросклероза, при котором припадков (в таком виде) не происходит. Явно проявляются признаки еще какого-то сопутствующего заболевания. «В начале болезни, еще до марта, его иногда навещали отдельные врачи, но признаков тяжелого органического поражения мозга в то время не было обнаружено и болезненные явления объясняли сильным переутомлением».

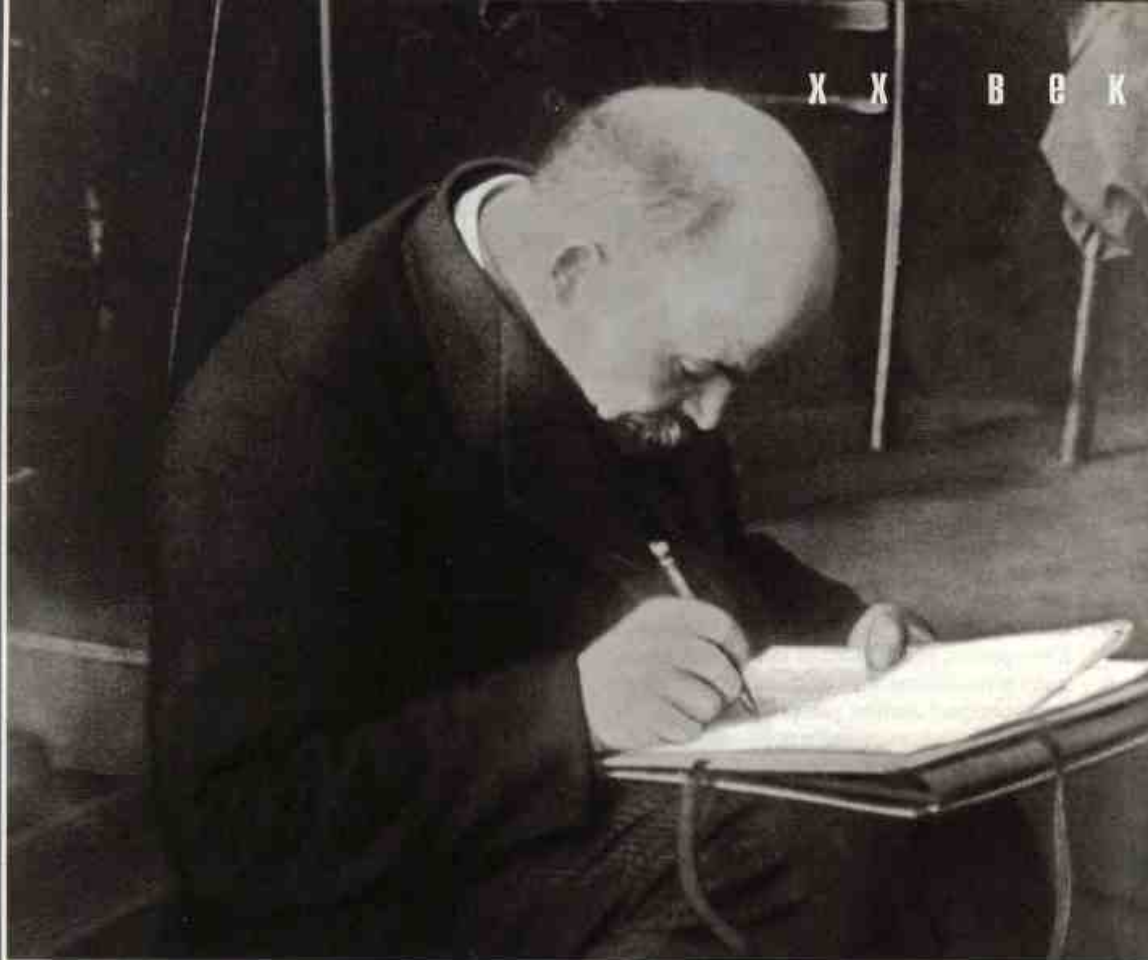
КОЕ-ЧТО О ПУЛЯХ

Долгое время история связывала резкое ухудшение здоровья вожда с якобы отравленными пулями, которыми стреляли в него 30 августа 1918 года. Мое исследование об-

Книга известного московского адвоката Евгения Данилова, вышедшая небольшим тиражом в издательстве «Право и закон», — вполне достойная своего броского подзаголовка: «Документальный роман-расследование». Автор применил к фигуре Ильича метод, никогда и никем не применявшийся ранее, — метод следствия, криминалистической экспертизы. С помощью

текстуальных, психологических, правовых методов Евгений Данилов неопровержимо доказывает: Ленин не организовывал революции, в него не стреляла Фанни Каплан, он не был народным вождем и, что самое главное — многие его действия подпадают под многочисленные статьи Уголовного кодекса и могут быть объяснены лишь одним — серьезнейшим психическим заболеванием. Эта огромная работа автора заслуживает пристального внимания. Ведь Ленин, как и Гитлер, Сталин, Мао, другие диктаторы века, не материал для историка. Это — «вечно живые примеры» политической опасности для целых наций, которые должны постоянно находиться в поле нашего зрения.

Ходить он начал одновременно с сестрой Олей, которая была на полтора года моложе его. Она начала ходить очень рано и как-то незаметно для окружающих. Володя, наоборот, «мучался ходить поздно, и если сестренка его падала неслышно — «шлепалась», по выражению няни — и поднималась, упираясь ручонками в пол, самостоятельно, то он злался обязательно головой и поднимал отчаянный рев на весь дом. Вероятно, голова его перевешивала... Все сбегались к нему, и мать боялась, что он серьезно разобьет себе голову или будет дурачком. А знакомые, жившие на нижнем этаже, говорили, что они всегда слышат, как Володя головой об пол хлопается. «И мы говорили: либо очень умный, либо очень глупый он у нас вырастет»...

А.М. УЛЬЯНОВА. ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ИЛЬИЧА. ЦИТ. ПО КНИГЕ: ТИМУР КИРИЛОВ. «КОГДА БЫЛ ЛЕНИН МАЛЕНЬКИМ»

Вы скажете, может быть, что немцы не дадут нам вояна. Давайте пари держать, что дадут! <...> Нет ли в Женеве дураков для этой цели?..

В.И. ЛЕНИН. ПИСЬМО КИССЕ АРМАНД ОТ 19.02.1917 Г. ЦИТ. ПО КНИГЕ: ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ. «Моя маленькая Лениниана»

стоятельство покушения на вояжа было опубликовано отдельным очерком еще в 1991 году, где, считаю, мне удалось опровергнуть несостоятельность двух устоявшихся в советской истории предположений: а) что пули были отравлены; б) что стреляла Фанни Каплан.

Категорически отрицает причинную связь между ранением и развившейся позже болезнью академик Б.В. Петровский, посвятивший этому вопросу специальное исследование «Ранение и болезнь В.И. Ленина»: «Разумеется, ранение было тяжелым, но никакого отношения к артериальным и венозным сосудам шеи не имело и не могло влиять на развитие атеросклероза и... ни о каких отравленных пулях речи не могло быть». К аналогичному выводу пришел и лечащий Ленин врач В.Н. Розанов: «Когда Владимир Ильич сказал, что Клемперер посоветовал удалить пули, так как они своим свинцом вызывают отравление, вызывают головные боли, Борхардт сначала сделал удивленные глаза и у него вырвалось: «невозможно», — но потом, как бы спохватившись, вероятно, чтобы не уронить авторитета своего берлинского коллеги, стал говорить о каких-то новых исследованиях в этом направлении. Я определенно сказал, что эти пули абсолютно не повинны в головных болях (выделено мной. — Е.Д.), что это невозможно, так как пули обросли соединительной тканью, через которую в организм ничего не проникает. Об операции было условлено делать ее у меня завтра, 23 апреля».

Дело происходило в 1922 году. Операция была легкой — пуля находилась прямо под кожей, но статус вояжа не позволял произвести ее амбулаторно, потому, хотя на ночь, но Ленина оставили в больнице. Пикантная де-

таль — за отсутствием мест в мужском Владимир Ильич провел ночь в отделении женском.

«Недели через три, 25 мая 1922 года, утром, часов в десять, звонит мне по телефону Мария Ильинична, — продолжает Розанов, — и с тревогой в голосе просит поскорее к ним приехать, говоря, что Володе что-то плохо, какие-то боли в животе, рвота». В Горки двинулись, кроме Розанова, Н. Семашко, брат Ленина — Дмитрий Ильич, доктор Л. Левин и еще два или три человека. Приехав, застали Ф. Гетье, уже осмотревшего Владимира Ильича. Первоначальная версия желудочного заболевания сразу же отпала. Ночью Владимир Ильич спал плохо, долго сидел в саду, гулял. Ф. Гетье передал, что у Владимира Ильича рвота уже кончилась, болит голова, но скверно то, что у него имеются явления пареза правых конечностей и некоторые неполадки со стороны органов речи. «Я не невропатолог, но опыт в мозговой хирургии большой; невольно мысль заработала в определенном хирургическом направлении, все-таки порой наиболее верном при терапии некоторых мозговых страданий. Болезнь могла длиться недели, дни, годы, но грядущее рисовалось далеко не радостное. Конечно, могло быть что-то наследственное или перенесенное незаметно (выделено мной. — Е.Д.), но это было маловероятно». Но какая-то вероятность чего-то (поверим врачу и будем считать — неизвестного), перенесенного ранее, существовала. В следующий раз Розанов увидел своего вельможного пациента спустя несколько дней в очень тяжелом состоянии: с высокой температурой и полным параличом правых конечностей.

Несмотря на затемненное сознание, Владимир Ильич узнал врача. Но он потерял речь, и понимали его окружающие далеко не всегда, что доставляло ему не только большие огорчения, но и вызывало, особенно в первые месяцы, припадки возбуждения, тогда он гнал от себя всех врачей, сестер и санитаров. И гнал так, что потом стеснялся их видеть. «В такие периоды психика Владимира Ильича, — пишет Розанов, — была, конечно, резко затемнена (что можно сказать и по-другому: Ленин был невменяем. — Е.Д.). Из иностранцев Владимир Ильич хорошо принимал профессора Ферстера. Но с осени Владимир Ильич и Ферстера перестал принимать, сильно раздражаясь, если даже случайно увидит его, так что профессору в конце концов пришлось принимать участие в лечении, руководствуясь только сведениями от окружающих Владимира Ильича лиц. Владимир Ильич постепенно поправлялся, полнел. В сентябре пришлось прекратить и дежурство сестер милосердия. Вернувшись из отпуска, я несколько раз навещал Владимира Ильича. И вдруг смерть, всегда неожиданная, как ни жди ее. Тяжелое, даже для врачей, вскрытие. Колоссальный склероз мозговых сосудов. Приходилось дивиться не тому, что мысль у него работала в таком измененном склерозом мозгу, а тому, что он так долго мог жить с таким мозгом» (выделено мной. — Е.Д.).

Большую работу по исследованию болезни В.И. Ленина проделал наш современник Б. Равдин. Его материал первоначально появился за рубежом под названием «Ленин в Горках — болезнь и смерть», а затем был напечатан и у нас. (В своей рецензии историк В. Лельчук и В. Старцев отметили: «Не будем без конца жаловаться на отсутствие фактов, ведь далеко не всегда мы рачительно используем имеющиеся ресурсы». Именно это я и упомянул в своем предисловии к опубликованной в газете «Пролог» работе.) Б. Равдин считает, что Ленин ощущает нервное истощение и некоторые другие признаки приближающегося нездоровья не с 1922-го, а со второй половины 1921 года. «Пришла быстрая утомляемость, постоянная раздражительность, гневливость, повышенная чувствительность к шуму, температуре, участились приступы бессонницы». Симптомы, уже хорошо известные нам по воспоминаниям врачей. А теперь перенесем по времени на много лет назад от описываемых событий.

В ГОДЫ МОЛОДОСТИ

Если попытаться поставить посмертный диагноз (есть такой вид судебно-медицинской экспертизы — посмертная), врач потребует представить ему не только материалы, касающиеся обстоятельств конкретного дела, но и характеризующие личность исследуемого. В рекомендациях экспертам психиатрам указывается: «Особенно важным является выявление образа мыслей... и таких характерологических особенностей, как жадность, жестокость, безволие, вспыльчивость, мстительность. Нужно обязательно устанавливать и данные, касающиеся характеристики личности на всех этапах жизни. Не наблюдалось ли странностей, если наблюдались, то в чем они выражались».

Надо сказать, что странностей у Владимира Ильича, в той или иной степени, хватало всегда: крайняя нелюдимость, излишняя замкнутость, невозможность нормального общения с посторонними людьми. Причем такое свойство натуры настолько беспокоит родных, что мать не рискует отпустить Владимира Ильича в университет одного и переезжает в Казань всем семейством. Нелюдимость и скрытность у Ленина были развиты до такой степени, что проявлялись не только с посторонними людьми, но и с близкими друзьями.

1901 год. Владимиру Ильичу только-только перевалило за 30. Он еще дружен с Мартовым, вместе занимаются общим делом — выпускают газету «Искра». «Но, — пишет Надежда Константиновна, — Владимир Ильич ужасно уставал от ежедневных 5 — 6-часовых разговоров, делался от них совершенно болен, не работоспособен. Раз он попросил меня сходить к Мартову и попросить его не ходить к нам. Условились, что я буду ходить к Мартову, договариваться с ним».

Повторяющиеся припадки, кратковременные помрачения сознания, снижение умственных способностей

Крайне болезненно относился Владимир Ильич ко всякой разболтанке со своими товарищами-социалистами, в частности с Г. Плехановым, мог не спать ночами, сильно нервничая. Однажды Георгий Валентинович вернул статью Ленина, вспоминала супруга вождя, с примечаниями на полях. «Владимир Ильич, увидав их, совершенно выбился из колеи, заметался».

Известны воспоминания Н.А. Алексеева, встретившего Ленина по прибытии в Лондон, когда тот ему заявил, что он совершенно неспособен жить в коммуналке, не любит быть постоянно на людях. А вот продолжение рассказа: «Предвидя, что приезжающие из России и из-за границы товарищи будут по российской привычке, не считаясь с его временем, надоедать ему, он просил по возможности ограждать его от слишком частых посещений. Дорожа своим временем, Владимир Ильич не особенно долюбивал тех из приезжих россиян, которые с этим не считались. Помню его негодование на ежедневные визиты покойного Лейтейзена (Линдмана), приезжавшего из Парижа и зачастившего к нему. «Что у нас, праздники, что ли?» — говорил Владимир Ильич, жалуюсь на это в коммуналке».

Не только странности бросались окружающим в глаза, но и крайняя вспыльчивость (что описывала Мария Ильинична), хотя в годы своей молодости Ленин был еще иногда способен на критическое отношение к своему поведению. Вот что он пишет А.Н. Потресову 13 сентября 1903 года по поводу минувшего II съезда РСДРП: «И вот, я спрашиваю себя: из-за чего же, в самом деле, мы разоидемся так на всю жизнь врагами? Я перебираю все события и впечатления съезда, я сознаю, что часто поступал и действовал в страшном раздражении, «бешено», я охотно готов признать пред кем угодно эту свою вину». По этому же поводу А.М. Калмыковой 30 сентября 1903 года: «Они все еще руководятся больше всего тем, как оскорбительно то-то и то-то на съезде вышло, до чего бешено держал себя Ленин (выделено мной. — ЕД.) etc. Было дело, слов нет, и я прямо признал свое «бешенство» в письме к Старову (Потресову. — ЕД.)».

Но владеть собой Ленину затруднительно, реакция его неизменно бурна, чему свидетельством воспоминания П.Н. Лепешинского о событиях, происшедших спустя четыре месяца после того съезда, когда он вел протоколы на заседаниях совета 15 — 17 января 1904 года и через несколько дней допустил одну промашку, которая вызвала у Владимира Ильича «взрыв гнева и величайшей досады». Лепешинский подписал протоколы у Ленина, Плеханова и пошел к Мартову. Тот попросил оставить протоколы для просмотра, о чем Лепешинский доложил Ленину. «Узнав, что протоколы я оставил Мартову «до завтра», он пришел в такое бешенство, в каком я его никогда не видал ни до, ни после этого. Он подверг меня самой жестокой словесной экзекуции». Все та же дремлющая болезнь проявляла себя периодически различными симптомами. В статье «Профессор-оппортунист о Ленине» А.И. Елизарова (Ульянова) пишет о профессоре К.М. Тахтареве, оказывавшем медицинскую помощь Ленину по поводу нервного потрясения в 1902 году. В конце есть примечание: «по поводу нервной болезни В.И. Н.К. Крупская прислала нам следующее сообщение, что у Ленина было «feu sacré» («священный огонь»). Две недели он пролежал в панионии Борхардта».

Открытым малоизвестным мемуарам Надежды Константиновны: «В конце 1902 (или начале 1903) года группа «Освобождение труда» поставила вопрос о переезде в Женеву. Владимир Ильич один голосовал против. Начали собираться. Нервы у Владимира Ильича так разгулялись, что он заболел тяжелой нервной болезнью «священный огонь» (выделено мной. — ЕД.). Когда у Владимира Ильича появилась сыпь, являющаяся за медицинский справочник. Выходило, что по характеру сыпи — это стригущий лишай. Тахтарев — медик не то 4-го, не то 5-го курса — подтвер-

дил мои предположения, и я вымала Владимира Ильича йодом, чем причинила ему мучительную боль».

После групповой самостоятельности, не пришедшей никакой пользы, Ленину и пришлось обратиться к профессиональной медицинской помощи. Но что за диагноз был ему тогда поставлен в больнице, чем была вызвана сыпь, которую и Надежда Константиновна не связывает с «нервной болезнью» — считая за самостоятельно проявившийся стригущий лишай — тщательно скрыто где-то в глубине совершенно недоступных архивов. А может, и вообще уничтожено теми, кто сейчас делает вид, что ничего не знал. Сыпь, кстати, один из признаков развивающегося сифилиса.

«Из работ, которые не нервировали Владимира Ильича, а дали ему известное удовлетворение, — дополняет супруга, — было писание брошюры «К деревенской бедноте». С самого начала съезда нервы его были напряжены до крайности, ему было и тогда уже не до еды. В Лондоне он дошел до точки, совершенно перестал спать, волновался ужасно. Съезд распадался явным образом на две части. Многим казалось, что во всем виноваты нетактичность Плеханова, «бешенство» и честолюбие Ленина».

Здесь нам придется немного остановиться.

ТАИНСТВЕННАЯ БОЛЕЗНЬ

Симптомы болезни Ленина (кроме сыпи), приводимые Надеждой Константиновной, совпадают с установленным на последнем отрезке его жизни диагнозом и классическим описанием ее течения, вплоть до заключительной стадии. Вот выдержка из главы «Сосудистые заболевания. Мозговой атеросклероз» курса психиатрии: «Часто уже в начальной стадии имеются головные боли, обостряющиеся в состоянии утомления, умственного перенапряжения. Характерным симптомом для мозгового атеросклероза является расстройство сна, который становится поверхностным, при пробуждении отсутствует ощущение отдыха. Со стороны психической нарастает дефект личности, вплоть до состояния слабоумия». (Что позже и произойдет. — ЕД.)

Но, с другой стороны, супруга называет конкретную болезнь — «священный огонь». Название, почти не встречающееся в современной медицинской литературе. Если бы мы открыли книги прошлого (и более раннего) века, то обнаружили бы, что это древнее название эпилепсии. (Из числа всемирно известных эпилептиков можно назвать Флора и Ван Гога.) Заинтересовавшись новым поворотом поисков, я обратился не только к соответствующей литературе, но и к врачам-специалистам. Вот что, в совокупности, удалось выяснить. Особенности эпилепсии являются периодически повторяющиеся припадки, кратковременные помрачения сознания, постепенное развитие изменений характера, а в ряде случаев — снижение умственных способностей. По воспоминаниям Д.И. Ульянова, младшего брата Ленина, встретившегося с ним спустя долгие годы эмиграции, в 1917 году, Владимир почти совершенно прекратил играть в любимые ранее шахматы, говоря, что это слишком утомительно. «Утомительно» — и есть один из признаков снижения способностей головного мозга.

В начале мы познакомились с рассказами врачей Осипова и Розанова о кратковременных ленинских припадках, о его невероятной раздражительности. Все перечисленное также напоминает симптомы эпилепсии, при которой припадки могут быть не только большими, но и малыми. Последние могут ограничиваться двумя-тремя подергиваниями, и больной не успевает даже упасть. При эпилепсии бывают и внезапно возникающие, ни с чем внешне не связанные расстройства настроения: больной становится мрачным, злобным, всем недовольным, все его раздражает, он ищет, на чем бы «сорвать» свое дурное расположение. В процессе течения болезни нарастает тугоподвижность психики: больной становится туподумом, трудно переключается с темы на

тему, не может игнорировать мелочи, отделаться от раз возникшего чувства недовольства чем-нибудь, от раздражения. Случайно возникшее к кому-либо, даже по мелкому поводу, недоброе чувство не изживается, «застраивается», но истинное отношение внешне прикрывается преувеличенной любезностью. С течением болезни к этим проявлениям прибавляются черты слабоумия (проявившиеся у Ленина в 1923 году). Причина ряда случаев эпилепсии остается до сих пор невыясненной. Имеются предположения и относительно наследственной обусловленности. Для других случаев причиной эпилепсии являются повреждения мозга в результате перенесенного ранее мозгового заболевания, в том числе травмы мозга или сифилиса.

Теперь насчет тугодумия. Этот симптом мы встречаем на последнем отрезке жизни Владимира Ильича. Уже 3 марта 1921 года, то есть за год (!) до официально указываемого историками срока «начала болезни», Ленин пишет Л. Каменеву записку: «т. Каменев! Вижу, что на съезде, вероятно, не смогу читать доклада. Ухудшение в болезни после трех месяцев лечения явное: меня «утешали» тем, что я преувеличиваю насчет аксельродовского состояния».

Расшифрую непонятное для большинства читателей ленинское определение — «аксельродовское состояние». П. Аксельрод страдал нервным расстройством, из-за чего у него изменился до непонятности почерк. «Вот дойдешь до такого состояния, как Аксельрод... ведь это просто ужас один», — со страхом говорил Ленин, словно предчувствуя свое будущее. (Итак, официальная биография убеждает, что нарушение письма происходит у Ленина лишь в мае-июне 1922 года. Но что, эта мартовская, 1921 года записка, не была известна партийным историкам? Не может быть! Они просто делали вид, когда это было необходимо для создания истории по указанию, что ее нет. Вот потому я с таким пренебрежением и отношусь к их внезапному «прозрению».)

Описание нервноности Ленина — постоянный атрибут воспоминаний его жены. Стоило жизненной ситуации обостриться, что, в общем-то, явление обыденное, как у Владимира Ильича возникало болезненное состояние. Париж, 1909 год. «Помню, пришел раз Ильич после каких-то разговоров с отзовистами домой, лица на нем нет, язык даже черный какой-то стал (выделено мной. — ЕД.), — пишет в мемуарах Надежда Константиновна, — решили мы, что поедет он на недельку в Ниццу, отдохнет там». И уехал Ильич на две недели на отдых, восстанавливать нервную систему. Но черный язык, между прочим, это признак прикуса его зубами во время припадка!

СИМПТОМ «СТРАННОСТИ»

«В следующем году новое нервное обострение, — писала в мемуарах Надежда Константиновна, — в связи с июльской, 1904 года, декларацией ЦК. Мы взяли мешки и ушли на месяц в горы. Мы выбирали всегда самые дикие тропинки, забирались в самую глушь, подальше от людей. После месяца такого времяпрепровождения нервы у Владимира Ильича пришли в норму».

Август супруги провели уже в деревушке. «Ильич совсем повеселел, и по вечерам, когда он возвращался домой от Богдановых, раздавался неистовый лай — то Ильич, проходя мимо цепной собаки, дразнил ее». Ну, как говорят, и слава Богу! Чем бы ни тешился, лишь бы не нервничал.

Об этом же периоде вспоминала позже и Л.А. Фотиева, прибывшая весной 1904 года в Женеву. Упоминает она и про знакомое нам «бешенство» — нервное возбуждение. «Крайнее нервное переутомление вынудило Владимира Ильича и Надежду Константиновну выехать из Женевы на отдых. Примерно с середины июля и до середины сентября они бродили пешком в горах Швейцарии и жили в деревне около озера Lac de Bre». Обращение ЦК и БКБ

Все больше и больше появлялось у Ленина странностей, которые выдавали за «необыкновенность»

(Бюро комитетов большинства. — ЕД.) «К партии» было напечатано в № 13 газеты «Вперед» 5 апреля 1905 года и отдельным оттиском. Из письма Марии Ильиничны видно, как реагировали на это обращение Владимир Ильич и его ближайшие товарищи. Она писала:

«Наши находятся в сильнейшей ажитации. Ильич был совсем «бешен». Первое время только хохотал целыми днями — всех взбаламутил, — давно я его таким не видела».

Внимательно знакомясь с ленинскими работами, замечаешь разницу между спокойными периодами его жизни и экстремальными, требующими нервного напряжения. В последнем случае автору может измениться логика, иным становится слог (а в жизни, до странного, меняется поведение). Характерен в этом отношении приснопамятный 1905 год, подвергший встряске все и всех, в том числе и лидера большевиков. К 1 мая 1905 года Ленин пишет крайне возбужденную, совершенно неадекватную происходившим в России событиям статью — не менее утопическими призывами: «Товарищи! Мы стоим теперь в России накануне великих событий... К оружию, рабочие и крестьяне! Устраивайте тайные сходки, составляйте дружины, запасайтесь каким только можете оружием, посылайте доверенных людей для совета с РСДРП! Пусть первое мая этого года будет для нас праздником народного восстания — давайте готовиться к нему, ждать сигнала к решительному нападению на тирана. Долой царское правительство! Мы свергнем его и назначим Временное правительство для созыва народного Учредительного собрания».

Никаких предпосылок для народного восстания, способного низвергнуть царское правительство и взять власть в свои руки, не было. Однако это фантазмагорическое состояние владеет Лениным уже с ранней весны, о чем оставил нам воспоминания Михаил Иванович Васильев-Южин, большевик, явившийся в Женеву, где тогда жил Ленин, в конце марта 1905 года. «Легко себе представить, какую сенсацию произвела за границей, особенно в среде эмигрантов, весть о восстании на броненосце «Потемкин Таврический». Вдруг мне передают, что Владимир Ильич сам ищет меня по очень важному и срочному делу. Он предупредил меня и зашел сам или встретил меня на дороге — точно не помню. Разговор был недолгий. «По постановлению Центрального Комитета вы, товарищ Южин, должны возможно скорее, лучше завтра же, выехать в Одессу», — начал Ильич. Я вспыхнул от радости: «Готов ехать хоть сегодня! А какие задания?» — «Задания очень серьезные. Вам известно, что броненосец «Потемкин» находится в Одессе. Постарайтесь во что бы то ни стало попасть на броненосец, убедите матросов действовать решительно и быстро. Добейтесь, чтобы немедленно был сделан десант. В крайнем случае не останавливайтесь перед бомбардировкой правительственных учреждений. Город нужно захватить в наши руки. Затем немедленно вооружить рабочих, и самым решительным образом агитируйте среди крестьян. В прокламациях и устно зовите крестьян захватывать помещичьи земли и соединяться с рабочими для общей борьбы. Союзу рабочих и крестьян в начавшейся борьбе я придаю огромное, исключительное значение».

Владимир Ильич явно волновался и, как мне тогда казалось, несколько увлекался (выделено мной. — ЕД.). В таком состоянии я раньше никогда не видел его. Особенно меня поразили и, каюсь, очень удивили тогда дальнейшие его планы, расчеты и ожидания».

Теперь сделайте поправку на запрещенную цензурой возможность высказаться автору своими словами и догадайтесь, какие истинные выражения и определения кроются за этими прилаженными, удивленными и покаянными фразами. Мне сдается, планы Ленина кажутся Южину просто бредовыми!

«Дальше необходимо сделать все, чтобы захватить в наши руки остальной флот. Я уверен, что большинство судов примкнет к «Потемкину». Нужно только действовать ре-

шительно, смело и быстро. Тогда немедленно посылайте за мной миноносец. Я выеду в Румынию». А эсминец не подошел бы Владимиру Ильичу? Почему именно миноносец, а не крейсер или линкор? На эти ироничные вопросы ответа все равно не будет, поскольку планы Владимира Ильича не более чем фантазия. Состояние, в которое он впадает, напоминает какую-то нервную лихорадку. Он оценивает обстановку таким образом, что полагает возможным силами одного (!) человека поднять восстание в Одессе и захватить Черноморский флот. Видимо, подобные мысли промелькнули и в голове Южина, почему, ошарашенный, он переспрашивает: «Вы серьезно считаете все это возможным, Владимир Ильич?» А тот без малейших сомнений отвечает: «Разумеется да! Нужно только действовать решительно и быстро». «Перед отъездом Владимир Ильич еще раз говорил со мной и снова подчеркнул, что особенно необходимо заручиться активной поддержкой крестьян. Пусть они захватывают помещичьи, церковные и другие земли. Призывайте и помогайте им делать это».

СИМПТОМ «СКЛОННОСТЬ К ЖЕСТОКОСТИ»

Защитники Ленина приводят в качестве аргументации послеоктябрьской жестокости вождя такой довод: время, мол, было такое. Гражданская война, разруха и т.д. и т.п. Но в 1905 году время было совсем другое. Народ бунтовал, интеллигенция выступала, однако гражданской войны и разрухи не было. Однако обратите внимание, ЧТО пишет Владимир Ильич в статье «От обороны к нападению» 26 сентября 1905 года, опубликованной в газете «Пролетарий», к чему призывает «самый человечный человек», как его позже, со слов одного советского поэта, начнут величать: «Бомба перестала быть оружием одиночки-бомбиста». Она становится необходимой принадлежностью народного вооружения. Вчитайтесь в эти известия о сотнях нападений на полицейских и военных, о десятках убитых на месте, десятках тяжело раненных за последние два месяца. За работу же товарищи!» Спустя 20 дней: «Дорогие товарищи! Я с ужасом, ей-богу с ужасом, вижу, что о бомбах говорят больше полгода и ни одной не сделали! Пусть тотчас же организуются отряды. Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избивании городовых: десятки жертв окупятся с лихвой».

В том же октябре 1905 года Ленин обращается со статьей, где вновь с патологической убитостью подстрекает к нападению, давая при этом еще и какие-то нелепые, совершенно ненормальные советы не сведущего в военном деле обывателя: «Даже и без оружия отряды могут сыграть серьезнейшую роль: 1) руководя толпой; 2) нападая при удобном случае на городского, случайно отбившегося казака (случай в Москве) и т.д. и отнимая оружие. 4) забираться на верх домов, в верхние этажи и т.д. и сыпая войсковыми камнями, обливая кипятком (выделено мной. — ЕД.) и т.д. Практические работы, повторяем, должны быть начаты немедленно... К подготовительным относятся раздобывание всякого оружия и всяких снарядов, подыскивание удобно расположенных квартир для уличной битвы (удобных для борьбы сверху, для складов бомб или камней и т.д. или кислот для обливания полицейских. Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков уже ведутся везде, где разгорается восстание... Не ограничиваться одной проповедью..., а выступать вооруженной силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры (выделено мной. — ЕД.) и т.д.»

Откуда же в этом человеке такой запас агрессивности, изощренно-садистской жестокости? Разве это не средневековое варварство: обливание живых людей кипятком или кислотой? Убийство убийству тоже рознь. Можно лишить жизни человека примитивно, с помощью оружия, но то, что предлагает вождь большевиков, —

уже изуверство, именуемое в Уголовном кодексе «особой жестокостью». Вспомним теперь об обязательном выявлении экспертом у исследуемого лица таких характерологических особенностей, как жестокость!

НА ПОСЛЕДНЕМ ЭТАПЕ (1917 — 1924)

Постепенно все больше и больше появлялось у Ленина странностей, которые современники в своих воспоминаниях пытаются выдать за «необыкновенность».

В августе 1919 года Владимир Ильич договорился с товарищами-охотниками поехать на охоту, вспоминал его брат Дмитрий Ильич. Решено было поехать с вечера в Горки. Егерь Плешаков встретил машину уже готовым — с ружьем и собакой. В этот раз он видел Ленина впервые. «На его вопрос, кто это, товарищи с целью конспирации сказали, что это их знакомый, слесарь из Москвы. (Владимир Ильич был в косоворотке и потрепанном пиджаке). Вдруг около Ленина взлетел тетерев, но он замешкался. Егерь накинулся на него и заругался. Кто-то из охотников дернул его и прошипел: «Не ругайся, это же сам Ленин!» Егерь аж присел: «А болтаете — слесарь».

Получается странная, до глупости, картина: на охоту в Подмоскowie, расположенное далеко от линий всяких фронтов, выезжает очень узкий круг приближенных и проверенных товарищей. От кого же собрался «конспирироваться» Владимир Ильич?

Прошел год и вот что позже написал в мемуарах Н. Угланов об этом периоде: «Это было в Ленинграде в 1920 г. в июле месяце, во время открытия II конгресса Коминтерна. Я был назначен руководить всей внутренней и наружной охраной конгресса, в помощь ЧК было выделено 300 человек отборных рабочих. Владимир Ильич не приехал вместе с конгрессом, мы его ждали. Пришел почтовый поезд из Москвы, мы бросились к вагонам искать В.И., а он выскочил из заднего вагона на ходу, натягивая на себя пальто. Пальто его обращало, действительно, на себя внимание. Старое, изношенное, разорванное около воротника и вдобавок ватное, а ведь дело-то было в июле, стояла жара.

Быстро усадив В.И. и приехавшую с ним Марию Ильиничну в закрытую машину, мы на нескольких машинах приехали незамеченными в Таврический дворец. Делегатов конгресса там еще не было. Они были в Смольном. Владимир Ильич сказал: «Едемте в Смольный». Выходя из подъезда Таврического, В.И. быстро снял с головы черную кепку и одновременно вытащил из кармана — надел белую. Все это он проделал в один момент. Мало кто заметил. Тут я подумал, вот конспиратор».

И вновь возникает закономерный вопрос: от кого «конспирируется» глава правительства через три года после победы Октябрьской революции да еще в ее колыбели — рабочем Питере? Автор даже не пытается комментировать такой нелепый факт.

«Приехав к Троицкому мосту, мы пешком двинулись на Марсово поле к братским могилам. По обеим сторонам пути стояли шпалерами в почетном карауле моряки. Мы шли между шпалерами. В.И., натянув кепку на глаза, шел согнувшись, его сначала не узнали. У входа в братские могилы нас остановил часовой матрос и потребовал пропуска. С конгресса мы двинулись на площадь у Зимнего дворца. Площадь была запружена народом, сотня тысяч народа гудела. Тов. Зиновьев начал уговаривать В.И. сказать с полчасика речь. Владимир Ильич ответил: нет, батенька мой, и так минут на 25 поезд задержим. Вот если хотите 3 минуты — скажу. Обращая ко мне, Владимир Ильич сказал: давайте машину, т. Угланов. Я побежал за машиной, а В.И. начал говорить речь... Не успел я завернуть машину, смотрю бежит питерский рабочий Яков Шохов и кричит: давай скорей машину, Владимир Ильич уже кончил говорить. А дальше — смотрю: на рельсах трамвая стоит В.И., машет

мне кепкой и кричит: давай сюда, т. Угланов. Никого около него не было из товарищей, с трибуны он убежал тихонько, никто и не заметил. На вокзале никого не было, только поджидали железнодорожники».

Между прочим, мы на это не раз обращали внимание — страсть к «конспирации» владела Владимиром Ильичом с молодости, но осуществлялась в какой-то абсурдной форме, приводившей к совершенно противоположному эффекту: окружающие начинали обращать внимание на странное одетого человека. Вспомним рассказ В. Князева о периоде 1894 года, когда к нему пришел Ленин «с нахлобученной на глаза фуражкой, в осеннем пальто с поднятым воротником», хотя дело происходило летом!

А пример более позднего периода, лета 1905 года, когда Владимир Ильич с женой вернулись в Россию из эмиграции и обосновались в Петербурге? Когда он явился с «хвостом» из шпиков благодаря нелепому виду в синих очках и яркой импортной коробке.

Но вернемся в 20-е годы. Вспоминает Инна Арманд, дочь Инессы, после смерти матери часто бывавшая в семье Ульяновых. В мае 1921 года она упростила Ленина взять ее с собой на охоту. «Начало нашего похода было не очень веселое. Владимир Ильич выглядел до крайности уставшим. Он шел впереди и все время молчал. А мы, идя за ним, тоже молчали или старались говорить вполголоса».

«Вспоминаются случаи периода 1917 — 1920 годов, — писала Е.Д. Стасова, — когда я работала секретарем ЦК партии. Надежда Константиновна или Мария Ильинична приходили ко мне или сообщали по телефону:

— Надо принять какие-либо меры, Владимир Ильич до работался до бессонницы.

Тогда приходилось по телефону звонить членам ЦК и выносить постановление об отпуске Владимиру Ильичу. Получив отпуск, он ходил на охоту, собирал грибы, ловил рыбу, но ни в коем случае не работал».

На нервы Владимиру Ильичу начинает действовать даже такая безобидная мелочь, как обычный телефонный звонок, и, как запомнил финский коммунист Ю. Сирола, «со временем звонок заменили световым сигналом».

Англичанка Клар Шеридан трудилась в кабинете Ленина, где и обратила внимание на упомянутую деталь: «Его лицо несколько оживлялось, лишь когда раздавалось тихое жужжание телефона и над столом одновременно загоралась маленькая электрическая лампочка».

О нежелании Ленина общаться с людьми (если встреча происходила не по его инициативе), в чем он — в противоречие с устоявшимся канонем «доброты и мудрости» — видел лишь раздражитель нервов, свидетельствует очередное воспоминание: «Днем 16 октября (1918 года. — Е.Д.) членам ЦК КП(б) Украины, к нашей величайшей радости, было сообщено, что Ленин может принять 10 — 12 человек в тот же вечер, — вспоминала С.И. Гопнер. — Через 2 часа мы отправились в Кремль. Ленин вышел к нам с перекинутой через плечо черной повязкой, на которой лежала больная рука. Мы спросили, сколько времени он может уделить беседе с нами. Прежде чем ответить нам на этот вопрос, Владимир Ильич указал здоровой рукой на стену, где криво висел на гвозде белый плакат с известным американским изречением: «Если вы пришли к занятому человеку, то скорее кончайте свое дело и уходите», и сказал: «Вот наши враги — американцы — написали умную вещь».

«Сердился Ленин, особенно в Совнаркоме, чрезвычайно редко. Но сердился крепко. Выражений он при этом не выбирал. Но никто не обижался за «проборку» от Ленина. Когда Ленин заболел, Совнарком чувствовал себя ослепшим. И когда после длительного периода болезни он вновь появился на совещаниях, был совсем не тот. Он надел большие очки, чтобы предохранить глаза, и это меняло его. В его речи чувствовалась какая-то беспокоившая затрудненность. И Ленин вновь скрылся с нашего горизонта, и на этот раз окончательно...» — вспоминал А.В. Луначарский.

Лидия Александровна Фотиева, секретарь Ленина, приводит выдержки из своих записей 1922 года: «21 июля Влади-

мир Ильич дает указания о ремонте в его городской квартире. Требования Владимира Ильича были очень скромны. Должны быть сделаны абсолютно звукопроницаемые перегородки между комнатами, абсолютно не скрипящие полы.

На заседаниях Владимир Ильич требовал абсолютной тишины и порядка. Посторонние разговоры, хождение и шум на заседаниях и раньше мешали Владимиру Ильичу, а после болезни он этого совершенно не переносил.

25 октября мною было написано письмо членам Совнаркома «для обязательного срочного сообщения всем членам коллегии», в котором я передавала слова Владимира Ильича о том, что он абсолютно не может переносить частных разговоров и хождения во время заседаний и что «вот именно из-за этого он может снова свалиться».

А.Д. Нагловский вспоминал: «Чем шире развивалась гражданская война, тем усиленней Ленин интересовался ВЧК и террором. И тем нервнее, раздражительнее и грубее становился Ленин. В 1918 — 1919 годах нередко приходилось его видеть на собраниях Совнаркома выходящим из себя, хватавшимся за голову. В прежние времена этого не бывало. Старый заговорщик Ленин явно изнашивался. И тут действовала не одна болезнь. Иногда, глядя на усталое, часто кривящееся презрительной усмешкой лицо Ленина, либо выслушивающего доклады, либо отдающего распоряжения, казалось, что Ленин видит, какая человеческая мразь и какое убожество его окружают. И эта усталая монгольская гримаса словно говорила: «да, с таким «окружением» никуда из этого болота не вылезешь».

Нагловский последний раз видел Ленина в 1921 году на заседании в Кремле. Ленин, как всегда, то ходил меж скамеек по комнате, то садился за председательский стол. «Но уже тогда он производил впечатление человека совершенно конченного. Он то и дело отмахивался от обращающихся к нему, часто хватался за голову. Казалось, Ленину «уже не до этого». Ни былой напористости, ни силы. Ленин был явный не жилец, и о его здоровье плыли по коридорам Кремля всевозможные слухи. А за спиной этого желтого истрепанного человека, быстро шедшего к смерти, кипела ожесточенная борьба — Сталина, Зиновьева, Каменева, Троцкого».

По-моему, теперь уже становится ясно, что в 1922 — 1924 годы дала плоды та болезнь, корни которой уходили в далекое прошлое Ленина. В стадии развития, до зрелого возраста, особенности имевшегося недуга не мешали, за исключением кратковременных периодов обострения, возможности творчески трудиться. (Вспомните пример психически неполноценных, но тем не менее известных людей, к которым можно добавить великого Достоевского-эпилептика.) В такие моменты Владимир Ильич мог откровенно написать: «работоспособность из-за болячки нервов отчаянно плохая» (из письма сестре М.И. Ульяновой 15.02.1917). Или: «Вчера было собрание; я устаю от собраний; нервы швах, головные боли; ушел до конца» (из письма И. Арманд 7.02.1917). На самом последнем, заключительном этапе, с 1923 года, Ленин периодически находится в состоянии психического затемнения, лишаящего его трудоспособности.

По этой причине историческая ответственность за содеянный им 25 октября 1917 года жестокий эксперимент с несчастной Россией ни в коей мере снята с него быть не может, как не может быть снята ответственность за подстрекательские призывы к убийствам и расправам.

Необходимо осознать другое. Поскольку диагноз нервной болезни был поставлен еще в 1902 году, в Лондоне, Владимир Ильич должен был находиться на учете у врача — невропатолога или психиатра. (А может, так оно и было? Нет, не зря так плотно закрыты партийные архивы!) Нам, живущим в сравнительно просвещенное время, известно, что существует целый перечень ограничений для лиц с большой психикой или нервами. Например, им не доверяют управление самолетом, баранку автомобиля, охотничье ружье и т.д. и т.п. В руках нашего же, пусть — временно, но психически неустойчивого, агрессивного, склонного к жестокости вождя, оказался штурвал целого государства, судьбы сотен миллионов (!) людей и — глав-

ное! — право распоряжаться этими судьбами. Вспомните один только его жесточайший, садистский приказ...

Свидетельства современников наглядно демонстрируют неустойчивость и ранимость психики Ленина. Чем мощнее было возникшее волнение, тем более интенсивная требовалась разрядка. Вспомните, как после сильного нервного расстройства он на целый месяц (!) уходит от людей в горы, чтобы там восстановить душевное равновесие.

И вдруг революция! Из тихого и сонного зарубежья — сразу в водоворот событий. После победы большевиков Ленин берет себе должность председателя Совнаркома и оказывается в непривычном и совершенно противопоказанном ему, по устройству нервной системы и психики, положении актера на ярко освещенной сцене, на глазах многомиллионной толпы, от которой он уже физически не мог ни спрятаться, ни скрыться. Нервы его находятся постоянно в состоянии напряжения, а полноценной разрядки нет. Владимир Ильич изыскивает любые способы пощадить свои больные нервы, доходит до запрещенных шуметь в его присутствии, пререкаться, отключает телефонные звонки, но, но, но... всего этого недостаточно. Лавина стресса накапливает за три года огромную разрушительную энергию, разрядившуюся частично в 1921-м и окончательно погубившую его 21 января 1924 года.

Бегал он и рыбу ловить на Сви́згу (речка в Симбирске), и один его товарищ рассказывает о следующем случае. Предложил им кто-то ловить рыбу в большой, напичканной водой канаве поблизости, сказав, что там хорошо ловятся караси. Они пошли, но, склонившись над водой, Володя свалился в канаву, илстое дно стало засасывать его. «Не знаю, что бы вышло, — рассказывает этот товарищ, — если бы на наши крики не прибежал рабочий с завода на берегу реки и не вытащил Володю»...

Л.М. Ульянова. ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ИЛЬИЧА. ЦИТ. ПО КНИЖЕ: ТАМУР КИРИЛОВ. «КОГДА БЫЛ ЛЕНИН МАЛЕНЬКИМ»

Власть в Петербурге завоевана.
Надо формировать правительство.
— Как назвать его? — рассуждал вслух Ленин.
— Только не министрами: это гнусное, истрепанное название <...>
— Совет Народных Комиссаров?
— Совет Народных Комиссаров, — подхватил Ленин, — это превосходно: надиктовать революцией!

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Л.Д. ТРОЦКОГО. ЦИТ. ПО КНИЖЕ: ВЕНДИКТ ГРОФЕВ. «МОЯ МАЛЕНЬКАЯ ЛЕНИНА»

ЛИЦЕНЗИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АГЕНТА

НА УБИЙСТВО

СЕРГЕЙ МАКСИМОВ. НЕЗНАКОМЫЙ. СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ОГОНЬКА»

Юлия КОЛЕСОВА

Впервые за шесть лет Чечней закомандовали «по профилю» — к контртеррористической операции в Республике Ичкерия допустили ФСБ (согласно указу президента от 22 января с.г.). Тактически ход верный — террориста может уничтожить такой же террорист-диверсант на службе у государства. Однако, как удалось выяснить «Огоньку», президентский указ очень сильно запоздал. Отечественная школа диверсионной работы уничтожена. И, похоже, навсегда.

В 1992 году КГБ сделал один, внешне не очень заметный, но крайне губительный для нашей безопасности шаг — приказом высшего руководства была навсегда ликвидирована спецшкола, занимавшаяся подготовкой диверсантов-террористов.

Еще в 30-е годы в СССР была создана система «народной войны», то есть разветвленная сеть подготовленных партизанских отрядов и баз для них на случай «войны с капиталистическими хищниками». Идеологом партизанского движения в советский период был генерал-полковник Илья Григорьевич Стариков. Им и была создана уникальная школа подготовки партизан-диверсантов-террористов. Если бы в первые дни ВОВ эти кадры были задействованы на территории Украины и Белоруссии, воевать было бы намного проще. Тем более что НИ ОДНА СТРАНА, с которой мы враждовали в то время, НЕ ИМЕЛА ОПЫТА ведения войны с партизанами.

Однако когда был принят сталинский план войны на чужой территории, отряды были расформированы, а их базы ликвидированы. К 1943 году все пришлось создавать заново. Ненадолго. С появлением новой военной доктрины сразу после войны эту школу расформировали снова.

Дескать, теперь, когда есть ядерное оружие, партизанское ведение войны нецелесообразно. Но позже пришло понимание того, что есть стартовые площадки и командные пункты, с которых эти самые ракеты запускаются и уничтожить которые чрезвычайно трудно. Ибо уже к концу шестидесятых стало ясно, что бункеры и командные пункты делают так, что их может поразить только прямое попадание ядерной бомбы. Поэтому в 1969 году школу возобновили. Она стала называться КУОС, то есть курсы усовершенствования

офицерского состава при КГБ СССР. Они располагались под Балашихой и были замаскированы под пионерлагерь. Так думали даже пожарники из соседней части, вернее, им говорили, что тут проходят курсы гражданской обороны.

Сами курсы были очень малочисленны: от 60 до 80 человек подготовленных диверсантов в год выпускали на всю многотысячную армию чекистов. Продолжительность обучения составляла чуть больше 7 месяцев, когда давалась специальная подготовка для выполнения специальных задач в глубоком тылу противника.

Подполковник Вячеслав Заволока был выпускником КУОС-80. Эти выпускники точно знали, куда они пойдут, — в самое пекло Афганистана, где им не поможет никто, а от них будет зависеть подчас все. Их называли «каскадерами» — от имени отряда специального назначения «Каскад». Костяк этого отряда и составили выпускники КУОС. Именно им поручался захват или физическая ликвидация самых авторитетных командиров моджахедов. И нет никакой разницы, где действуют такие вот «усовершенствованные офицеры» — в тылу афганских моджахедов или так же успешно «работают по чеченцам».

— Одно из афганских вожак, — вспоминает подполковник, — мы выслеживали долго, целую агентурную сеть навели и все-таки выследили гада. Мы узнали, что он любит приходить отдыхать в определенное поселение и в определенный дом. Мы там сделали засаду, причем так, чтоб о ней знали все местные жители. Нам же надо было выявить бандитских пособников.

Вот сидим, ведем переговоры с нашими по радио, прекрасно зная, что главари все это прослушивают. Никто из бандитов не приходит — ну ясное дело! На следующий день так же демонстративно, с матом, отъезжаем. Но при этом втихую оставляем две свои группы по семь человек в соседних домах. Ну и что вы думаете? На следующую ночь совершенно спокойно этот товарищ с телохранителями заходит как раз в один из тех домов, где наши сидели. Правда, тут же, с порога, один молодой солдат, как только увидел этого гада, так прям сразу и выпустил обойму — охранники убиты, главарь ранен в живот. У этого вожака кличка была Богатырь, здоровенный такой злобный афганец был.

Ну, мы его под белы ручки и на допрос. Ну, не сразу прям — сначала к врачам отвели. Причем он просил именно русских, боялся, что свои его отравят. Ну а когда перевязали, то через своего переводчика стали вести такой сторонний разговор — дескать, зачем лекарства переводили на него, все равно не заговорит, даже если жизнь сохранить пообещаем. Богатырь все просек и начал колотиться: сдал все. Мы тогда по этим сведениям составили планы перехвата, очень, очень продуктивные операции провели! Можем повторить нечто подобное и с масхадовыми или басаевыми.

— Ну, так вы тому афганцу жизнь-то сохранили, как обещали?

— На нем слишком много крови наших солдат было, — хитро смеется подполковник Заволока. — А вот другого главаря мы сломали на том, что из службы безопасности ДРА к нам поступила информация о том, что его сестру изнасиловал начальник штаба другой банды-партии. Не то чтобы эти партии враждовали между собой по политическим мотивам, просто вся их принадлежность заключалась в том, от кого берут деньги и оружие. Так вот при очередной зачистке в провинции Газни мы обнаружили кого-то очень похожего по описанию на этого самого насильника. Мы — в сторону его. Потом допросили с пристрастием. У нас ведь

был свидетель. Мы ему говорим, что если ты не сдашь нам свои базы и пути, по которым получаешь оружие, и когда будет идти очередной караван, то мы тебя сдадим тем ребятам, пусть они сами с тобой разбираются. Он стал все рассказывать. Мы это зафиксировали на карте.

Правда, после того, как он нам все рассказал, мы его этой банде все-таки отдали. Это послужило хорошим поводом к переговорам с ней. Те так обрадовались, что не нападали на наши колонны месяца четыре, что было очень важно, поскольку они контролировали кусок Трансафганской магистрали, единственной асфальтированной дороги во всей республике.

Кстати, ведь в тактику ведения партизанской войны входило натравливание одной банды на другую, как раз то, что нам преподавали на КУОС.

Было еще немало удачных спецопераций. Например, в середине 70-х годов в одной из азиатских стран местные террористы захватили советских дипломатов. Наше правительство освобождать их не стало. Привычными нам теперь методами. Просто в течение нескольких дней главари этих террористов стали помирать один за другим. Тогда эти смельчаки смекнули, что в заложники взяли «не тех».

Нынче же выпускники КУОС прекрасно устроены в жизни: подполковник в отставке Вячеслав Заволока — хозяин весьма преуспевающего агентства, ходит в дорогих костюмах и по-пижонски курит дорожные длиннющие сигары. Сейчас в нем видят успешного бизнесмена, но позабыли о его прежней ипостаси — выпускника «школы убийц» на государственной службе. Может, поэтому сегодня предпочитают освобождать заложников, не особенно утруждаясь проработкой оригинальных ходов, куда как проще идти напролом, оцепляя здания и высаживая десанты на крышу, отчего террористы, как существа нервные, обязательно кого-нибудь успевают шлепнуть. При этом подобное освобождение сегодня рассматривают у нас как успешное.

Обычно этим занимается спецназ ГРУ Генштаба. Но только есть маленькая разница между этими спецназовцами и спецназовцами, подготовленными в таких школах, как, например, КУОС.

— У спецназа разведуправления другие формы и методы, — поясняет Заволока. — Их не готовят проникать агентурным путем на объекты, как нас. У них в основном действия с позиции силы. А мы на основе собранной информации выбирали подходящий способ действия, либо боевой, которому нас также обучали, либо агентурный. Конечно же, им надо отдать должное: очень толковые и умные люди, хорошо психологически подготовлены, но задачи-то у нас с ними были разные. Они уничтожали объекты и убежали, а мы захватывали и допрашивали негодяев. И проявляли при этом незаурядную изобретательность.

Например, Вячеслав Заволока вообще в одиночку еще в марте 1988 года вял да и продырявил советский «ядерный зонтик»:

— Переодевшись в форму офицера ВМФ, с грамотным сделанным удостоверением прошел вместе со всеми на территорию. Правда, так ботинки жали! Взял на складе на размер меньше. Но делать нечего, добрался до подземного бункера — это 8—9 этажей вглубь и напроцех уничтожить его невозможно, разве что прямым попаданием ядерной бомбы, что сложно. Бункер нужно было вывести из строя на тот период, когда надо будет нажимать на пусковые кнопки.

ЛИЦЕНЗИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГЕНТА

Когда я заложил взрывное устройство в самом нижнем техническом этаже, стал искать сам командный пункт. Везде все одинаково покрашено краской фисташкового цвета, одинаковый линолеум, везде железные двери. Думал, не найду. Ведь взрыв на техническом этаже выведет командный пункт из строя на сутки, а задача была — на 2-3 дня, нужно было ликвидировать «сердце». Вот прохожу уже по пятому этажу, смотрю — раз, ковровая дорожка появляется. Ага, там генералы. Выдаться же надо! Вот, я близок к цели. Но где это самое руководство сидит конкретно? Проходя мимо одной из дверей, учуял запах женской парфюмерии — значит, секретариат. Значит, в 5 — 7 метрах должна быть дверь, которая ведет в операторский зал. За поворот повернул, вижу высокий порог, и высокие ступеньки к этой двери ведут. Так оно и есть: открыл дверь — операторский зал. А в этом зале было некоторое расстояние между стенами, там всякие трубы и силовые кабели проложены. Ну, вот я между ними сунул взрывное устройство, настроил часовой механизм и так же тихо вышел.

К счастью для нашей доблестной армии, эта операция была учебной. А взрывное устройство в командном пункте ВМФ было соответственно имитатором.

Успели успокоиться? Все хорошо? Возможно, но прецедент проникновения «вражеского диверсанта» в святая святых нашей обороны состоялся.

Так же легко он мог продырявить и американский «ядерный зонтик», помысли только советское командование о единоличном статусе сверхдержавы. Равно как и теперь так же легко можно было бы исполнить волю российского правительства и урезонить наконец «гордый» чеченский народ. Но УНИКАЛЬНАЯ ШКОЛА агентурной разведки безвозвратно УТЕРЯНА. Идеолог партизанской войны Илья Старинов в прошлом году на 101-м году жизни скончался, оставив после себя лишь научные работы и учебники, на которых до сих пор стоит гриф секретности, не допускающий к ним даже большинство комитетчиков. ■

КОММЕНТАРИЙ:

**Полковник КГБ в отставке
Анатолий НАБОКОВ,
специалист по тактике спецназа
и глубинной разведке:**

— Указ президента очень актуален, но запоздал настолько, что мне сложно говорить о перспективах операции, потому что я не знаю, какими силами и в каком состоянии подготовки находятся эти подразделения у Патрушева. Но тот спецназ, который сейчас там стоит, я хорошо знаю — это спецназ ВДВ, спецназ ГРУ... Это хорошо обученные ребята, но обучены они немного не так, как надо. Ведь вспомните, они уже попадали в засады. Против них со стороны чеченцев воюют очень хорошо подготовленные террористы. Этим террористов обучают в Турции те, кто когда-то готовил «Серых волков» — одну из самых сильнейших террористических организаций на сегодняшний день. Наши ребята против них — скорее просто дерзкие и смелые, чем подготовленные. Умеет ли этот спецназовец делать схрон и там отсидеться? Существует ли в современном спецназе высокогорная подготовка? Той, что была в спецназе СССР, да и в тех же КУОС, насколько я знаю, теперь нет. К тому же могу добавить: должна быть не только боевая, но и агентурная подготовка. А это большой опыт, этому надо очень долго учить.

Что же касается СОБРА, который стоит в Чечне, — это великолепно подготовленные бойцы. Но только по захвату отдельно взятых бандитов в городских условиях. Горной подготовки у них нету вообще. Милицейский спецназ — это вообще подразделения для одномоментной операции в городе. Длительная партизанская война им просто не знакома, тем более, что это война идет не в городе. Поэтому еще раз повторяю: какими силами Патрушев будет действовать в Чечне, я не могу себе представить.

В РУССКОМ БУНТЕ ОБНАРУЖЕН

Владимир СЕРГЕЕВ

Лишь совсем недавно группа отечественных ученых во главе с Петром Черкасовым была допущена к рассекреченным документам архива МИДа Франции в Париже. И выявила много интересного и поучительного...

— А ну-ка, дедушка,
расскажи нам, сделай
одолжение, про Пугача.
— Для кого Пугач,
ваша милость, а для
меня царьбатюшка
Петр Федорович...

«Русский архив»,
1900, т. 1, стр. 152

НЕ БУНТ — ВОЙНА!

До сих пор в учебниках Пугачевский бунт трактуется как «крестьянская революция, имеющая величайший смысл борьбы задавленного крепостничеством крестьянства против помещиков-угнетателей». Однако не только по своим масштабам, но и по использованию средств вооруженной борьбы Пугачевский бунт не идет ни в какое сравнение с восстаниями Ивана Болотникова или даже Степана Разина. Так называемый бунт охватил весь Оренбургский край, Урал, Приуралье, Западную Сибирь, Среднее и Нижнее Поволжье. Против правительственных войск действовали до 100 тысяч бойцов, вооруженных не только какими-то саблями, пиками и пищалями, но и современными полевыми орудиями. Их у пугачевцев, осадивших Оренбург, было не менее 86 единиц. Для сравнения: первый карательный отряд, направленный Екатериной II на подавление бунта, насчитывал 6,5 тысячи солдат и всего 30 орудий. Не случайно генерал Карс со своим войском потерпел сокрушительное поражение уже на подступах к Оренбургу. Та же участь постигла экспедиции генерала Валленштерна, полковника Чернышева и секунд-майора Заева. А ведь это были регулярные правительственные войска, снятые с турецкого фронта (вовсю полыхала Русско-турецкая война)! Трон российского самодержавия зашатался. И недаром Дюран — посланник Франции в Санкт-Петербурге — в зашифрованной депеше в Париж сообщает: «Внутренние неурядицы в империи волнуют Екатерину II в большей степени, чем война с турками». Таким образом, Емельян Пугачев становится объективным союзником не только султана, но и Людовика XV.

ПЛЕЙБОЙ-РУСОФОБ

Будучи еще ребенком, Луи встретился с российским императором Петром Великим, посетившим Париж. Но, видимо, русский великан с усиками и зычным голосом произвел на юного короля Франции негативное впечатление. Людовик становится ярким ненавистником всего русского, русофобом.

Высокопоставленный плеейбой не скрывал своего враждебного отношения к России. Кроме русофобии тут присутствовал и холодный расчет — геополитические интересы. Людовик активно противодействовал России в польских делах, разыгрывал против Петербурга турецкую карту. Именно французская дипломатия, действуя весьма коварно и изощренно, разожгла пожар Русско-турецкой войны. Она же подготовила государственный переворот в Швеции, имевший откровенно антирусскую направленность. (Уже позже, в 1788 году, король Швеции Густав III — по мнению Екатерины II, «француз с ног до головы», — объявив войну России, попытается с ходу овладеть столицей Российской империи.)

В расчетах версальской дипломатии всегда присутствовало убеждение, что Смута в России — лучшая гарантия против возрастания русского влияния в Европе. В секретной инструкции своему посланнику в Петербурге Людовик XV подчеркивал: «Вы, конечно, знаете, и я повторяю это предельно ясно, что единственная цель моей политики в отношении России состоит в том, чтобы удалить ее как можно дальше от европейских дел. Все, что может погрузить ее в хаос и прежнюю тьму, мне выгодно...»

И это была отнюдь не голая риторика. В письме, которым обменивались французские дипломатические службы в Вене и Константинополе, читаем: «Король направляет к вам подателя сего письма, который по собственной инициативе вызвался оказать помощь Пугачеву. Это офицер Наваррского полка, имеющий множество заслуг. Вы должны как можно скорее отправить его с необходимыми инструкциями для так называемой армии Пугачева. Король вновь выделяет вам 50 тыс. франков для непредвиденных расходов, помимо того, что вы должны получить из выделенных вам средств за прошлый месяц. Не жалейте ничего для того, чтобы нанести решающий удар, если к тому представится случай. Нет такой суммы, которую король не предоставил бы ради осуществления наших замыслов. Я имею достоверные сведения, что во всех провинциях царит много недовольных, которые ждут лишь случая, чтобы восстать. Даже русские солдаты говорят гадости о царице и короле Польши (российском ставленнике Станиславе Понятовском. — ВС.). Можно представить себе настроения среди офицеров так называемой армии Пугачева. Вы увидите, что если она добьется хоть каких-нибудь успехов, то русские солдаты целыми соединениями станут под ее знамена и вы с триумфом возвратитесь в Париж, где получите достойное вознаграждение за вашу доблестную службу...»

В письме французского посланника в Вене графа Сен-При нам интересно и другое — упоминание о двух французах, которые вернулись в Константинополь из расположения пугачевской армии. Правда, имена их не названы, но сам факт представляет несомненный интерес как свидетельство участия кадровых француз-

КАЗНЬ ПУГАЧЕВА.
ГРАФИКА XVIII в.
ОФРАГМЕНТ

ПОРТРЕТ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА III, XVIII в.

ПОРТРЕТ
Е.М. ПУГАЧЕВА,
НАВЕСАНИИ
ПОВЕРХ ПОРТРЕТА
ЕКАТЕРИНЫ II,
КОНЕЦ XVIII в.

ских военнотружущих на стороне Пугачева. Этот факт подтверждается получившей скандальную огласку историей с арестом и ссылкой в Сибирь француза на русской службе полковника Анжели. В публикации мидовского офицера «Газет де Франс» от 1 июля 1774 года говорилось: «Полковник Анжели, француз на русской службе, был в оковах отправлен в Сибирь. Обнаружили, что он имел связи с мятежниками и тайно подстрекал многие русские полки к восстанию. Утверждают даже, что если бы его не обезвредили, то вся армия перешла бы под знамена мятежников».

ВОЛОНТЕРЫ ИЛИ СОВЕТНИКИ?

Для оплаты предметов продовольственного снабжения, боеприпасов и выплаты жалования боевикам (они получали вдвое больше офицеров правительственных войск) Пугачеву требовались деньги, и немалые. Частично они поступали из захваченных запасов царских властей, но их было явно недостаточно. В архивах удалось обнаружить докладную записку князя Барятинского канцлеру Панину: «Пугачев получил от Порты (т.е. Султаната Османской империи. — В.С.) знатную сумму денег». Пушкин писал: «Пугачев вопреки общему мнению никогда не бил монету с изображением государя Петра III и с надписью *Redivivus et ultor* («Я воскрес и начинаю мстить»). — В.С.) (как уверяют иностранные писатели). Безграмотные и полуграмотные бунтовщики не могли вымышлять замысловатые латинские надписи и довольствовались уже готовыми деньгами...» У Пушкина рука не поднимается записать, что монеты были отчеканены в горячо любимой им свободолубивой Франции, — коварство, заставляющее поклепнуть измену бывшего дворянина Швабрина (реальный персонаж, у которого чуточку изменена фамилия) из «Капитанской дочки».

Роль иностранных не только простых наемников, а и военных советников проявилась как в успешном проведении грамотно спланированных боевых операций, так и в учреждении на захваченной территории специальной полиции (любовь к порядку не отражала сущности российского менталитета) для поднятия дисциплины в войсках. «Рука Парижа» сказывается и в организации Военной коллегии Пугачева — высшего органа управления на охваченных восстанием территориях, — которая занималась не только текущими хозяйственными, но и финансовыми вопросами.

ЭЛЕМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В течение почти двух лет вся Европа внимательно следила за развитием событий в России, гадая, кто же возьмет верх — Екатерина II, узурпировавшая, по мнению Версаля, престол супруга, или самозваный «мужицкий царь»? Порой казалось, что «маркиз Пугачев» имеет даже больше шансов на успех.

Интерес к России европейских дворов, обеспокоенных успешной внешней политикой Екатерины II, был далеко не праздным. От того, кто утвердится на петербургском троне, во многом зависели не только исход Русско-турецкой войны, но и равновесие сил в Западной Европе. Немудрено, что появление в заволжских степях бородатого самозванца, объявившего себя Пет-

ром III, было встречено в Париже с нескрываемым ликованием. Правда, парижская «Газет де Франс», бывшая по сути не только мидовским, но и правительственным органом, выпустила пробную газетную утку. В мартовском номере появилось сообщение о том, что Пугачев в молодых годах был-де «пажем при дворе Ее Императорского Величества и был послан в чужие края для учения, после чего служил в прусской армии и, наконец, был камер-юнкером при Его Императорском Высочестве (Великом князе Павле Петровиче)». После решительного протеста князя Барятинского (был флигель-адъютантом Петра III, с воцарением Екатерины II назначен посланником России во Франции) «Газет де Франс» сменила пластинку и стала педалировать версию воскресшего российского императора Петра III. Дело в том, что в обстоятельствах его кончины (официальное сообщение: «пожил от геморроидальной колики») оставалось немало загадочного. Уже спустя много лет в архивах императрицы обнаружили большой лист бумаги, исписанный рукой Алексея Орлова (именно ему поручили новоявленная государыня стеречь в местечке Ропша низложенного супруга): «Матушка, милостивая государыня. Как мне объяснить, описать, что случилось? Не поверишь своему рабу, как перед Богом скажу истину. Матушка! Готов идти на смерть, но сам не знаю, как эта беда случилась! Погибли мы, когда ты не помилуешь! Матушка, нет его на свете. Но никто сего не думал, да и как нам было подумать, поднять руку на своего государя! Государыня, совершилась беда: он заперил за столом с князем Барятинским — не успели мы их разнять — а его уже не стало. Не помним, что и делали, но мы все до единого виноваты, достойны казни. Помилуй меня хоть для брата! Повинную тебе принес и допрашивать нечего. Прости или прикажи скорее окончить».

Версия чудесного воскрешения императора Петра III больше всего устраивала Париж. В архиве МИДа Франции обнаружено официальное письмо тогдашнего министра иностранных дел герцога де Шуазеля австрийскому канцлеру, где открытым текстом планируется устранение «ученицы Вольтера — нашего заклятого врага». Видимо, по совету полковника Анжели или иного эмиссара Франции, побывавшего в Бердской слободе, Пугачев (он же «Петр III») осмелел настолько, что позволил себе прямую адресоваться «сыну», наследнику Павлу Петровичу, и к Сенату с письменными обвинениями по адресу Екатерины II. «Он обличает ее безнравственность, все ее правление, принесшие самые большие несчастья — войну и чуму, указывает на узурпацию его престола, — сообщал Диоран в шифровке. — Сенат, который никогда не вмешивается в дела подобного рода, вынужден был заслушать адресованное ему послание...» Позже тот же Диоран в своей очередной депеше констатирует: «Мятежники весьма дерзки. Они повсюду распространяют свои манифесты, даже в Петербурге. Власти не в состоянии этому воспрепятствовать».

Не прекращающие дезинформации публикации «Газет де Франс», их перепечатка в лондонских и неаполитанских СМИ — стремление придать Пугачевскому бунту международный характер — все это больно ранило сердце самолюбивой императрицы всея Руси. И она приказывает в срочном порядке составить и распространить в Европе контрпропагандистское сочи-

нение, разоблачающее новоявленного самозванца. Книга под названием «Лжепетр III, или Жизнь и похождения мятежника Емельяна Пугачева» была в спешном порядке переведена на французский язык и направлена во все российские представительства в европейских столицах.

ИМПЕРАТРИЦА ТОРОПИЛАСЬ

«Беспокойство российского двора удваивается день ото дня, — сообщал Диоран. — Крымские татары пришли на помощь Пугачеву. Из Петербурга отправлены несколько курьеров в войска, дислоцированные у границ Грузии с приказом воспрепятствовать их соединению в районе Кубани...» А вот «экстракт» из перехваченного русской разведкой письма графа Сен-При из Вены князю де Рогану в Константинополь: «Французские офицеры шлют эстафету за эстафетой из турецкой армии, которая должна предпринять диверсию в России в пользу Петра III».

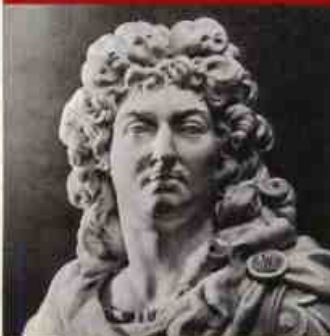
Далее из письма следует: «Турция планировала крупномасштабную военную операцию не только через Крым, но и через Северный Кавказ с целью поддержать «маркиза Пугачева». Причем в этой операции предполагалось участие кадровых французских офицеров.

Только после серии решающих ударов генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева, форсировавшего Дунай, Екатерина II смогла перевести дух. Был подписан с Турцией так называемый Кючук-Кайнарджийский мир. Его условия могли быть еще более благоприятными для России. Но императрица спешила. Немедленно с фронта были сняты 20 пехотных и кавалерийских полков и направлены на Урал и в Заволжье. Именно они упредили реализацию коварных замыслов «международной закулисы». ■

**Стремление
придать пугачевскому бунту
международный ха-
рактер больно
ранит сердце
Екатерины**

ПОРТРЕТ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II
ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ
В ХРАМЕ ФЕМИДЫ,
XVIII в.

БУДЛО. ПОРТРЕТ
МОЛОДОЙ КВ

ЛЕВИ

ПЕВНИЙ ПРОРОК

**Психоанализировался
Дмитрий БЫКОВ**

**Максим БУРЛАК,
«Собеседник»,
специально
для «Огонька»
(фото)**

Собираясь идти на интервью к Леви, я от всех слышал: — А что, проблемы? — Да нет проблем, я интервью с ним сделать хочу... — Знаем, знаем. Сеанс психоанализа на халявку... И после пятого такого подозрения я странным образом смирился: будем считать, что это действительно сеанс психоанализа. Всякий контакт с Леви — а у меня их было не так много, но достаточно, чтобы сделать выводы, — на пользу раздрызанной психике современного человека. Помнится, почитывая в «Семье и школе» главы из его «Нестандартного ребенка», я еще в качестве нестандартного ребенка многое о себе понял и был ему благодарен уже за то, что убедился в собственном праве на существование. Этот чуть ли не единственный практикующий советский психолог-практик, советчик и утешитель, тренер и гуру — оказался среди тех крайне немногочисленных героев средней интеллигенции, которые с доблестью прошли через горнило последнего десятилетия и не утратили морального авторитета

Нынешний Владимир Леви — точно такой же кумир и утешитель вундеркиндов и неудачников, каким он был на протяжении всей своей бурной деятельности. Разве что называется он теперь президентом. Президентом «Леви-фонда».

— Было поветрие — становиться президентами и академиками. Я не устоял, слаб человек.

— Если не хотите говорить о политике, простите, — но я не могу с этого не начать. Что лучше для душевного здоровья нации — катаклизмы, которые породили прекрасную генерацию титанов и авантюристов, или относительный покой, в который мы сейчас вступаем?

— Или который наползает на нас. Я мыслю не в социальных категориях, а в цветовых. Наползает нечто серое, не имеющее пока имени. Псевдоним есть, стабилизация.

Ну-с, для начала: говорить о психическом здоровье нации — шарлатанство непозволительное, мне бы с индивидуумом разобраться, а тут — нация. Все зависит от слоя, в каждом своя ситуация. Но вообще вы правы — очень многие себя потеряли и не находят. Привыкли к пассионарным типам во власти, а тут пошли сплошь безликие персонажи. Время очень неопределенное, власть держит паузу, она подзатынулась. Ожидание всегда нервирует. После этой паузы — допускаю вполне — начнется определенное упорядочение вплоть до ужесточения, триумф стандарта. А прямым следствием таких вещей всегда является одно — поляризация общества. Все быстро поделится на конформистов и героев, на предателей и святых. Хорошо ли это для психического здоровья? Для искусства — хорошо. Для души — не всякая душа выдерживает экстремальную ситуацию.

Противостояние будет, это видно уже сейчас — в стране полно сил, которые совершенно не желают обратно. Так что коллизия вокруг НТВ еще покажется нам детской — подчеркиваю, это лишь вероятность. Вместе с тем быть святым, борцом, оппозиционером — для психического здоровья зачастую губительно. Начинается сектантство, собственная субкультура, всяческая неадекватность — у нашей оппозиции, сколько могу судить, уже сейчас порядочный отрыв от реальности, узкое и зашоренное восприятие ее. Комплекс диссидента. Единички выдерживают это без необратимых психических деформаций. Единички.

— Вы в середине девяностых писали, что характер лидера обычно проецируется на нацию.

— Проецируется: сталинская паранойя породила манию всеобщей подозрительности, поиски заговоров на коммунальном уровне. Хрущев способствовал определенной гуманизации при определенной же, скажем так, интеллектуальной распухлости. Но чтобы влиять, нужно время: даже с поправкой на интенсивность нынешней пропаганды, на прессинг масс-медиа — я говорил бы годах о пяти. У Путина пока было всего полтора года, и он еще оттикнулся на обществе не вполне. Эта неопределенность усугубляется тем, что он и сам фигура неопределенная, не решившаяся на главное. И эту противоречивость я как психолог в нем вижу очень хорошо. У него сильный интеллект, хорошая воля, и он все-таки происходит из интеллигентской, пусть и средне-интеллигентской среды. Горбачев, при всем окутывавшем его розовом флере, был все-таки персонаж от земли. Путин — горожанин, он умеет гасить импульсы, идущие снизу, от черной его половины. Импульс этот чаще всего — раздражение, я вижу, как он его подавляет, но не всегда преуспевает в этом.

— Интересно, а каким-нибудь специальным психотехникам его обучали?

— Н-не думаю. А какие есть специальные психотехники? Ко мне, кстати, люди из конторы обращались в семидесятые годы. Слава богу, их интересовал не я — мне в моей нише психолога и популяризатора сиделось довольно тихо, хотя, естественно, я был убежден в каком-то внимании к себе, в прослушивании, — мы же все были немного двинуты на этой почве. Но интересовали их как раз приемы психологической обработки: можно ли подчинить волю? Добиться идеального послушания? заставить людей говорить правду?

— И что вы сказали?

— Правду сказал: теоретически можно, практически нельзя. Мне, кстати, этот же вопрос теперь задают всякого уровня менеджеры, обращаясь ровно по тому же поводу: а можно ли манипулировать персоналом? а можно ли добиться абсолютной преданности от работника? Нет, я такими вещами не занимаюсь и другим не советую.

Так вот о Путине: положительный момент — это сама структура черепа, конституциональная, что ли, предрасположенность думать. Интеллигенция это чувствует, почему и побежала к нему, — обольстительности тут мало, обольстительность у него как раз недостаточная. Чувствуют своего. Но это имеет и минусы свои, о которых я пока не хотел бы говорить публично в силу все той же неопределенности. Ну, во-первых, он невротик. Это невооруженным глазом видно, потому что в экстремальных ситуациях он срывается. В общем, железного человека не наблюдается, нет. Что и к лучшему, возможно.

— Кто и с чем к вам теперь обращается? Изменилась ли как-то картина, возникающая на приемах?

— Мой прием стоит довольно дешево (называет действительно стоимость одного урока у репетитора, гарантирующего поступление). Иногда я ограничиваюсь одной беседой, иногда этого не хватает, но дороже брать не могу, поскольку утратится универсальность подхода: я должен знать, чем болеют все. И богатые и небогатые. Ну, случаются, естественно, идиотские обращения, это уж для «Московского комсомольца» — наговаривают на автоответчик: «Доктор, мне двадцать девять лет, я все еще девственница, что делать, вы моя последняя надежда». Бывают трогательные обращения: «Доктор, мне 79 лет, мужу 82, он изменяет мне с соседкой. Как быть?». Посоветовавшись с женой, я ответил: «Измените ему с соседом».

Что до картины, возникающей на приемах, тут две главные перемены: во-первых, проблемы с наркологией. Их стало значительно больше. Во-вторых, отношения между людьми несколько ухудшились, обострились, стало больше раздражительности и немотивированных вспышек.

— Почему?

— Три возможные причины, а может, все в комплексе: либо сама действительность к тому располагает, потому что в ней все больше напряженности, неопределенности, погони за деньгами и прочая. Либо в прежние времена в обществе господствовало лицемерие, а теперь все так раскрепостились, что забыли элементарную сдержанность. Либо же, наконец, срабатывает мое давнее (у Галича есть сходная мысль) наблюдение о Неизменности Количества Говна в Мире. Убывание его в сфере социальной приводит к нарастанию в личной: прежде носителем зла (почти абсолютным) являлось государство и всякие его подразделения вплоть до службы быта. Оно было нам и рэкетиром, и репрессивным аппаратом, и шантажистом, и цензором, и весь букет. Теперь социальное зло благополучно перераспределилось на межличностном уровне.

Вообще большинство материальных законов — в том числе и закон сохранения материи — действует и в духовном мире, вы не заметили?

— В этой связи прямой вопрос: вот вас много ругали за идеализм, за ненаучный, так сказать, подход. Сегодня, как правильно сказал Андрей Кураев, мы живем в стране победившего оккультизма. Как вы полагаете, душа-то есть? И бессмертна ли она?

— Иногда я думаю так, иногда этак, но чаще так: то есть бессмертна все-таки. Если я буду думать иначе, как я смогу помочь людям, которые потеряли близких или сами страшатся смерти? Скажем так: для психолога бессмертие души — необходимое допущение. А потом есть факты, от них никуда не денешься.

— Например?

— Хотя из моей личной биографии.

— Не расскажете, конечно?

— Очень даже расскажу. Связано это с Вангой. В начале восьмидесятых я выезжал в Болгарию, консульти-

ровал там одного пациента. Меня там неплохо знали. У пациента этого по счастливой случайности оказалась возможность свозить меня к Ванге — обычно к ней в очереди годами стояли. Я поехал. Существовало правило: на ночь положить под подушку два куса сахара, что называется переспать с ними, чтобы она по этим кускам могла что-то о тебе понять. Я, как положено, выпался на сахаре, а вдова захватил букет, который мне накануне вручили на встрече с учителями, — купить другой просто времени не было, ехали с раннего утра... Сахар она выбросила сразу, а букет стала ощупывать; она была крошечная старушка с бельмами, с очень чуткими пальцами. Ощупывает цветы и говорит (она говорила по-болгарски, но была переводчица, да и так все понятно):

— Вижу Елену, за ней Марию.

А мою мать звали Еленой, бабушку — Марией, и она знать этого ниоткуда не могла. — Мать просит, чтобы ты бросил курить, и еще — чтобы никогда не ездил в Ленинград... У матери родной язык французский (французский).

Ну, уж это-то ей точно не откуда было взять. Моя мать родилась в Бельгии, долго говорила только по-французски. И курить мне действительно нельзя, слабые легкие, а курить я страстный, фанатичный. Был Бросил, слава богу. И в Ленинграде, в сырости его, я всегда плохо себя чувствовал, но все-таки ума не приложу, почему нельзя мне туда ездить. Может, после смены названия стало можно? Двадцать лет уже в Ленинград не ездю, представляете? Дальше говорит: — Ты скоро будешь много работать с детьми. И освоишь две новые науки.

А я как раз в то время начал набрасывать «Нестандартного ребенка», после которого ко мне на прием хлынул поток таких нестандартных детей. Что касается двух наук — я выучился играть на рояле, компакт вот выпустил, хотя и сознаю отлично меру своего дилетантизма. И стихи вскоре после этого начал серьезно писать, хотя пытался с детства.

— К вопросу о нестандартном ребенке: что поделявает сейчас Макс? (Максим Леви — сын В.Л., автор наиболее остроумной из ведомых автору гипотез о причине психических деформаций во время армейской службы.)

— О, Макс возвысился. Макс дорос до майора. Он штатный психолог Московской пожарной охраны. Но наивысшим его достижением остается, конечно, сочинение музыки для гимна московских пожарных: слова-то были еще в прошлом веке написаны. Если же серьезно — он пишет песни. Музыка его интересует все больше.

— А сами вы были нестандартным ребенком?

— Да, конечно.

— Ну и что лучше — спрашиваю как отец — растить из вундеркинда гения или с самого начала подавить в нем эту нестандартность, чтобы не так мучился?

— А тут все индивидуально, батенька. Такого мальчика действительно чаще всего хочется убить, и ежели б я

боксом не занялся — в меня обязательно навеки вбили бы комплекс неполноценности. Одного гениального бизнесмена, который вырос именно из такого мальчика — я долго за ним наблюдал, — убили одним из первых. Вундеркинда не надо глушить, ни в коем случае. Не стандартизировать, а социализировать, компанию ему подбирать. Чтоб не зарывался, и вообще. Надо служить своего рода мостом между ним и внешним миром. Как, впрочем, и психоаналитик обязан служить мостом между своим пациентом и окружающими. Не говорю «нормальными», потому что нормы нет. Противное слово «норма» забудьте. Вот почему психолог обязан переболеть большинством тех болезней — маний, фобий, — которые он лечит. Вундеркиндом побыть. Депрессию пережить.

— Наркотики попробовать...

— Это мне нельзя, нет. У меня повышенная привыкательность, подсаживаемость. Когда выпью — есть сильная склонность уйти в запой, когда долго ленюсь — привыкаю ничего не делать, требуется усилие, чтобы подняться с дивана. Курил как сумасшедший. Но вообще — все наркоманы. Лекарственная наркомания — социальное зло, героиновая в частности. Тут никаких сомнений нет. Тут уже не я нужен, а коллега, который займется чисткой всего организма. Я нужен, чтобы это дело диагностировать. Вот приводят ко мне, допустим, девушку, ей двадцать один год, она из хорошей, богатой семьи (отец магазином заведует, мать — музыкант). У нее — болезненная любовная зависимость, замуж пора, а она привязана к одному молодому человеку, который только что ноги об нее не вытирает. Я смотрю ей в глаза — и вижу что-то не то, что-то этакое... Ну, тут опыт только может просигнализировать, и он мне сигнализирует: внимание. И выясняется, что есть там своя тайна, вполне конкретная, — зависимость-то не любовная, не мой профиль. Он ее на героин подсадил.

А в остальном — кто не наркоман? Опьяняться — в природе человеческой. И дольше всех, между прочим, в истории прожил один датчанин — лет, что ли, двести, — который был портовым грузчиком и умер от пьянства. Надо только уметь брать от пьянства лучшее — опьяняться, а не отравляться.

Разные, разные есть формы подсадки. Вопрос только в том, чтобы подсаживаться на хорошее. Если бы подсадка не была в самой природе человечества, откуда взялся бы феномен сериала?

— Работать надо, я думаю, тогда и подсадки не будет.

— Глупости, друг мой. Ваш трудоголизм — точно такая же наркомания, только вам повезло еще, что ваша работа — не только бегство от себя, но временами и обретение себя. И это трагедия, скажу я вам, что люди нашего с вами класса обязаны быть трудоголиками, чтобы выжить. Человеку надо покатыться на лошади, поиграть на рояле, попить чайку, подумать о смысле жизни.

— «Жизни смысл утадав, удавился удав». Это ведь ваш стишок?

— Мой, но там продолжение есть! «А дружок его кролик веселился до колик». У удава оказался такой смысл жизни, что легче удавиться, а у кролика — вполне приемлемый. Я вообще люблю поговорить о смысле жизни, мне не нравится, когда эта тема становится издевательски-нарицательной: вот, мол, о смысле жизни он разговаривает... Хотите, скажу, в чем смысл?

— Ну?

— Изобрести себе собственный, частный ответ на этот вопрос. Иногда на это вся жизнь уходит. Ко мне с утратой ориентира очень часто приходят. Тут помощь может быть одна: поставить себе локальную задачу. Ко мне, между прочим, ходят сейчас такие молодые люди, у которых все вроде как есть: и деньги, и стартовые возможности. А смысла нет. Онегины такие. Когда очень много всего — возможностей, вариантов, — тоже плохо: трудно выбор сделать, нам проще было. Такому человеку нужен менеджер, в роли которого я посылно выступаю: ищу какие-то предложения работы, в Интернет лезаю иногда. Также, кстати, наркотик. Но, слава богу, кратковременный: очень быстро понимаешь, что и сетевой мир, казавшийся безграничным, довольно-таки ограничен, тесен...

— Стало быть, вам сегодня приходится быть уже не столько терапевтом, сколько менеджером?

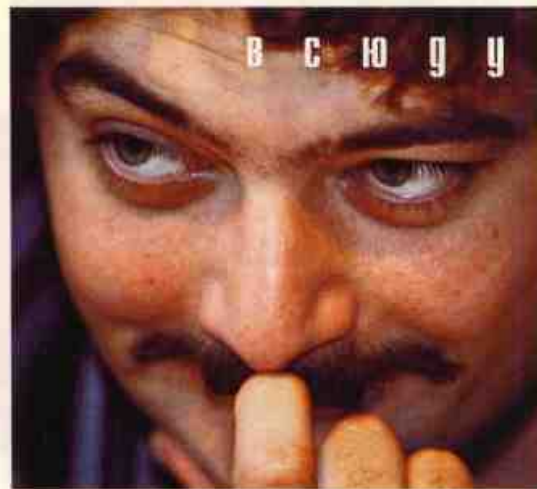
— Да у психолога вообще всего одна функция. Это такой наемный бог. Мы ведь кого чаще всего помещаем в ту точку, где находится бог? Идеального собеседника. Человеку нужен собеседник, только и всего. Чуть более опытный, чуть более умный. Говорящий, что все у вас, в сущности, нормально...

— Э нет, тут есть две тактики. Одна — что все нормально. А других больных, наоборот, утешает сознание того, что им хуже всех, что им нужно дополнительное внимание...

— Есть такие. Но я исхожу из двух вещей: во-первых, обычно человеку все-таки легче от сознания, что он здоров. Что он как все. Что у всех так. А во-вторых, сознание своей ненормальности у нашего человека очень часто перерастает в чувство вины. А это чувство вредное, по крайней мере в больших дозах. «Когда в душе господствует вина, тебя обычно посылают на...»

— Но тем не менее современный человек обожает пожаловаться на депрессию, «депру», — и все списать на нее. Депрессия вообще существует? Или это миф, псевдоним нескольких психических аномалий?

— Конечно существует. Как существует и желание списать свои проблемы на дурное настроение: дурное настроение — это не депрессия. Диагностировать ее, голубушка, довольно просто: это сознательное, изнутри идущее сужение своих возможностей. Кончается тем, что вам уже не хочется вставать с дивана. Первый признак — если для вас становится проблемой снять трубку и произвести деловой звонок

— И сколько я проживу?
— Даже если бы знал, не сказал. Прогноз обладает императивной, повелительной силой. Но вообще предсказывать

несложно, это в скором будущем станет нормальной отраслью науки. Сколько уже можно терпеть эту неопределенность будущего в конце-то концов?

по телефону. Бывает просто идиосинкразия на это дело. Тут надо насторожиться и взять тайм-аут. Вообще, когда не везет (фортунология вообще — наука будущего, мое изобретение, занимается проблемами везения), надо всегда пережить. Если с утра по одному телефону никто не подходит, по другому вас обхаживали, по третьему занято, а по четвертому оказалось не то — номером вы ошиблись, — положите трубку, лягте на дно, ничего в этот день не предпринимайте. Как бывший боксер говорю, хоть и любитель, но все же боксер: если чувствуете слабость в своей обороне — притворитесь, что вы в нокауте, положите чуток, перегруппируйтесь. На счет «пять» вскочите с новыми силами.

— У меня совершенно другой опыт. Я в таких случаях начинаю долбиться во все двери с утроенной силой, пока не додолблюсь до того, что ситуация переменится. Буду дозваниваться, занудствовать, упорствовать — но прошибу эту стену.

— У вас просто реакция быстрая, вам не надо лежать до счета «пять». Но вообще я тайм-ауты очень рекомендую.

— Как во-вашему, какой тип темперамента — из четырех классических — наиболее способствует долголетию?

— Все вам скажи. Нет такой статистики. Наиболее здоровы обычно бывают сангвиники, это вообще добродушные, уверенные люди, но у них возникают всякие проблемы с сосудами. Труднее всего живут флегматики, меланхолики, но с другой стороны — посмотришь на какого-нибудь: всю жизнь болен, всю жизнь жалуется, а скрипи-и-ит... сотню холериков пережил... Вообще в нормальном человеке все эти маски должны чередоваться, вот чисто выраженный тип — это уже, пожалуй, патология. Но долголетию способствует вовсе не флегматичность или невеселость, а вот что: байка есть такая, про одного абхазца. Думаю, что была. Его спрашивают: «Как вы прожили сто пятьдесят лет? Может, не пили?» — «Какое, и сейчас пью!» — «Ну, может, это... воздерживались?» — «Какое, пять любовниц всегда!» — «Ну так что же?!» — «А вот, — отвечает. — Видишь плато? На нем я каждый день пасу моих авоз. И все сто пятьдесят лет я на них кричу, а они на меня — нэт!»

— Вы хотите сказать, что выкрикаться и остыть — полезнее, чем сдерживаться и таить?

— Да, естественно. Чтобы долго жить, надо себе позволять такой выпуск пара. И чтобы люди, окружающие вас, тоже его себе позволяли. Что-нибудь в себе давить — хуже нет. Для разрядки напряжения, вообще говоря, существует прекрасная вещь — русский мат. Это набор слов, специально предназначенных для выброса негативных эмоций. Потом, существует опять же полигамия — тоже наркотик, но тоже неплохое средство для поддержания в себе хорошего настроения...

— Но это трудно, вообще говоря.

— Ничего не трудно, я вот одного полигама вижу сейчас перед собой — и он вполне доволен жизнью...

— Откуда вы знаете?

— Что полигам или что доволен?

— Что полигам.

— Да видно. И конституция соответствующая. «Пикник» называется такой тип личности, с ударением на первом слоге. Корпулентный такой, типа Черчилля. Тоже всегда его спрашивали, как он так сохранился. «Бутылка коньяку в день, хорошие сигары и никогда никакой гимнастики».

— Это что же, я в старости стану... типа Черчилль?

— В интеллектуальном смысле я бы вам этого только пожелал.

— А в физическом? В смысле толщины?

— Очень может быть, что и станете. Вы думаете, полнеть так уж вредно? Вредно резко худеть. Сдвигаться на этой почве. Досаждают всем расспросами о своем здоровье.

А полигамия... что ж полигамия. Я сам официально женат в третий раз, а неофициально... ладно. Наверное, это все-таки в человеческой природе. В мужской. Женщинам трудно это объяснить. Но самец — он все-таки стремится к тому, чтобы максимально распространить свое влияние, покрыть и прокормить максимум самок... Ничего не поделаешь, вовсе уж уравнивать оба пола никак не получается. Но вообще — каждый выбирает себе объяснение, которое ему наиболее льстит. Некоторые, например, себе внушают, что это они таким образом заботятся о максимальном количестве женщин, помогают им, выводят в люди... Хотя в основе там могут быть совсем другие вещи. Но я за то, чтобы подбирать именно лестные объяснения: раз уж с этим ничего нельзя поделать — к чему себя терзать? Некоторые действительно каждой возлюбленной оставляют по квартире или по должности... Чем лучше человек о себе думает, тем лучше он вынужден себя вести, чтобы не потерять самоуважения.

— Как у вас звучала тема докторской?

— У меня их две — по психологии и собственно по медицине.

— По психологии.

— Там очень сложная формулировка. В самом общем виде — человек как прогнозирующая система.

— И что, вы предсказываете будущее? Впрочем, мне вы однажды предсказали довольно точно...

— Все, батенька, предсказывают будущее. Все живые существа. Вопрос в том, насколько вы себе позволяете проникать в это знание.

— И сколько я проживу?

— Даже если бы знал, не сказал. Прогноз обладает императивной, повелительной силой. Но вообще предсказывать несложно, это в скором будущем станет нормальной отраслью науки. Сколько уже можно терпеть эту неопределенность будущего в конце-то концов?

— Интересно, у психологов сильна корпоративная солидарность?

— У одних сильна. У других сильно желание принадлежать к одной из конкурирующих мафий. Цену друг дру-

гу знают все: это, в общем, как литература... Но среда — среда совершенно утрачена. Даже ощущения этого нет. А ведь мы этим жили, это окружало нас, не давало подличать... Социальные службы и прочие виды подстраховки в России традиционно не работали, при коммунистах тоже — нас страховали наши друзья. Это была наша стена, опора, критерий нашей правоты. Но дружба сейчас распалась, это-то и есть самое страшное. Все разбежалось по своим социальным нишам, стали вынужденными эгоистами, каждый занят личным спасением, встречаться времени нет, пить в кругу старых друзей и то перестали. В общем, дружба сегодня никак не институционарирована, ей негде быть. Это самое страшное. Заводите друзей — и не будет у вас психологических проблем. И клиентов у меня станет меньше. И появится наконец время обобщить опыт девяностых годов и написать очередную книжку.

— Говорят, вы сказочно богаты.

— Кто говорит?! Покажите мне этих прекрасных людей, может, они знают также, где эти деньги? Нет, психолог не может быть сказочно богат. И не должен, вероятно.

— Но Карнеги...

— Что Карнеги? Во-первых, сомневаюсь, чтоб он был сказочно богат при жизни. Во-вторых, он у нас как-то не прижился. Правда, определенную революцию в сознании произвел: все запомнили, что говорить с человеком надо о том, что ему интересно... Это полезная истина для нашего человека.

— Вы гипноз еще практикуете?

— Конечно.

— Любого можете загипнотизировать?

— Не знаю... практически да... а что?

— Говорят, это очень утомляет.

— Друг мой, это самое простое. Самое элементарное. Это влияет на пуповину человека, на то, что связывает его с миром простейших страстей и низших эмоций. Вы подите попробуйте с ним без гипноза поговорить, чтобы он вас послушался и перестал относиться к себе с отвращением, — это да, это высший пилотаж.

— Вы действительно считаете, что возможности человека безграничны?

— Это не я считаю, это реальность объективная, насколько она вообще может быть объективной. Один полярик другого фотографировал у самолета, а к тому в это время сзади белый медведь подошел. Фотографируемый, до того никогда в жизни не занимавшийся прыжками в высоту, подпрыгнул на два с половиной метра и оказался на крыле своего самолета. Есть серия снимков, ознакомьтесь на досуге. Очень способствует оптимизму и вере в человека.

— То есть человек...

— ...может все. Это я вам как наемный бог говорю.

— Вот ведь... прямо хоть плати вам за сеанс...

— Ничего, ничего. Как писали в Штатах до отмены рабства на некоторых афишах, «дети и негры бесплатно».

Гибель богов,

Дмитрий НАЗАРОВ

ИЛИ НА ЧЕМ МЫ БУДЕМ ЛЕТАТЬ В XXI ВЕКЕ

Этот материал не про авиацию. Это рассказ об одной мечте, большой мечте всего человечества, которой, видимо, не суждено сбыться. Хотя еще недавно она казалась так доступна

Мечту, как всегда, погубили жадность и страх — сегодня они называются «коммерческий расчет» и «минимизация риска». А самолеты, взлетевшие или так и оставшиеся на листах ватмана, — это только упрек всем нам, разучившимся в сытости думать о завтрашнем дне чуть более смело. И остающимся в результате в дне вчерашнем.

НЕЖНЫЕ КРЫЛЬЯ МЕЧТЫ

«Конкорд» был обречен — это стало понятно еще при разбеге. Куски разорвавшейся покрывки попали в двигатель, и тот загорелся. Диспетчер сообщил об этом экипажу, но остановить машину было уже невозможно. Едва оторвавшись от земли, «Конкорд» рухнул на гостиницу в парииском пригороде, унеся с собой жизни 113 человек и голубую мечту гражданской авиации — возить обычных пассажиров быстрее звука.

Хотя еще совсем недавно это не казалось мечтой. В 1980 г. в США был опубликован отчет о положении дел в мировой гражданской авиации. Его авторы считали, что уже в 2000 г. на линии выйдут более 400 сверхзвуковых пассажирских самолетов большой вместимости — до 300 человек. Развивая на маршруте скорость примерно в 2500 км/ч, они свяжут рейсами все удаленные точки планеты. Время перелета из Калифорнии в Японию сократится с десяти до четырех часов, а дозвуковая авиация станет фактически приравненной к местной. Воздушный океан покорен!

С тех пор прошло уже двадцать лет. И то, что казалось практически предрешенным, во что были вложены огромные суммы и годы исследований, растаяло как мираж. За эти годы прогресс поднял на высоту множество областей человеческой деятельности, но в 1980 г. сверхзвуковой пассажирский самолет (СПС) был намного ближе к летному полю, чем сегодня. Мечта умерла. И, видимо, ближайшие лет тридцать мы будем тащиться над океанами много долгих часов со скоростью 900 километров в час. Причем тысячами толпами.

ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

Вся история рода человеческого была историей преодоления препятствий. Горы пали невоспоминательно давно, почти сразу сдались и моря. «Жить не обязательно, плавать в море необходимо», — говорили еще древние. Довольно долго продержались океаны. Но была создана каравелла. Колумб, сам того не зная, открыл на ней Америку, а потом все более быстрые и надежные транспортные средства связывали континенты.

Самолет воспринимался сначала не более чем аттракцион, потом — как средство доставки грузов (в первую очередь почты), но с преодоления 300-километрового рубежа скорости перестал зависеть от погоды и стал надежной транспортной системой. А появление над океаном первой реактивной «Кометы» поставило в споре корабля и самолета точку — океанские лайнеры ушли в небытие. Мир слишком уско-

рился, чтобы тратить на пересечение океана дни и недели.

Но прогресс вертел шарик все быстрее, и уже в пятидесятых военные самолеты преодолели звуковой барьер. Бурное развитие авиации позволило сделать замечательный шаг — мир задумался о сверхзвуковом пассажирском самолете.

Поначалу эскизы делались на основе тяжелых скоростных бомбардировщиков. Но скоро стало ясно, что пассажирский самолет придется проектировать «с нуля» — ничего, отвечающего требованиям самолета будущего, не создали даже военные конструкторы. Машина должна была летать на скорости больше 2000 км/ч, обладать трансокеанской дальностью, огромным запасом надежности и — что главное — быть коммерчески выгодной. Задача казалась фантастической и почти невыполнимой, но и успех виделся огромным. И четыре крупнейшие державы приступили к созданию своих проектов СПС.

Первыми были англичане и французы. Они начали свои исследовательские работы еще в 1955 г., а в 1962-м было подписано соглашение между правительствами Франции и Великобритании о совместном строительстве самолета «Конкорд» по французскому проекту с использованием английских двигателей.

С небольшим опозданием, в начале 60-х гг., к разработке собственного СПС приступили в Советском Союзе. Будущий самолет в отличие от англо-французского собрата решено было

АЛЕКСАНДР ДАУС

ф у т у р о л о з и я

И В XXI ВЕКЕ МЕЧТА ВРЯД ЛИ БУДЕТ РЕАЛИЗОВАНА. МЫ СТАНЕМ ЛЕТАТЬ НА ОГРОМНЫХ ТОЛСТЫХ ЛАЙНЕРАХ ПО ТЫСЯЧЕ ЧЕЛОВЕК С ЧЕРЕПАШЬЕЙ СКОРОСТЬЮ 900 КМ/Ч

делать на основе тяжелого сверхзвукового бомбардировщика. И вот в последний день уходящего 1968 г. «Ту-144» впервые оторвался от взлетной полосы аэродрома ЛИИ. Впервые в воздух поднялся сверхзвуковой пассажирский самолет, и этот самолет был построен в СССР! Первый «Конкорд» уйдет в небо только 2 марта 1969 г.

КОНЕЦ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ

А тем временем объем авиаперевозок увеличился еще больше. Лайнеры вместимостью в 100 — 150 человек уже никак не могли вместить всех желающих. Начались задержки рейсов, толчея в аэропортах. Необходимо было или увеличивать вместительность самолетов, или наращивать интенсивность и скорость авиаперевозок.

Американцы ответили «да» на оба вопроса. К январю 1964 г. фирма «Боинг» представила эскизный проект № 2707-300 — суперсамолет на 300 пассажиров с крейсерской скоростью более 3000 км/ч. В США считали, что проект «Конкорда» основан на «старой» технологии и традиционных конструкторских решениях, а потому, располагая предельными техническими возможностями, не имеет перспектив дальнейшего развития. Уже в 70-х гг. (!) его конструкция начнет устаревать. Американский же самолет требовал в два раза больше времени для разработки и был почти в два раза дороже, зато после проведения несложных моди-

фикаций позволял увеличить крейсерскую скорость и дальность без принципиального изменения конструкции. Американцы заявили, что «Боинг-2707-300» взлетит всего на полгода позднее «Конкорда».

Но машину ждала масса сложностей. С 1967 г. в США ширится экологическое движение против СПС. Утверждалось, что их полеты уничтожат озоновый слой, а мощный акустический удар, возникающий при сверхзвуковом полете, считался недопустимым для заселенных территорий. При этом серийные дозвуковые самолеты «Боинг-707» и «ДС-8» имели при посадке уровень шума, превышающий эти ограничения, но рьяные защитники окружающей среды не желали этого замечать. И вот под давлением общественного мнения, а затем и конгресса Никсон создает комиссию из 12 членов для «окончательного» решения вопроса.

Параллельно в это же время фирма начинает работу над другим проектом — 747. Это должен был быть обычный дозвуковой самолет. Но зато самый вместительный в мире! Предполагалось, что до запуска сверхзвукового проекта «Боинг-747» будет временным решением. Планировалось построить всего сто машин, а затем, мол, СПС вытеснит 747-й с межконтинентальных трасс. Однако, вопреки ожиданиям Никсона, комиссия конгресса отвергла необходимость создания пассажирского сверхзвуковика.

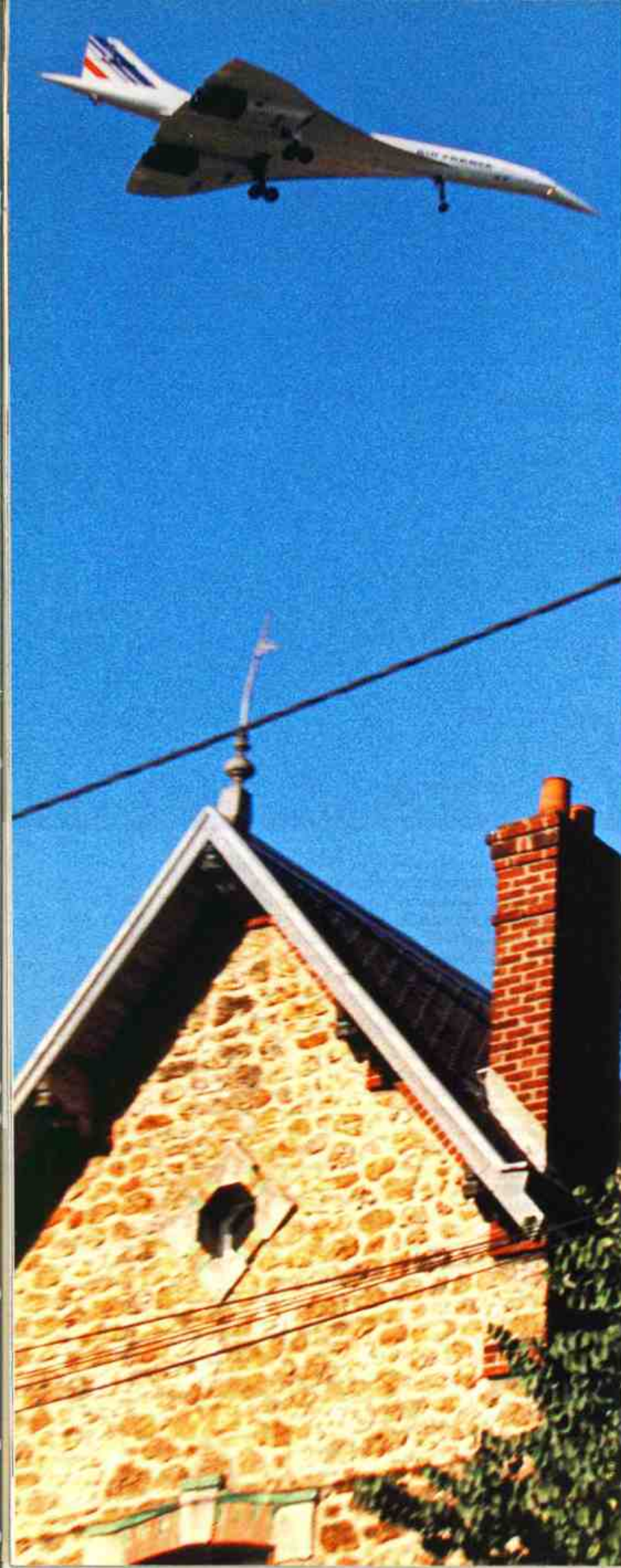
Для создания первого самолета было необходимо затратить 3 млрд. долларов, что

окупилось бы лишь при продаже 300 самолетов. Комиссия опасалась разразившегося топливного кризиса и того, что уже готовые «Конкорд» и «Ту» займут значительную долю рынка. «Создание СПС будет означать для нас переход к социализму», — сказал по этому поводу Лир Зиглер, американский авиапрезидент. Через десять лет мнения экспертов кардинально изменятся, причиной разрушения озонового слоя признают солнечную радиацию, а потребности рынка будут оценены в 500 машин. Но будет уже поздно. 20 мая 1971 г. на этапе предварительных исследований работы над самолетом были прекращены. На сверхзвуковую пассажирскую мечту только одна «Боинг» потратила к тому времени более 800 млн. долларов.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

А пассажиропоток все возрастает. И менеджеры «Боинг» под его напором идут на величайший коммерческий риск XX века, вложив в казавшийся поначалу временным решением 747-й все наличные и заемные средства. К началу 1969-го на разработку было потрачено более миллиарда тогдашних долларов. Экономия на зарплате, «Боинг» уволила 62 из 100 тысяч работников своих предприятий.

В первый коммерческий рейс Нью-Йорк — Лондон «Боинг-747» ушел 21 февраля 1970-го. 747-му будет отпущена удивительно долгая жизнь. Выпущено 1230 машин разных модификаций, а сама концепция, несмотря на не-

который консерватизм технических решений, окажется необычайно жизненной. И начало XXI века в небе будут встречать не сверхзвуковые красавицы, а солидные «летающие толстяки», прародителем которых он станет.

Судьба же первых СПС оказалась удивительно разной. Начавший 21 января 1976 г. выполнять регулярные рейсы «Конкорд» столкнулся поначалу с массой проблем. Шум оставался все еще недопустимо высоким, и ряд стран, в первую очередь США и Япония, запретили полеты «конкордов» над своей территорией. Грянувший нефтяной кризис резко повысил цены на топливо, подскочила и так высокая цена на билеты. В итоге снизился коэффициент загрузки самолета до 0,4, и авиакомпании вынуждены были прекратить полеты в Южную Америку, Африку и Азию. В основном маршруты стали пролегать в США.

Всего было построено 18 самолетов. Поначалу основную часть затрат по их эксплуатации несли правительства Франции и Великобритании, однако в борьбе за рынок последовала целая серия модификаций. Были усовершенствованы двигатели, что позволило снизить уровень шума и повысить их экономичность. Была улучшена аэродинамика самолета, усовершенствована пассажирская кабина. Доходило до курьезов — при эксплуатации машины закрепленное на полу ковровое покрытие отчего-то все время рвалось. Вскоре выяснилось, что от нагрева обшивки на сверхзвуковой скорости самолет удлиняется на 20 — 30 см. После этого ковры стали просто настилать.

И с начала 1980-х «Конкорд» стал наконец приносить прибыль. Только «Бритиш Эруэйз», начиная с 1983 г., начала получать 12 — 15 млн. долларов в год. Возросла и загрузка. К двадцатилетнему юбилею машины она перевезла более 3,7 млн. пассажиров. «Конкорд» зарекомендовал себя как супербезопасная машина — до рокового июльского вторника он не имел ни одной аварии. Цена на билет никогда не опускалась ниже 1500 долларов, но всегда была сравнима со стоимостью бизнес-класса в обычных, дозвуковых самолетах. Сейчас полет на «Конкорде» в один конец стоит около 4000 долларов.

Ну а «Ту-144», первый в мире самолет-мечта, умер. СПС, создававшийся для торопятся бизнесменов, оказался не нужен в стране победившего социализма, а «цеховики» 70-х на свои «стрелки» еще не спешили. Взлетевший на три месяца раньше «Конкорда», самолет оказался уступающим ему почти по всем статьям. Решение строить самолет на основе бомбардировщика, поначалу устранявшее ряд проблем, позже оказалось для самолета роковым. «Ту-144» получил в наследство от бомбардировщика большой вес, очень сильный шум, необходимость летать на спецтопливе Т6 и, что самое главное, — высокий расход горючего. Еще при подписании проекта Хрущеву указали на необыкновенно высокий расход топлива, на что он ответил: «Нефти у нас на всех хватит!»

Не хватило. Дальность «Ту-144» едва достигала 3500 км, летать в СССР на нем было абсолютно некуда. С 26 декабря 1975 г. «Ту-144» эксплуатировался на трассе Москва — Алма-Ата, но загрузка во время этих рейсов не пре-

вышала 60 пассажиров. Кроме того, система управления воздушным движением «Аэрофлота» не была рассчитана на сопровождение целей с такими скоростями.

УБИЙСТВО МЕЧТЫ

Но мечта об СПС все эти годы была жива. Даже не мечта, а уверенность — нельзя на пороге XXI века летать на самолетах 1969 г. со скоростью 900 км/ч. Конструкторы заговорили об СПС второго поколения. Новые технологии, отработанные на военных аппаратах, позволяли снизить шум и расход топлива — главный бич СПС первого поколения. Задача казалась настолько важной, что для реализации программы СПС-2 объединились все крупные мировые авиапроизводители. Был создан альянс, куда вошли компании США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, а также российские и японские компании.

С 1990 г. Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) начало исследования по программе High-Speed Research (HSR). Результатом должно было стать создание сверхзвукового самолета нового поколения для перевозки более чем 300 пассажиров на дальность более 9300 км с крейсерской скоростью в 2,4 раза быстрее звука. По расчетам специалистов, новый самолет должен был пересекать Тихий и Атлантический океаны в два раза быстрее, чем существующие дозвуковые самолеты, но стоимость билетов возросла бы не более чем на 20%. Исследования рынка показывали, что в 2000 — 2015 гг. понадобится более 500 СПС, производство которых обойдется в 200 млрд. долларов. По иронии судьбы наш «Ту-144», первый в мире СПС, использовался в программе HSR как сверхзвуковая летающая лаборатория, выполняющая летные испытания в г. Жуковском. Свежеокрашенный красавец лайнер с нанесенными на киль российским и американским флагами и спустя несколько десятков лет после создания неплохо выглядит. Борт машины украшают эмблемы и фирменные надписи: «Ту», NASA, «Боинг», Mc Donnell Douglas и Rockwell.

А тем временем даже «летающие толстяки» уже не справляются с объемом авиаперевозок, выросшим в разы. Даже самые успешные американские компании выполняют по расписанию не более 60% полетов. Задержки в аэропортах снова становятся хроническими. И прогнозы утверждают, что к 2010 — 2015 гг. объем воздушных перевозок увеличится в 2,5 — 3 раза. Американцы предвидят, что авиакомпании США будут перевозить в год 1,2 млрд. человек — вдвое больше, чем теперь. Прогнозы в бурно развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе вообще фантастические. Центры экономической активности перемещаются туда, а перелет из Гамбурга в Гонконг занимает слишком много времени по масштабам современного мира. СПС-2 просто необходим.

Но в реальном мире мечта жить не может. В 1999 г. «Боинг» полностью свернула работы в области создания высокоскоростного коммерческого транспорта. В качестве причины компания указывала на то, что не удастся довести эксплуатационные расходы СПС до уровня дозвуковых самолетов. А пассажиры якобы не готовы платить на 20 — 30% больше за полет

ф у т у р о л о г и я

ЕСТЬ ТАКОЕ ПРАВИЛО — ПРЕДСКАЗАНИЕ НЕ СБЫВАЕТСЯ. ПОЭТОМУ МЫ СМЕЛО ГОВОРИМ: СВЕРХЗВУКОВОЙ МЕЧТЕ НЕ СБЫТЬСЯ... С ТАКОЙ НАДЕЖДОЙ НА ОБРАТНОЕ. НА СНИМКЕ C-21, НА 5 — 8 ЧЕЛОВЕК. САМОЛЕТ БИЗНЕСМЕНОВ

на самолете, летящем со скоростью, в два раза превышающей звук.

Выход компании из программы HSR лишает ее контрактов на сумму почти 300 млн. долларов, общие потери «Боинг» превышают 500 млн. долларов. Но, несмотря на это, «Боинг» останавливает все работы, увольняет всех инженеров, а материалы и наработки сдает в архив NASA. Задолго до гибели «Конкорда» пассажирская авиация расстанется с и без того призрачными надеждами летать быстрее звука. Мечта умерла. Вернее, была насильственно убита.

ЗА ЧТО?

Однажды, сидя с приятелем на кухне, под красное мы вспомнили красивую легенду. Об изобретателе, придумавшем неперегорающую лампочку и вскоре странным образом исчезнувшем, — как полагали, не без помощи фирм-производителей лампочек обычных. Итогом вечера стало убеждение, что вечной лампочки не может быть. Потому что очень многим не захочется, чтобы она появилась.

Естественно, остановить прогресс невозможно. Но в современном мире его движение стало очень предсказуемым. Эпоха домашних лабораторий прошла, и почти все открытия совершаются ценой очень большого труда. И очень больших денег. А те, кто выделяет эти деньги, будут вкладывать их лишь в то, что выгодно сейчас. Причем даже слово «выгод-

но» здесь не годится. Потому что сегодня приносит прибыль лишь то, в развитие чего вкладываются деньги. Ярчайший пример этому — автомобилестроение. Уже 60 лет в нем не происходит абсолютно ничего революционного. Идеи альтернативных источников энергии и новых двигателей так и остались идеями. Хотя сулили много чего, автомобиль ездит на бензине, а бензин делают из нефти. И если она станет не нужна, очень многим на этой земле придется плохо.

Истинная причина закрытия проекта СПС-2 — желание «Боинг» сохранить на десятилетия незаменимость своих широкофюзеляжных аэробусов серий 767-400ER, 777-200X и 747X, на которые компания делает главную ставку. По сути своей это глубоко модифицированные 747-е 1968 года. «Боинг» пошла по пути наименьшего сопротивления — удлинит наставной секцией фюзеляж и поменяла двигатели на более мощные. Это несоизмеримо проще, чем «с нуля» создавать самолет будущего. Но о будущем, похоже, здесь перестали задумываться.

ТОЛЬКО ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

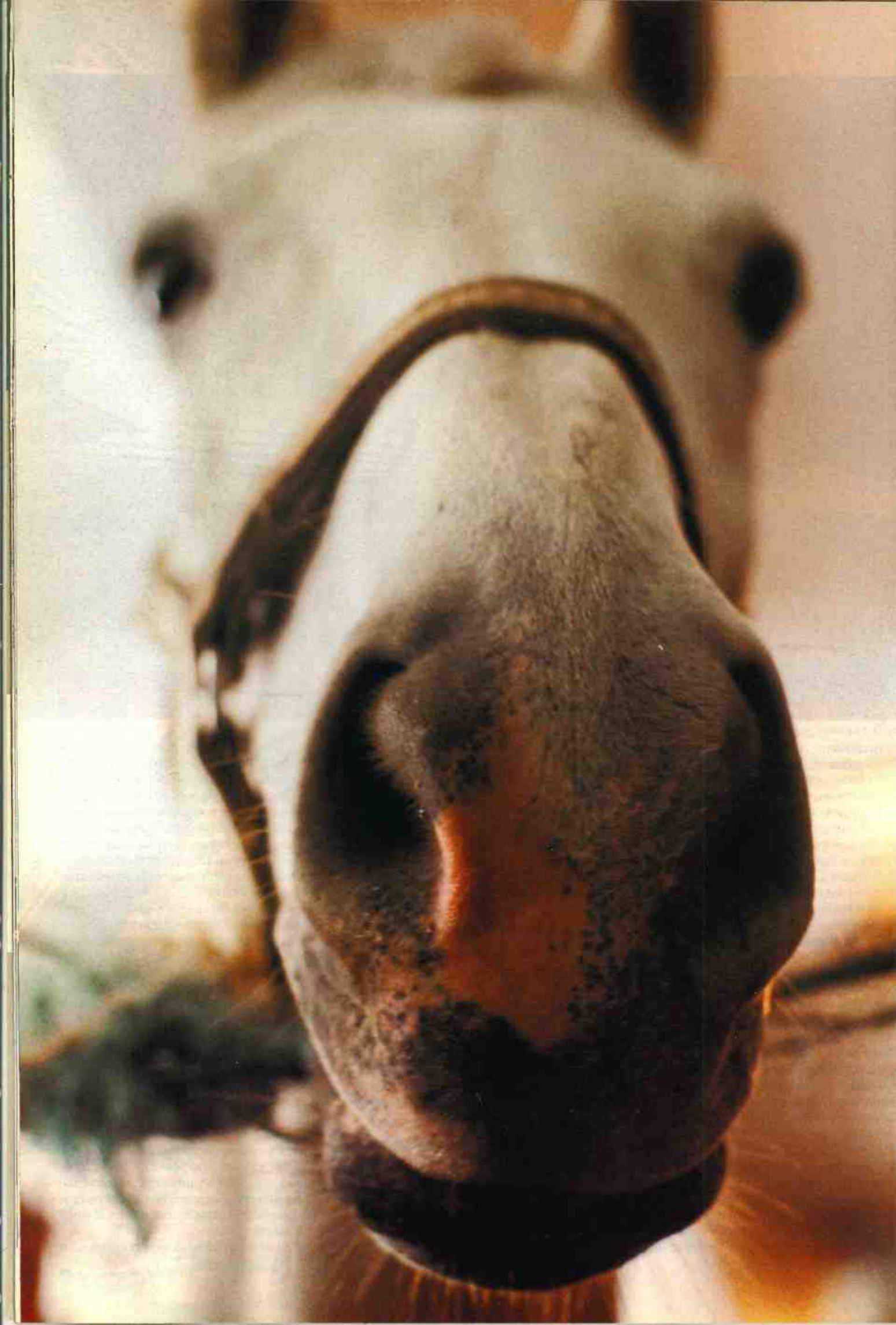
Впрочем, идея СПС не совсем умерла. Бизнесменам все же надо встречаться, и, как выяснилось, Интернет им в этом не помощник. Переговоры, на которых решается судьба народов и миллиардных контрактов, невозможно вести с помощью систем телеконференций.

Особенно на Востоке, где контакт «глаза в глаза» чрезвычайно важен. Небольшой административный СПС — совершенно необходимая в современном мире вещь, и он будет создан в самое ближайшее время. По оценке специалистов, рынок сверхзвуковых административных самолетов на протяжении двадцати лет составит от 200 до 420 машин. И скорее всего первый СПС административного класса взлетит именно в России.

ОКБ Сухого еще в 1989 г. вместе с американской фирмой Gulfstream приступило к разработке СПС небольшой размерности под обозначением «С-21». Это будет пяти-восьмиместная машина с крейсерской скоростью более 2200 км/ч и дальностью в 8,3 тыс. км. При одной промежуточной посадке самолет сможет доставить деловых людей из Москвы в любую столицу мира. Стоимость билета для одного пассажира в Нью-Йорк обойдется в 700 долларов, что в шесть раз дешевле, чем на «Конкорде». Стоить такой самолет будет около 2 млн. долларов.

У американских и европейских конкурентов сегодня нет проектов, способных конкурировать с нашей машиной. А первый полет «Сухого» уже запланирован на 2002 г. Программа создания административного СПС может вывести из кризиса авиационную промышленность России, привлечь в экономику инвестиции.

Если мечте вновь не подрежут крылья. ■

Наталья ФЕДОСОВА

Была бы
лошадь,
а стойло
в городе
не проблема

п о л е з н а я р у б р и к а

АЛЕКСАНДР БАКАНОВ

КОНЬ В ПАЛЪТО

ИЛИ «НОВЫЕ РУССКИЕ» ЛОШАДИ

На градуснике 39,3, за окном +3, бескрайние просторы кухни пересекают буйные табуны. Лошади в голове, на языке, в печенках. Лошадиное ржание приглушенно доносится из телефонной трубки — ты раскалываешь на предмет информации двадцатого по счету московского кентавра... Кентавриху.

— Познакомила нас с Валерой чистая случайность. Мы оказались постояльцами на одной конюшне, да еще и соседями. Я называю историю нашего знакомства сказкой с поправкой на реальность. Судите сами: юноша на вороной кобыле. Ну почти принц на белом коне!.. А свадьбой мы обязаны Малиновке, Валеркиной лошадке. После нашего сказочного знакомства Валерик разрешил мне поехать на его вороной. В лесу, испугавшись электрички, Малина бросилась в чащобу, а я бросилась на дерево, пронесившееся мимо. Но дерево меня не поймало... Примерно через час я добралась до конюшни с разбитой головой. Воспользовавшись моим бедственным положением, Валерик сообщил мне, что как честный человек должен теперь жениться. Конечно же, я согласилась...

«Джордж Хиндем рассказывал мне, что он видел, как поднялся один из первых аэропланов, и это было чудесно... хотя и не чудеснее коня, который дал человеку сесть на него верхом. Кто-то сказал, что человек на коне — самое прекрасное зрелище в мире. Пока мы это чувствуем, все в порядке... Мальчик, помнящий, как хорошо отец ездил на коне, знает, что человек и конь могут ладить. Он возмутится, когда обидят лошадь... Конь и человек, вместе, добры и мудры для него, и потому могут стать символом чего-то высшего, скажем святого Георгия. Сказка о крылатом коне его не удивит, и он поймет, почему у Ариосто христианские рыцари скачут по небесам...»

Гилберт Кит ЧЕСТЕРТОН «ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Три дня назад я знать не знала, что лошади в Москве примерно как горностай в тундре. Естественны и небезобразны.

Лошади в парках, катающие за деньги желающее население. Лошади в центре города, за такую же скромную мзду позволяющие сфотографироваться на них верхом. Лошади на ипподроме. Лошади в цирке. Лошади в конно-спортивных клубах. Лошади, почему-то пасущиеся на территории закрытого детского сада. Лошади в конюшнях.

На заре гласности во «Взгляде» показали подростка, поселившего лошадь у себя в квартире, благо жил на первом этаже. За несколько лет причуда превратилась в массо-

вое увлечение. Сегодня ежегодно две тысячи москвичей приобретают лошадей в личное пользование.

Вопреки подозрению: «новые русские» с жиру бесятся, тех, для кого лошадь есть предмет роскоши вроде еще одной собачки, только большой, — единицы. Да и совершают они свои конные прогулки от силы раз в месяц. Если приехал фотограф из глянцевого журнала или, там, ребенок пристал: «Покатай!» Вторая категория — спортсмены, профессионалы и любители, вне зависимости от стажа занятий обязанные иметь собственный спортивный снаряд. Их несколько сот на всю Москву. Самая массовая группа — чудачки, городские сумасшедшие, психи-одиночки, влюбленные в лошадей.

Лошадь в Москве уже во времена Маяковского и Ильфа с Петровым стала экзотикой. Извозчики перевелись к середине 30-х. Кавалерия в военном параде на Красной площади в последний раз участвовала в 45-м. Конная милиция исчезла как класс в конце 50-х, хотя возродилась в связи с массовым футбольным психозом конца 70-х. После чего жгительно столицы оставалось реагировать на лошадь, встреченную в неполюбованном месте, как «Ежик в тумане».

Рыночные отношения помимо всего прочего, прежде немыслимого, обернулись настоящей лошадиной экспансией.

Прокат лошадей входит в программу-минимум всякого парка культуры и отдыха. Поскольку редкая семья покидает парк, не оставив там тысячу рублей, удовольствие доступно всем. Погарцевать «на плацу» стоит всего 150 рублей в час, мотрон по пересеченной местности — 80, ну а уж если вам приставили попрыгать — выкладывайте на стол 250, вот вам и конкур.

Но всякому сегодня известно: брать на прокат накладнее, чем купить в собственное пользование.

«Люди стремятся в жизни не к тому, чтобы делать то, что они считают хорошим, а к тому, чтобы называть как можно больше вещей с в о и м... В этом-то и состоит существенное различие людей от нас... Мы уже по одному этому смело можем сказать, что стоим в лестнице живых существ выше, чем люди: деятельность людей... руководима с л о в а м и, наша же — д е л о м...»

Лев ТОЛСТОЙ «ХОЛОСТОМЕР»

Каждый день они проходили бок о бок под моими окнами — серая коренастая кобыла и гнедой пони. Каждое утро цокот копыт провоцировал мой поздний студенческий подъем, и,

чтобы не заснуть снова, я бежала к окну и смотрела, как они бок о бок переходят улицу Зорге. На кобыле сидел паренек лет двенадцати, а на пони — такого же возраста нескладная девочка. Почти Дон Кихот с Санчо Пансой!

Они вели лошадей в парк — покатай малышня. Катали ежедневно, ответственно и упорно — я ходила через этот парк в библиотеку и мельком наблюдала за ними. Но вот однажды цокот под окном показался мне одиноким. Выглянув, я увидела, что серая кобылка сегодня одна. Потом я спросила у мальчика: «Где же твоя приятельница?» — «В больнице». — «Ну ничего, скоро вылечится!» — попробовала утешить. «А мы ведь с ней каждый день ссорились, кому ехать на Магде, — кивнул он на кобылу. — Больше такого не будет», — мальчик даже повеселел. «Девчонкам надо уступать...»

Еще недели две меня будил одинокий стук серых копыт. А после и он прекратился.

Через пару дней я купила себе будильник.

ЛОШАДЬ НЕ АВТОМОБИЛЬ

Достаточно посмотреть ей в глаза, чтобы вспомнить афоризм Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили».

Не верьте на слово Экзюпери. Лошадь не собака и, как правило, к человеку не привязывается. Почему-то не подошедшего вам, разочаровавшего вас коня всегда можно продать. Это будет гораздо большим стрессом для вас, нежели для вашего скакуна. Тем не менее будьте начеку: могут подsunуть заезженную или больную лошадь. И тогда вам останется разве что подарить ее детдому.

Купить лошадь не проблема. В рекламных изданиях регулярно публикуются соответствующие объявления. Но лучше пойти проверенным в прочих ответственных сделках путем: обратиться к посреднику. Представителю конезавода или в специализирующуюся на купле-продаже лошадей организацию «Роспелемконезавод». Они вам и лошадку подберут, и стойло, и с конюхом сведут: если сами не можете выгуливать коня хотя бы час в день, это делает за вас Пушкин.

Что касается лошадиных цен, они сопоставимы с автомобильным рынком. «Прогрулочная модель» стоит 1,5 — 2 тысячи долларов, «напрыганная» — 4 — 5 тысяч. Рабочая, могущая ходить «под верхом» — 500 долларов. Спортивные арабские скакуны стоят 5 — 10 тысяч долларов, ахалтекинцы подороже. Цена отбракованной породистой лошади ниже раз в пять. Если поспрошать по

конюшням, запросто можно купить «элитную марку» за триста баксов.

— Лошадьми я занимаюсь с 13 лет. А свою лошадку решила купить только теперь. Конечно, виделся мне огромный вороной скакун. Долго выбирала. Уже думала, не найду ничего. Не то чтобы я как-то придирчиво выбирала лошадку, просто чувствовала: все это не мое.

А потом мне позвонили из одной конюшни, сказали: «Тут у нас стоит коник, подъезжайте». Я подъехала. Еще издали вижу, на корде бежит небольшой конек, изящный, черный. Думаю: неужели он? Подхожу поближе — а он прямо бесприсветно-черный, и глаза как угли, блестят озорно... У меня аж руки задрожали. Я его осмотрела как могла, вроде здоровый. Слава богу, потом ветеринар подтвердил мое мнение. Вот еду домой с бутылкой вина — надо ж родным сообщить, что я лошадь купила...

Не стоит покупать лошадь, долгое время ходившую «в прокате», — у этих бедняг приглушенная чувствительность к поведению всадника и, как говорят, полностью отсутствует какой-либо характер, а значит, и любовь к жизни.

Вообще разные породы лошадей имеют разные темперамент и характер. И лошадей надо примеривать по себе. Нервному, неуверенному в себе всаднику нужна лошадь покладистая, но не ленивая. Уверенный же конник получит удовольствие от скачки на горячем коне.

Масть, она также имеет значение. Светлую шерсть сложнее содержать в чистоте, хотя сейчас можно купить шампунь для лошадей разных мастей, в том числе и белых. Было бы где купать...

Теперь о проблемах сексуальных. С кобылами труднее найти общий язык, чем с меринами, понятно почему (строгивы, непостоянны, вздорны — читайте «Холстомера»). Хотя все зависит от конкретной ситуации.

И возраст немаловажен: с годами лошадь получает больше травм, зато умнее. Начиная «с нуля», выбирайте лошадь постарше — 9 — 11 лет, а если вы опытный наездник, но покупаете лошадь впервые, берите 5 — 7-летнюю. Молодую лошадь стоит покупать, только если сможете вырастить ее до времени обездки (2 года) и обучить всем конским премудростям. При этом надо уметь увидеть задатки лошади — возьмите на всякий случай с собой опытного человека, который заодно выступит свидетелем при заключении сделки.

Поинтересуйтесь первым делом у хозяина, как животное относится к стрижке, ковке, переездам. Попросите вывести лошадь и проследите за ее поведением во время надевания уздечки и седла. Осмотрите денник, где лошадь живет постоянно, — следы от копыт и зубов на двери и стенах могут поведать вам о неуравновешенном нраве обитателя. Приглядитесь к лошади при движении во всех аллюрах, сначала под ее хозяином, под вашим опытным советчиком и, наконец, прокатитесь сами. Попробуйте попрыгать, прогуляйтесь вдоль дороги — не боится ли она движения транспорта. В общем, определитесь, подходит ли она вам.

«Так как искусство верховой езды грекам гомеровской эпохи было неизвестно, предполагается, что первый скифский всадник, которого они увидели, показался им чем-то единым с его конем. Конкистадоры-кавалеристы казались индейцам кентаврами. Цитируемый Прескоттом текст гласит: «Один из тех всадников упал с лошади, и индейцы, увидев, что животное, которое они мнили единым, разделилось на две части, исполнились такого страха, что повернулись вспять и побежали с воплями к своим, крича, что из одного животного стало двое, и ужасаясь этому...»

Хорхе Лумс БОРХЕС «БЕСТИАРИЙ»

Ну а уж как вы со своей лошадкой в дальнейшем поладите, станете ли с ней единым целым — зависит лишь от вас.

Он слонялся по городу, выщипывая палисадники, за что и был гоним раздражительными домохозяйками. Маленький наш городок удивлялся и трепетал, видя за окнами тяжелый силуэт. Настало ясное летнее утро, и оно оказалось нашим — конь преспокойно гулял по траве нашего дворика. На шее его болталась веревка. Самый смелый из нас отвел коня на задний двор дома. И пока мы вспоминали из книжек о лошадином рационе, кормили коня капустой и хлебом, рвали траву и сушили ее, чтобы коню было где спать, один из наших пал вызвал специалистов — и коня увезли. На мясокомбинат. Мы потом несколько дней бойкотировали сына этого общественно-активного папы.

Так много лет назад мне довелось увидеть то, чего не видели и не увидят миллионы людей, — бездомного коня.

БЫЛА БЫ ЛОШАДЬ — А СТОЙЛО НАЙДЕТСЯ

В Москве содержание коня сводится в основном к аренде «места стоянки» и обходится от 150 до 250 долларов в месяц. Как и в Европе. В эту сумму входят ветобслуживание и кормежка, чистка и выгул. Не говоря про элементарный присмотр. В общем, если брать по минимуму, удовольствие быть коневладельцем доступно любому представителю «среднего класса».

Решив купить лошадь, оформите покупку как «имеющую силу в случае ветеринарного осви-

И НЕ СКАЖЕШЬ, СРАЗУ,
КТО ТУТ ПОЗИРУЕТ:
АКТРИСА ЕВГЕНИЯ ЕВСЕЕВА
ИЛИ ЕЕ КОНЬ...

детельствования», и пусть ее освидетельствует именно ваш будущий ветеринар. Если у вас нет такого на примете, поищите среди опытных конников. Лучше заплатить деньги за осмотр — лечение обойдется дороже.

После покупки на руках у вас должны быть:

— ветеринарное свидетельство («проходное»), которое вы предъявите директору конюшни;

— акт купли-продажи животного с подписью человека, продавшего вам лошадь, и печатью;

— в случае заключения договора с частным лицом акт должен быть подписан третьим лицом и заверен нотариусом;

— расписка продавца лошади в получении указанной в акте суммы (в ответ вы дадите расписку в получении животного с указанными в акте приметами);

— племенное свидетельство на лошадь.

Этих документов для проживания лошади в городе хватает.

Куда бы я теперь ни пошла, везде мерещатся кони и иже с ними.

То есть люди.

Сколько стоит седло, я теперь знаю лучше, чем цены на молочные продукты. Я знаю, чем отличается соловый от саврасого и игреневого.

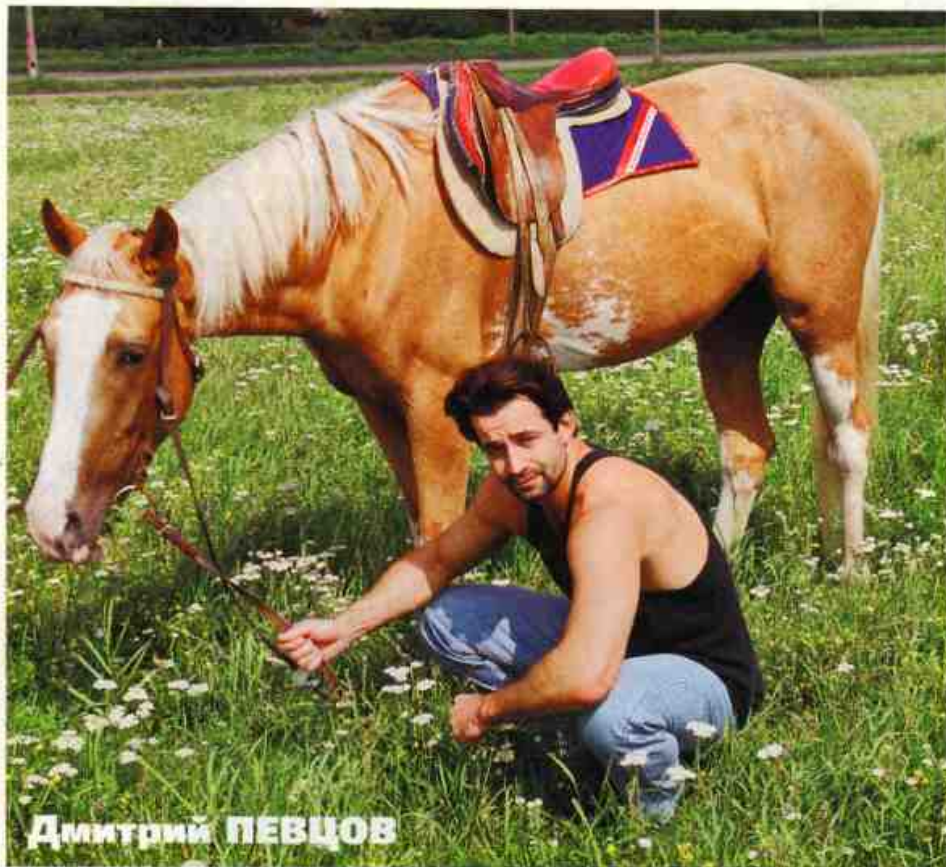
Температура спадает.

Дочка ласково гладит меня по голове.

Кажется, она сейчас мне скажет: «Мама, хочу лошадку».

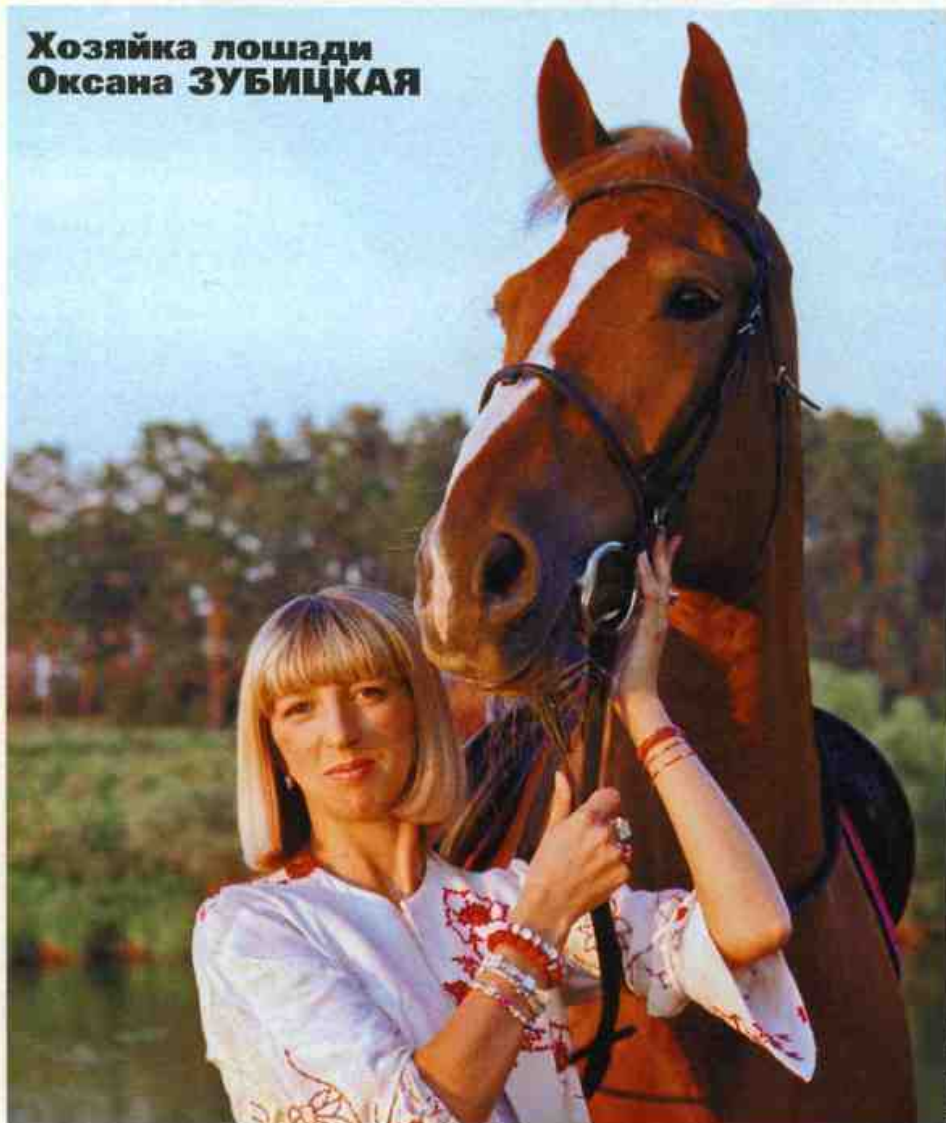
Почему нет?!

Дмитрий ПЕВЦОВ

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

**Хозяйка лошади
Оксана ЗУБИЦКАЯ**

МАРИНА ГОРЮНОВА

п о л е з н а я р у б р и к а

**Телеведущая
Ольга ГРОЗНАЯ
с дочкой**

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

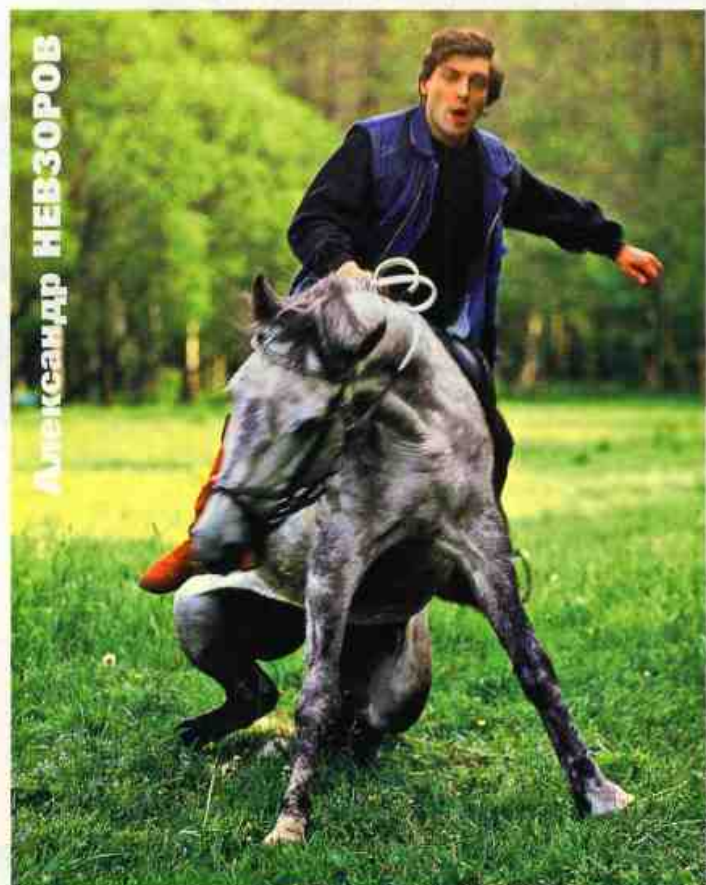
Андрей РОСТОЦКИЙ

ИГОРЬ ГЕВАЗОВ

Маша ГОЛУБКИНА:

Лошадь, точнее мерин, появилась у меня полтора года назад. Совершенно случайно. Одна моя знакомая, кстати, чемпионка 1968 года на рысачьих бегах в Вене, оказалась в весьма затруднительном положении и решила продать своего коня. Я предложила взять его месяца на два, пока он не придет в приличную форму. Лошадь оказалась хорошей, и я в конце концов купила ее. Так что теперь у меня свой конь, серый в яблоках, зовут Уклон. Правда, он не для бегов. Держу я его на олимпийской учебно-спортивной базе «Планерная». На этой базе кроме моего коня стоят еще 300 голов спортивных, олимпийских лошадей. Я и сама могу ухаживать за лошадьми. В детстве я их чистила, кормила и даже получала за это деньги какие-то. Это было в спортивной школе. Сейчас же понимаю, что держать лошадь в домашних условиях нереально, наверное, это возможно, но только в деревне. Я достаточно часто вижу с Уклоном, но ухаживают за ним специалисты, конюхи. Во что обходится мне его содержание — коммерческая тайна. Но по сравнению с европейскими ценами — почти даром. Конечно, и условия сильно отличаются от европейских. Словом, содержать лошадь сегодня доступно многим. Правда, если бы у меня возникли материальные проблемы, я бы его продала, хотя и привыкла к нему. Лошадь — это не собака. Это миф, что лошадь все понимает. Уклон, например, знает, кто за ним ухаживает. Не любит чужих. Но это не значит, что он, как собака, радуется хозяину. Правда, когда в конюшню входит наш тренер, он почему-то ржет. Не знаю, что это значит. Хотя мне кажется, что Уклон доволен, и когда видит меня. Он не виляет хвостом, но как-то начинает двигать ушами. Не сопротивляется мне и не боится. А сначала он очень боялся. Вообще он хитрый и ловкий. Хотя я столько лет занимаюсь конным спортом и очень неплохо езжу в седле, Уклому иногда удается меня скинуть. Это у него очень мастерски получается. Если чуть-чуть рот откроешь, можно не удержаться и упасть. А это, надо признаться, неприятно. Делает он это редко, да метко. Вдруг принимается извиваться, как змея, что усидеть просто невозможно. И я не могу понять, от чего это происходит. Вроде бы не испугался и не разозлился. Раз — и все. А дальше опять все спокойно.

Александр НЕВЗОРОВ

Сергей ЖИГУНОВ

п о л е з н а я р у б р и к а

КАК УЧАТ

**Светлана
ДУБОВИЦКАЯ,**
собкор «Огонька»
в Лондоне

**Родителям,
которые
СОБИРАЮТСЯ
ПОСЛАТЬ
СВОЕГО
РЕБЕНКА
УЧИТЬСЯ
В АНглию,
НАДО ИМЕТЬ
В ВИДУ:
ЭТО НУЖНО
СДЕЛАТЬ ЛИБО
КАК МОЖНО
РАНЬШЕ, ЛИБО
КАК МОЖНО
ПОЗЖЕ**

На заре нового тысячелетия мало кто сомневается в пользе всеобщей грамотности и обязательного начального образования. Вот и в Англии на этот счет картина, вроде бы, абсолютно ясная. Если в силу каких-либо обстоятельств вы живете в этой стране постоянно (не считая классического случая, когда вы являетесь подданным Ее Величества, вы можете здесь работать, представляя какое-либо зарубежное предприятие, можете пребывать в течение более полугода из любых двенадцати календарных месяцев по приглашению английского работодателя, тем самым подпадая под категорию «резидентов», и, наконец, можете являться супругом или супругой английского подданного) — во всех этих случаях ваши дети имеют право на посещение государственной английской школы.

Параллельно, естественно, существует частное образование — на всех «этапах большого пути», но о нем речь особая. В рамках данного повествования можно лишь заметить, что если у вас имеются для этого соответствующие средства, то, во-первых, это реально — опять-таки на любом отрезке образовательного процесса, а во-вторых, вы под это дело можете и сами получить постоянную визу для посещения родного дитяти. Подобное удовольствие по минимуму обойдется в сумму в семь-восемь тысяч фунтов в год (для перевода в доллары следует умножить примерно на полтора) — это если ребенок будет жить в англоговорящей семье где-нибудь в Ирландии. Семья, таким образом, будет поправлять свой семейный бюджет и совершенно не обязательно принимать в расчет интересы постояльца. Учиться он при этом будет в ближайшей от места проживания муниципальной школе. Верхняя планка может подниматься до двадцати тысяч дорогих английских фунтов. В этом случае речь пойдет о престижном закрытом пансионе, но стоимость учебников, формы, лабораторных работ и т.д., скорее всего, все равно придется оплачивать отдельно. Посредников, берущихся уладить организационные вопросы, крутом миллион и даже сверх того, так что при желании можно и просто язык подучить, и получить бумажку о прослушанном курсе за такой-то класс или за полный объем средней школы — это уж вопрос вкуса.

При этом любопытно все же сравнить то, что понимается в наших двух странах под термином «среднее образование» и в чем состоят особенности (я тщательно избегаю слова «преимущества») местного подхода.

Вот вы наконец определились с районом проживания. Совсем как в России — ваш ребенок автоматически имеет право на посещение ближайшей школы соответствующей ступени: от так называемой начальной школы (с пяти до одиннадцати лет) до собственно школы, куда поступают в одиннадцать как в совершенно другое заведение и пребывают там до пятнадцатилетней отметки — до сдачи экзаменов на получение Общего свидетельства о стандартном образовании. При этом аналогия с институтом прописки — полная. Рейтингом школы, соответствующей месту вашего проживания, можно и даже нужно поинтересоваться. Для этого существуют всяческие справочники, да и вообще можно позвонить в отдел среднего образования при местном муниципалитете. Никто вам, конечно, не скажет, хорошая ли в школе атмосфера, знающие ли учителя и славные ли дети. Основной показатель — успеваемость детей при сдаче этих самых экзаменов на Общее свидетельство, а разброс по успеваемости — колоссальный. Дело в том,

что экзамены сдаются не в самой школе. Их принимает отдельная, независимая комиссия — одна на весь район, так что в какой-то степени это действительно показательные сведения. В нашем случае школа, которая находится буквально под окнами нашего дома (школьники идут мимо нашей калитки на остановку автобуса и постоянно забрасывают тротуар бумажками от «Сникерсов»), оказалась худшей в районе. А ведь сроду не подумаешь: перед ухоженным зданием — клумбы и аккуратный, по ниточке подровненный двор.

Итак, если что-то не устраивает в реализации законного права на посещение близлежащей школы, то надо засесть на телефон и всерьез приняться за чтение местных газет.

Уже за десять месяцев до начала нового учебного года школы ведут активную рекламу. В прессе помещаются объявления (зачастую со статьями и фотографиями), в самой школе идут «дни открытых дверей» для родителей. Если вы на театрализованное собрание такого рода (зачастую с оркестрами или драматическими постановками) не попали — не беда. Вас примут отдельно, и школу покажут, и ответят на все вопросы. Тут, правда, возникает одно осложнение. Если, допустим, в вашем районе три школы, в которые вы были бы не прочь попасть, — не тут-то было. Вы-то можете обращаться во все три и пытаться «очаровать» руководство интеллектом вашего ребенка и собственным проникновенным интеллигентным лицом. Одновременно вы должны заполнить анкету и отправить ее в отдел образования при городской управе. А в этой анкете необходимо указать, в какую из «эдаких» школ вы хотели бы попасть в первую очередь и в какую — во вторую, если что-то не заладится в первой. Вариант третьей школы просто не предусмотрен, так что, несмотря на, возможно, блестящее впечатление, которое вы произведете при посещении этой самой третьей школы, если она не указана в анкете, вашу кандидатуру все равно никто рассматривать не будет. А теперь представьте: вы указали наиболее желательную для вас школу (а она, как правило, ничем не лучше и не хуже той, которую вы поставили на второе место). В эту школу по какой-то причине вашего ребенка не взяли. Вы бы рады пойти в ту, которая стоит у вас второй, — но дело в том, что в этой второй школе, получив из управы вашу анкету, видят, что для вас они не первые. Руководство, естественно, встает в позу и заявляет: у нас с головой хватает тех, кто предпочел нас всем остальным, зачем же нам брать кого-то, кто нас поставил на второе место! В результате, имея в районе три хорошие школы и будучи не против попасть в любую из них, вы, может статься, должны будете отправиться туда, откуда изначально пытались убежать, — в школу по соседству.

Однако если вас все же приняли туда, куда вы хотели попасть, то самым сильным впечатлением будет готовность школы обременять себя вопросами, которые у нас в России, как правило, в расчет вообще не принимаются. Во главе угла — тот самый человеческий фактор. Здесь подумают о том, что детям неуютно и страшно в новой обстановке, и проведут «пробный день» — задолго до начала учебного года, просто чтоб познакомить детей со школой и хоть с кем-то из персонала. Отменяют целый день занятий в начале учебы и станут налегать на какие-нибудь «Веселые старты» — просто чтобы дети имели возможность друг к

В АНГЛИИ?

другу присмотреться в неформальной, так сказать, обстановке. В нашем случае за несколько месяцев до начала учебного года было назначено собеседование — и с дочкой и с нами. При этом завуч, которая это собеседование проводила, потрясла мое воображение всего одним поступком. День был холодный и ветреный. Мы «отсобеседовали» и уже направлялись было через школьный двор на стоянку к машине. В это самое время послышался звук галлопа — нас догоняла очень легко, в шелковый костюм, одетая завуч. Зачем? Выяснить, как правильно произносится имя дочки: мы указали его по паспорту, а она заметила, что в жизни мы ее зовем другим, ласковым именем. И вот ей было не лень бежать за нами вприпрыжку через холодный двор, чтобы выяснить, как же на самом деле надо нашу девушку называть!

Вообще, все, что касается процесса «двустороннего общения», в Англии отлажено почти до совершенства. Вам и позвонят, если обещали, и заранее о любых мероприятиях письменно известят, и если, скажем, ваш ребенок должен в какой-то день задержаться на десять минут — то вы об этом будете знать за неделю, дабы иметь возможность спланировать время и транспорт. Если ребенка в школе дразнят или как-то обижают — друзей тут ему, конечно, искусственно не создадут, но обидчиков сурово накажут, и вообще, в процесс «социальной» адаптации будут вмешиваться последовательно и решительно, делая акцент на таких сторонах развития личности, как самостоятельность и умение отвечать за себя. При этом делаться это будет в игре, легко, незаметно: я, например, не смогла убедить собственного ребенка за все пять лет его обучения в московской гимназии в необходимости вести дневник и самостоятельно планировать выполнение домашних заданий наперед. Здесь у местных учителей это получилось в течение двух месяцев. Уж не знаю, звездочки ли здесь помогают, которые наклеивают на дневник успевающих учеников, или шоколадки, которые можно «заработать» определенным количеством звездочек, но факт есть факт: девушка моя за два месяца абсолютно наладила вопрос организации своего труда — к вящему моему, естественно, удовлетворению.

Но это все лишь одна сторона медали. Еще по ходу первого собеседования та самая завуч, которая впоследствии лишила меня дара речи своей пробежкой через двор (чтобы уточнить имя поступившего к ним ребенка), заметила: «Я не уверена, что мы сможем полностью вашего ребенка заинтересовать». Дело в том, что, беседуя с дочкой (а эти два собеседования — с родителями и с ребенком — проводятся отдельно), она спросила о любимом писателе. Услышав от нашего помещанного на мушкетерах чада о том, что любимым является Дюма, завуч едва не поимела сердечный приступ — от нахлынувших чувств. «Знаете, — говорила она восторженно уже в беседе с нами, — я такое в первый раз вижу, чтобы ребенок одиннадцати лет любил Дюма!»

Мне бы уже тогда насторожиться — ведь, с моей точки зрения, нет ничего особенного в том, что девочка — практически подросток по возрасту — читает что-то в таком роде. И уж никак не могу сказать, что факт запойного чтения иностранного писателя вызывает у меня какие-то особые эмоции.

В результате оказалось: одиннадцать лет, по местным представлениям, пора глубокого и ничем не нарушаемого детства. Что само по себе, возможно, и спорно, но в определенной степени понятно. Другой вопрос, как это отражается и на содержании учебных программ, и на возможности предпринимать хоть какие-то шаги для получения этого самого «образования» на стороне.

И что же мы в итоге имеем? Имеем отсутствие учебников по основным дисциплинам академического курса — их, как правило, выдают на уроках, а домашнее задание делается на основании листочков с упражнениями. Так что, если ваш ребенок чего-то не понял на уроке, — сорри, как говорится, выяснить это дома он не сможет. Имеем любопытный предмет, называемый «наука», — смесь биологии, физики и химии, так сказать, в одном флаконе. Имеем до предела упрощенный курс математики — дочка постоянно идет с опережением графика, потому что после московской гимназии успевает от скуки сделать на уроке домашнее задание, которое она сама себе и увеличивает, потому что иначе будет просто нечем заняться. Правда, при этом имеем три урока физкультуры в неделю и предмет, живо напоминающий нашу «профориентацию» семидесятых и восьмидесятых, — кулинарию и основы пищевых технологий. Имеем детей, которые в одиннадцать лет долго шевелят губами, производя в уме сложение двух двузначных чисел. Имеем «заведующую по учебной программе» (есть тут такая должность), которая в ответ на нашу просьбу перевести дочку в более продвинутую группу, хоть по математике что ли, заявила, что опережать одиннадцатилетний рубеж никак не возможно! И вообще, правительство прекрасно отдает себе отчет в том, что преподавание точных наук отстает «от континента», но меры принимаются — реализуется программа «цифровой грамотности». Я было хотела спросить: может, лучше просто математику преподавать, вместо того чтобы рисовать в одиннадцать лет бесконечные квадратики, — но сошла за лучшее промолчать.

Дочка, приходя из школы, на вопрос о том, что изучала сегодня, лукаво закладывает большой палец в рот и, имитируя гуление младенца, тянет: «Агу! Агу!» А это, между прочим, лучшая школа в районе — количество «пятерок» (здесьшний эквивалент — оценка «А») на экзаменах всех уровней у них самый высокий.

Мы попробовали выправить ситуацию собственными силами. К примеру, в школе напрочь отказались считаться с тем фактом, что в Москве она учила немецкий с первого класса и, соответственно, может претендовать на большее, чем неизбывный «вас ист дас?» Мы отправились в Культурный немецкий центр имени Гете — нас оттуда попросту выставили, возмущившись от одного нашего предположения о том, что придется заниматься с ребенком одиннадцати лет. Немка, с которой дочка в итоге занимается немецким частным образом, долго не могла понять, как же получилось, что ребенок уже так бойко лопочет и прилично ориентируется в грамматике. То же было с музыкой — пришлось долго уламывать преподавателя — он не занимается с детьми. А что такое в этом контексте «ребенок»? Она же и в Москве взрослой не считалась, а вот поди ж ты, был выбор, куда идти учиться музыке. Здесь, на окраине, на которой мы живем, преподавателя найти в принципе трудно, найдешь — и выясняется, что «он с детьми не работает». Куда-то ездить — терять полдня. Так что пришлось уламывать того, который откликнулся на наше отчаянное объявление в газете.

Помимо некоторой «жидкости рядов» местные преподаватели отличаются еще двумя любопытными качествами. Во-первых, все как один берут стандартную плату за академический час — двадцать фунтов (увы нашим хрустальным мечтам, навеянными прошлым опытом. Я почему-то считала, что дешевле и проще всего будет найти языковые занятия: ведь на Западе, по идее, полно разноязычных студентов). Во-вторых, все они, как один, окиваются, когда речь заходит о занятиях для сдачи экзаменов на получение того самого Общего свидетельства. Иными

словами, заниматься немецким (не урду, между прочим, а одним из основных европейских языков) просто так, чтобы не забыть, — намерение, вызывающее шок.

И еще — напоследок о нашей школе. В школе имеется огромное количество кружков и клубов — от помощи в навыках чтения до преподавания основ текстильного производства и от художественной студии до кружка музыкальной грамотности. При этом угадайте с трех раз, какой из них самый посещаемый? Кружок иностранных языков, конечно, мероприятием которого является премия от компании «Британские авиалинии»! Моя девушка было воспылала желанием получить бесплатный билет, но тут же — предсказуемо! — выяснилось, что посещать этот кружок могут только дети на два года старше.

Сдав вышеупомянутые экзамены на получение Общего свидетельства — что, напоминаю, произойдет через пять лет, — английские дети могут при желании на этом свое образование завершить. В этом случае можно идти работать кассиром или водителем. Любопытно, что же составляет академический багаж на выходе? Дело в том, что конкретный выбор экзаменов — тоже дело личное, главное, чтобы были представлены основные циклы: естественный, точный, гуманитарный и т.д. Недавно я случайно оказалась в одной английской аудитории, где лектор сравнивал работу мозга с процессом нанесения золотого или серебряного покрытия на металл. Речь шла о сортировке информации полушариями, и он сравнивал процесс с принципом гальванизации. На лицах присутствующих отражалась крайняя степень непонимания. «Чего ты удивляешься? — прокомментировал муж. — Они, видимо, не слушали в школе курса по физике». Иными словами, дело обычное.

Однако если после этого человек захочет идти в университет, то с возраста пятнадцати лет и до восемнадцати он будет продолжать посещать ту же школу, занимаясь всего тремя профильными предметами своего будущего вуза по так называемой продвинутой программе. То есть то, что делают выпускники российских школ, которые при этом еще тянут основной воз — необходимость успевать по всем остальным предметам девятого и десятого классов. А ведь российским выпускникам заранее известно, что с точки зрения будущей профессии эти остальные предметы просто дают общую эрудицию, не более того. По завершении этих трех лет у англичан — та же процедура, что и раньше, — независимая комиссия принимает экзамены, которые одновременно являются и вступительными в вуз (ребята заранее знают, сколько им надо набрать баллов, чтобы пройти в три вуза по выбору). Набрал — все, ты зачислен туда, куда набрал.

Не знаю, как все сложится в дальнейшем, но свой выбор мы (наша семья) должны будем делать в недалеком будущем. Что же разумнее? Хороший объем разнообразных знаний по широкому кругу предметов, эрудиция и вообще сочетаемость, скажем, с родителями, которые, естественно, ждут совместности с собственными чадами, — и при этом плохая осанка, возможно, подорванное здоровье, необходимость контроля взрослых — а стало быть, задержка в выработке самостоятельности, да к тому же необходимость трижды ходить по кругу относительно выбранной специальности? Или хорошая осанка, ранняя ориентация, отсутствие необходимости учить то, что тебе не пригодится, ориентированность на результат — будь то премия «Британских авиалиний» или честно заработанная шоколадка — и при этом «плавание» в таких исконно российских вещах, как эрудиция и всесторонность? Как там было у Гоголя? Молчит Русь, не дает ответа...

ТАК УЧАТ В АНГЛИИ!

я ❤️ люблю

Борис ГОРДОН

Эпидемии гриппа пока нет, а в аптеках лом. На Пироговских съездах и в «Медгазете» мелькало суждение на сей счет: это Запад подсадил нас на «колеса». Мол, у них лучшая экология, выше уровень жизни, посему они нынче все здоровенькие. А сворачивать веками отлаженные фармацевтические производства им неохота. Вот и повезли лекарства к нам, как только Россия открыла свой рынок, а чтобы мы силу отраву исправно потребляли, задолбали нас рекламой колдрексов и затычек.

Но вот незадача: на Руси среди лидеров продаж множество всякой всячины, которая вообще не рекламируется! Зато рекламные кампании нескольких лекарств, во всем мире породившие бум спроса, на фармацевтическом рынке России преспокойно захлебнулись.

Так что не все загадки русской души разгаданы. И я смею утверждать: созерцая очередь в аптеке, мы видим одно из зеркал этой самой души. Россиянин, приходя в аптеку, покупает отнюдь не только то (и отнюдь не всегда

то), что ему действительно нужно. Он не всегда купит и то, что ему советуют купить. Он почти стопроцентно купит то, что вписывается в его стиль жизни или мышления.

В СТРУЮ!

Среди аптечных товаров в последние годы стали весьма модными разнообразные биологически активные добавки на все случаи жизни. От формул для похудения до формул для лечения рака, диабета, псориаза, импотенции и вообще всего на свете. Эффективность биодобавок у специалистов вызывает недожиданные сомнения хотя бы в силу вольности отпуска. Сильнодействующее (каковыми биодобавки представлены в рекламе) не продадут, как шампунь. Но они вписались на все сто в сегодняшнюю ситуацию и всегдашний менталитет. На что можно надеяться, когда советская система здравоохранения окончательно дискредитировала себя (а стряслось это не вчера)? Только на чудо. Готовность стоически, сняв с

себя последнюю рубашку, выложить за чудо последние деньги — готовность нашенская на все двести. В итоге биодобавки, будучи номинально безобидными, съедают массу денег и времени россиян. Впрочем, раньше эти деньги и время направлялись примерно в такую же задницу. Достаточно вспомнить кусочек диалога двух тучных женщин из песни Юрия Визбора про излишний вес:

«Надо съездить в город Мелитополь.

Бабу варит там супец один.

Вытешь — станешь стройная, как тополь.

Как артист Никитин. Валентин...»

Так что многое повторяется, просто в новом качестве. Бабу из Мелитополя потеснили на рынке те, кто делает, по сути, то же самое, но поставил это на индустриальную основу. Пример не единичен. На тампоны и прокладки с крылышками наезжают совершенно зря: они просто заменили вату. Когда большинство российских аптек перестали быть производственными, цивильно расфасованный колдрекс и его аналоги заняли нишу советского антигриппина. Смесь жаропонижающего, противовоспалительного и противоаллергического, которая хотя и не лечит простуду, но помогает ее переморгать, раньше производили прямо в аптеках. Ничего нового к стилю жизни в этой стране не добавилось. Иметь чистые трусики во время месячных и глушить симптомы гриппа было привычно и в РСФСР.

А вот с мультивитаминами дело обстоит иначе. В советские производились и даже пропагандировались поливитамины, но особенно ими никто не увлекался, разве что особо мнительные мамы пичкали деток. Иное дело — популярность «мультиков» сейчас в замороченной офисной тусовке столиц. Для спеца настоятельная нужность мультивитаминов — опять же вопрос весьма спорный. Но в «продвинутых» тусовках и кругах грамотные рекламщики смогли-таки сделать «мульти» частью нового lifestyle — мы пашем по-капиталистически, мы выматываемся, но мы умные и следим за собой — стало быть, пьем нечто вроде центрума или витрума. Вот такие мы правильные новорусские трудолюбки.

Оценив ограниченность плацдарма, на котором утвердился в России новый lifestyle, можно понять причины многих неудачных вторжений на русский лекарственный рынок. И наоборот: по неудачам подобных вторжений можно очень хорошо представить себе ограниченность того пятачка, на котором стиль жизни в России реально поменялся.

НЕ БУМ!

Секса в СССР, как известно, не было. В России он вроде бы появился. Казалось бы, в дамских сумочках должны были прочно занять свое место противозачаточные таблетки, официально именуемые оральными контрацептивами. Ничего подобного: если в Голландии таблетками предохраняются процентов восемьдесят сексуально активных дамочек — у нас, по разным данным, таковых дам от шести до восьми процентов. Таблетки куются на пятачке, с трудом отвоеванном в начале девяностых. И это при том, что по деньгам предохранение таблетками — примерно как одна дополнительная поездка на метро в день. Все ведущие мировые производители на нашем рынке представлены, заплаченный ими пиар впол-

не активно идет в женских журналах (открытая реклама оральных контрацептивов в отличие от США у нас запрещена). Почему ж тогда пилюли не стали частью жизни наших барышень? Можно списать какую-то долю феномена на страх перед гормональными препаратами (итог коновальской практики советских времен), но вряд ли дело только в нем. Похоже, все опять упирается в стиль жизни. Кто из вас никогда не видел квартиры, в которой живут две-три семьи, — поднимите руки. Что уж говорить о гражданских парах, тем паче о подростках? Секс урывками, полутайком, с вечным вопросом: «Где?!» — не порождает мотивации к каждодневному предохранению. Тут совершенно иная культура: «Авось да пронесет». Высший шик — презерватив. Если же последний порвался — «продвинутом ходом» считается венгерский препарат постинор, содержащий не рекомендованные ВОЗ весьма высокие дозы гормонов и не имеющий нигде в мире особого хождения, кроме России. Аборт, второй, третий, воспаление, осложнения. Вечные отлежки в гинекологии. Подруги, с которыми познакомилась в гинекологии. Вот наш лайфстайл, вот наш стоицизм!

Похоже, из-за того же самого стоицизма не сильно прижились в России препараты, помогающие женщине комфортно переносить тяготы климакса. Мама перемаргивала, и я переморгаю. Показательна история с голландским овестинном, назначаемым от климактерического жжения в половых путях и от недержания мочи. В России его местные формы смогли перевести в безрецептурный отпуск, как в Скандинавии. Грамотно провели рекламную кампанию. Итог: продажи неплохие, но бума нет. Нет lifestyle, куда овестин должен был вписаться. Ведь один из главных мотивов назначения овестина на Западе — создание комфорта для секса у пожилых. Поддержание тонуса пожилых пар — расчетливый ход их общества. Мы им платим неплохую пенсию, но и они пусть следят за собой, улыбаются фарфоровыми зубами, путешествуют и трахаются. Так они не омертвят выплаченные им деньги, а вернут в экономику. И чем дольше они активны — тем дольше не будут отвлекать ресурсы здравоохранения.

Россия не столь расчетлива и богата (может, потому и небогата, что нерасчетлива). И живет непонятно и размашисто. А посему уже лет в пятьдесят «дедушка» доживает до первого инсульта. Какой секс, какой дантист, какие путешествия, на какие деньги, если в шестьдесят ты уже парализован? Все сгнило, смотреть друг на друга уже сил нет. Неудивительно, что в России не состоялся и бум виагры: берут, но отнюдь не метут.

Я часто говорю коллегам, работающим в фармацевтических фирмах: придите в любой аэропорт к отлету очередного чартера в Барселону или Ларнаку и посмотрите, сколько среди улетающих будет ухоженных пожилых пар. Вот это и есть ваш рынок сбыта препаратов, корректирующих климакс и продлевающих сексуальную активность.

Подсчитали? Теперь прослезитесь...

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Как гласят законы физики, ежели в одном чего-то не хватает, в чем-то другом появляется избыток. Надеюсь, физик Никонов такую тра-

ктовку простит. Если продать одни пилюли не помогает никакая реклама, другие должны улетать со свистом без оной. Так и есть.

Непотопляем никем не рекламируемый цитрамон. Конечно, таблетки от головной боли хорошо продаются во всех странах. Но на Западе у страждущего есть еще и возможность докопаться до глубинных причин головной боли и лечить именно их. У нас докапываться придется до самих неврологов и психоневрологов: в стране их физически слишком мало. Проще выпить таблеточку. И еще: на Западе в лидерах продаж то, что рекламируется, а у нас то, что знакомо с детства. По той же причине супрастин опережает по продажам в России многие более поздние, лучше рекламируемые препараты от аллергии: руки тянутся к тому, что «принято». Кстати, и аллергологи в нашей лечебной сети доступны не сильно. Корень российской моды на пищеварительные ферменты — «Объелся? Глотни фестальчику!» — в той же плоскости: поди сыщи путного гастроэнтеролога. Да хоть беспутного...

Устойчивые продажи стареньких безрецептурных лекарств еще можно списать на российский консерватизм и безденежье: все совершенное и рекламируемое на порядок дороже. Но в России есть невиданная в мире практика самолечения рецептурными препаратами. Появилась она еще при СССР. Коммунисты лгут, расписывая доступность советской медицины. Будь оно так — самолечение рецептурными препаратами не возникло бы.

У пожилых россиян бешено популярен адефлан — некогда швейцарский, а ныне индийский препарат от давления. Не дай бог напомнить пенсионеру, что вообще-то препарат рецептурный: он сошлется на то, что «всю жизнь брал без рецепта» и будет трижды прав. В аптеках предпочитают закрывать глаза на необходимость отпуска адефлана по рецепту, чтобы не терять выручки. Во всем мире он вытеснен из оборота более совершенными лекарствами, а у нас непотопляем. Секрет продаж адефлана в России прост: при длительном приеме препарат порождает зависимость. В нем есть мочегонное, которое на какое-то время сбивает давление, хотя реального контроля над ним не дает. Дает нечто большее: возможность гипертонику и его участковому врачу как можно дольше не видаться. Если учесть обстановку в наших районных поликлиниках, далее можно ничего не объяснять.

Отсюда же — широчайшая российская практика самолечения антибиотиками и другими антибактериальными препаратами. Би-септол — чуть ли не при каждом чихе, флалазол или левомицетин — при малейшем расстройстве кишечника. Сами препараты ни хороши ни плохи — просто назначать их должен доктор, по делу, под наблюдением и с знанием количеством предосторожностей. Но доктору едва хватает времени заполнить все бумажки, так что назначаем сами. А после героически лечим астму или дисбактериоз, спровоцированные некорректным лечением простуды или поноса. Хороший наполнитель для не очень содержательной российской жизни: у нас же не болит голова об отдаче ипотечного кредита...

Впрочем, не все «белые пятна» в российской медицине рожают спрос на лекарства. Например, полное отсутствие в стране амбу-

Мы метем в аптеках не то, что доктор прописал. А то, что позво-

лит в глаза не видеть этого доктора как можно дольше. При рекордном числе врачей на душу населения Россия все время ищет способы обойтись без них. Даже если ценой такого способа жизни будет сама жизнь

латорного звена психиатров привело к обратному результату: несмотря на бешеный пиар, в России так и не стали модными антидепрессанты. Без рецепта их, слава богу, не продают, а выписать такой рецепт (как и грамотно поставить диагноз депрессии) мало кто может. Радоваться тому, что по такой специфической причине нас миновал один из общемировых бумов, я бы не стал. Полная безграмотность участковых терапевтов в психиатрии сделала многих россиян наркоманами поневоле.

МЯГКАЯ ПОДСАДКА

Среди нас живут наркоманы, которые об этом не знают. И свято верят, что их всегдашний спутник — упаковка аленуема или феназепам — не более чем легкая страховка от жутких стрессов, неизбежных при нынешней жизни. Они уверены и в том, что в любой момент могут «спрыгнуть». Увы, это иллюзия. ВОЗ не рекомендует принимать транквилизаторы дольше, чем две-три недели. Иначе они могут вызвать зависимость даже в дозах, вдвое меньших, чем терапевтические. Наш же старый добрый участковый врач, не глядя, может назначить транквилизатор на несколько месяцев. Стоит лишь поплакаться о бессоннице, о беспутном муже и злом шефе, о ноющем сердце при девственно чистой кардиограмме — и назначение обеспечено. Доктору невдо-

мек, что показание к назначению транквилизаторов одно: строго определенная реакция психики на удар судьбы. Реакция психики, а не само событие — почувствуйте разницу. Увы, столь тонкие материи нашим участковым неведомы. Никакой строго рецептурный отпуск транквилизаторов от подсадок не спасет: эти рецепты преспокойно выписывают. Не по злобе, но кому ж от этого легче.

По сходному механизму — поплакавшими на жизненные и сердечные проблемы либо доктору, либо старой подруге — подсаживают на безрецептурные корвалол и валокордин: там есть барбитураты, способные тоже вызвать привыкание. Не стоит заблуждаться: именно это свойство обеспечивает каплям устойчивые продажи. Ну и вдобавок они создают видимость решения сердечных проблем без обращения к специалисту. Собственно, какой бы феномен самоназначений лекарств в России мы ни обсуждали, очень многое крутится вокруг одного: при самом большом в мире числе врачей на душу населения — врачей у нас как бы нет. Страна старается обходиться без них. Воспитанные в духе советского стоицизма россияне обладают удивительной способностью не обращаться к врачам, когда это нужно. Слишком долго гулял в обществе слоган: «Я в жизни не был на больничном». Впрочем, дефицит обращений нормальных людей

к врачам по показаниям с лихвой компенсируется у нас ипохондриками и невротиками. Это создает сверхнагрузки на нереформированную и немощную российскую лечебную сеть (нагрузки обеспечиваются настоящими больными). В итоге у многих граждан начисто отбивается охота когда-либо с ней общаться (у стойков этой охоты нет изначально). Ну и далее — сказка про белого бычка: бредовые самоназначения и их последствия.

Кто-то из сетевых обозревателей однажды ахнул, как некрасиво Россия выглядит в мировом Интернете: море порносайтов, сайтов фашистов, хакеров, крэкеров. Если смотреть сквозь аптечный прилавок, Россия выглядит не менее непристойно: она тоннами глушит то, что весь мир лекарствами не считает.

Через подобные неприятности прошли многие страны. Рецептов выхода из тупика у всех было два. Реформы в здравоохранении и бешеная медико-социальная реклама, учащая людей цивилизованному обращению с собственным здоровьем и адекватному общению с людьми в белых халатах. В России прожекты и того и другого были с треском провалены. Где-то целенаправленно — красным думским комитетом по здравоохранению и Минздравом, где-то по обычному российскому раздолбайству.

Вот на этой оптимистической ноте позвольте заткнуться.

Устойчивые продажи стареньких безрецептурных лекарств еще можно списать на российский консерватизм и безденежье: все совершенное и рекламируемое на порядок дороже. Но в России есть невиданная в мире практика самолечения рецептурными препаратами. Появилась она еще при СССР

Когда несколько лет назад на прилавках появились книжки Андрея Кивинова, я, честно говоря, обрадовался. Ведь у нас так давно не было народного детектива. Не того, у которого огромные тиражи и кровавые обложки. А того, что описывает реальную жизнь, не вызывая к ней отвращения. Жизнь в изображении Кивинова неизменно вызывает улыбку. И мы сами вызываем улыбку. А это значит, что дела наши не так плохи, как кажется

«Азарт. Бешеный. Вижу цель! Игра, охота — ничто по сравнению с этим азартом. Я достану тебя! К черту теории, я пробью эту стену! Давай, жми, жми! Это не надо обществу, это надо начальству, это надо мне!»

Андрей Кивинов
«Попутчики»

Ян ШЕНКМАН

— Андрей, не смущает вас, что для публики фамилия Кивинов ассоциируется с сериалом про ментов и ассоциации на этом кончаются?

— Вы знаете, я не стыжусь сериала. Просто воспринимаю его иначе, чем публика. Мне хочется думать, что это кино не детектив в чистом виде, а просто истории о людях в милицейской форме. Взгляд изнутри на работу оперативника. Что-то вроде сериала «Скорая помощь» или производственных романов Артура Хейли, автора «Аэропорта». Именно в этом жанре я и пишу свои книги. Мне не так интересно, кто кого убил и как это выяснилось. Гораздо интересней — чем живут те, кто ловит, и те, кого ловят.

— По книгам создается ощущение, что для вас бандитизм — такое же естественное явление, как плохое настроение, плохая погода. Вы что, совсем не испытываете ненависти к бандитам?

— Прошло всего два года, как я снял милицейскую форму. Поэтому мне сложно отстраненно рассуждать о бандитах и бандитизме. Когда приезжаешь на место преступления, смотришь на неостывшие трупы — конечно, все кипит внутри. Думаешь: своими руками придушил бы мерзавца! Но вот ты его задержал и видишь: перед тобой человек. Вникаешь в его психологию, стараешься понять, почему он так поступил. И всегда находишь свои резоны. Ведь понять можно всех, не считая законченных отмороженных и наркоманов. Но о них я практически не пишу. Оперативник, как и боксер, если дает волю эмоциям, сразу начинает проигрывать. Ненавидеть противника нельзя, это мешает бороться с ним.

— А писать?

— И писать, разумеется, тоже. Получается ненатурально. Ведь только в плохом кино у злодеев отталкивающие физиономии. В образ, написанный одной краской, я думаю, никто не поверит.

— За советские годы к милиционеру привыкли относиться как к не очень симпатичному представителю не-симпатичной власти. Вы считаете, это отношение можно поколебать?

— Но ведь милиция не контингент, который в Россию с Марса прислали! Это люди, мало отличающиеся от остального населения. Для примера возьмем мою биографию. Когда-то я учился на инженера, а теперь вот книжки пишу. В промежутке между этими занятиями носил милицейскую форму. Форму, а не клеймо.

— Откуда же у людей предвзятое отношение к форме?

— Причин хватает, большинство из них всем известны. Но помимо реальных причин существуют и те, которые не имеют под собой оснований. Дело в том, что люди переносят на ментов свои претензии к государству, свое недовольство им. Плюс к этому книги и кино изображают милиционеров либо подлецами и взяточниками, либо рафинированными суперменами, в которых невозможно поверить. Мы в отделе ржали от души, читая всю эту неумело придуманную чушь. Ее сочиняют люди, которые никогда в жизни не

заходили в милицию и не сталкивались с милиционерами даже на улице. Но тем не менее берутся писать.

— И вот вы решили разрушить стереотипы.

— Не совсем так. Просто за годы службы у меня накопилось море интересных историй. А истории имеют обыкновение забываться. И вот я соорудил из них повесть, что называется, для внутреннего пользования. Не чтобы издать и прославиться, а для развлечения коллег по отделу. Я ведь был обычным опером с территории. Писал какие-то каракули и не думал, что кому-то это интересно. Так случилось, что один журналист прочитал мои писания и предложил напечатать. А когда книга вышла, приехали продюсеры и сказали: «Давай делать кино!» Где-то к третьей книжке я понял, что должен, грубо говоря, отвечать за базар. Ведь с литературной точки мои первые вещи были несовершенны. Помню, как дописывал вторую или третью книжку в электричке на каких-то листках. Какое уж тут совершенство... Сейчас на эти тексты смотрю и думаю: «Ну и галиматью же я сочинил». Многим нравятся как раз ранние вещи. Но теперь я то же самое написал бы совсем иначе.

— Люди, которые «подсели» на ваши книги, требуют наркотика все в больших и больших дозах. Вас это тяготит?

— Это, конечно, психологически тяжело. Тем более что страх перед белым листом и так гложет меня постоянно. Человек, который вкалывает на производстве, выработал норму и уже доволен собой. А с литературой все гораздо сложнее. Я до сих пор вздрагиваю, когда слышу: «писатель Кивинов».

— Перед Новым годом телевидение воню показывало «Ментов». А в первых числах января начало демонстрацию нового «ментовского» сериала. Куда ни глянь, всюду продукция сценариста Кивинова. Еще немного, и критики заговорят о том, что мент — герой нашего времени, а значит, Россия — милицейское государство.

— С эфирами, конечно, переборщили. Ведь в Новый год люди должны отдыхать, а у нас жанр развлекательный лишь отчасти. Что же касается милицейского государства... Я общался с украинскими коллегами, и мне рассказали, будто бы в Ялте с организованной преступностью покончено. Уличная преступность, разумеется, существует, а вот мафии нет. Роль мафии, если так можно выразиться, выполняют органы. Они полностью контролируют город, следят за порядком. Вот такой вариант можно назвать милицейским государством. У нас пока до этого не дошло.

— А если сравнить с Америкой?

— Люди, смотрящие сериалы, могут подумать, что улицы там кишат полицейскими. Это, конечно, не так. На самом деле уличных полицейских немного. И держатся они очень корректно, хотя пальбы там заметно больше, чем у нас. В основном за счет уличной преступности. Перед написанием «американских» серий я провел некоторое время в Штатах и живо интересовался проблемой. Патрулировал улицы, общался с коллегами. В числе прочего спраши-

СЕРИАЛ «МЕНТЫ» (НОВЫЙ СЕРИАЛ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ОГОНЬКА»)

Киввинов

отец «МЕНТОВ»

вал, какие сериалы им нравятся. «У нас, — рассказываю, — идут «Колумбо», «Полиция Майами. Отдел нравов», «Крутой Уокер»...» «Это все лажа, — говорят, — смотреть можно только «Полицию Нью-Йорка», потому что она снималась в условиях, приближенных к реальным».

— А что за люди работают в Америке полицейскими? И главное — почему?

— Основной вопрос, который я задавал в участках: «Из-за денег вы работаете или по призванию?» Отвечали: «По призванию. Зарплатой довольны, но работаем не из-за денег, а потому что нам нравится». Мужик, с которым мне довелось патрулировать улицы, чем-то похож на меня. У него тоже диплом инженера. Окончил Полицейскую академию, стаж — двенадцать лет. Мы ровесники с ним, да и биографии схожи. Я спросил: «Сколько раз вы стреляли?» Оказалось, ни разу. «Один раз выстрелишь, — говорит, — потом полгода отписывайся: как, зачем, почему». Да и вообще, стрельба — признак непрофессионализма. Бумажной работы там не меньше, чем у нас, потому что американцы в отличие от нас совмещают функции оперативника и следователя. От раскрытия до передачи в суд делом занимается один человек. Мой американский напарник показал мне ради интереса дело их уголовное. Самое обычное, бытовушку. Кто-то кого-то ножом засадила — и три тома объемных. Говорит: «К сожалению, бю-

рократии много...» Но уровень зарплаты и техника там, конечно, с нашими несравнимы. Мне, честно говоря, эти подробности интересней детективных сюжетов. Ведь криминальную историю придумать не так уж сложно. Но я описываю не преступление, а работу. С этой точки зрения я и писал «американский» сценарий к новому сериалу.

— Ваши персонажи неизменно вызывают симпатию. Людям, смотрящим серию за серией, начинает казаться, что все милиционеры такие.

— Тут надо сразу оговорить одну вещь. Дело в том, что наша милиция держится за счет кучки идеалистов. Людей, которые, как ни пафосно звучит, работают за идею. Их я и изобразил. Им нравится сыск, нравится общение с людьми, а без этого они чахнут. Недавно мы хоронили сорокадвухлетнего начальника отдела. Он вышел на пенсию в сорок один, и через год его не стало. В морге нам сказали, что организм у него изношен, как у семидесятилетнего. Резкий скачок, смена образа жизни — и вот, сердце не выдержало.

— Под идеями вы, наверное, имели в виду записку закона. Но трудно представить себе, что кто-то близко к сердцу принимает закон, который за последние годы скомпрометирован — дальше некуда. Или все-таки главное — заработать?

— Из-за денег в милицию идут только рвачи и потенциальные взяточники. О них я не хочу говорить. Нормаль-

ный человек не пойдет крышевать или брать взятки — он прежде всего идет из-за самой работы. Знаете, как охотник стоит на болоте по шесть часов, мерзнет, ждет утку. Попробуй ее спутни — застрелит. Так, примерно, и тут: тяжело, а проходит несколько лет — и уже не можешь без этого. Есть примеры, когда люди из органов уходили на денежную работу, а потом возвращались. Я лично знаю парня, кандидата наук, который пошел в милицию простым оперативником, причем на меньший оклад, и до сих пор не жалеет. Таких людей подавляющее меньшинство, к сожалению. Это, конечно, не значит, что не надо платить высокую зарплату. Наши ребята сейчас в Чечню едут, чтобы что-то заработать. Им не платят, а что делать? Бросать оружие и сдаваться в плен?

— В Москве, насколько я знаю, ситуация такая: приезжают провинциалы, пристроиться не могут, идут в школу милиции. У них масса комплексов, но, поскольку на них форма, есть возможность отыграться: кого-то унижить, с кого-то денег содрать.

— У нас в Питере этого тоже хватает. В восьмидесятые, я помню, был очень жесткий подход к кадрам. Когда, я пришел в отделение, мне сказали: годик пережди, посмотри, подойдет ли тебе эта работа. И вот целый год я был прикреплен к оперативнику, смотрел, чем он занимается, думал, смогу ли я. Только потом пошел на Высшие милицей-

ские курсы, и то меня отговаривали. А сейчас достаточно написать заявление на работу — и тебе говорят: «Ну слава богу, есть чем дырку зашплатить».

— Из ваших книг следует, что добро небеззащитно. У него есть кулаки. Оно может за себя постоять. Есть прием против лома. Есть методы против Кости Сапрыкина. Но добро ли это, если оно с кулаками?

— А это вечный спор. На вопрос, правильно ли поступил Жеглов с Сапрыкиным, преступник ответит: «Нет», а потерпевший скажет: «Да, конечно, только так и надо». Практика, к сожалению, такова: не нарушив закона, не раскроешь преступления, потому что часть статей противоречит другим и всегда есть к чему прицепиться. На что-то всегда закрывают глаза, это все понимают. Но должен быть, конечно, нравственный предел, грань, которую переступить невозможно.

— Говорят, пять лет назад какое-то избиение было, в котором вы участвовали. Правда?

— Да ну, что вы такое говорите?! Что это за легенды ходят?

— За что купил, за то продаю.

— Я знаю только одну историю, которая смутно напоминает то, о чем вы спросили. Было это году в 95-м. Подозреваемый в убийстве написал в газету, что его лупили у нас в отделении. Этого человека опознали как участника убийства. Свидетель ткнул в него пальцем, и он признался. А потом является адвокат и говорит ему: «Ты что, дурак, что ли, у них же ничего нету, кроме твоих слов. Откажись, пиши: «Признался, потому что били». Года два меня по судам таскали в связи с этим делом.

— То есть не было избиения?

— Разумеется, не было. У нас такая поговорка существует: «На кого жалоб не пишут, тот ничего не раскрывает».

— А ваши персонажи способны кошке по-жегловски подсушить или задержанного избить?

— Мои персонажи, как правило, с кулаками. Я думаю, не стоит их пускать в ход, но иметь надо непременно. Сложно представить себе, что в Чечне омоновцы будут бороться с бандитами без применения оружия. А суть бандитизма одна, что в Кизляре, что в Питере... Но реакция в любом случае должна быть адекватной. Какие кулаки можно показывать подростку, который яблоко с прилавка стянул? Другое дело, если человек семью с детьми вырезал. И то мы в таких случаях старались держать себя в руках. Хотя была реальная возможность замочить гада во время задержания. Но после этого мы бы не сильно от него отличались.

— А как объяснить ваши строгие принципы потерпевших? Ведь люди часто принимают закон за справедливость. И эту справедливость оперативник должен восстановить.

— Если нет доказательств, я вынужден отпустить даже самого явного бандита. Работа заключается не в том, чтобы нарушать закон во имя справедливости, а в том, чтобы искать доказательства. Если нет доказательств, значит, я плохо выполняю работу. Что же касается потерпевших, реакция их бывает своеобразной. Одна женщина присутствовала на допросе. А человек, обворовавший ее, шел в полный отказ. «Гадина, — кричит она ему, — придушу!» И дальше мат-перемат. Тут он неожиданно сознается. Кается, обещает вернуть, что взял. Реакция женщины изменилась в одну секунду. Она бросается бандитке на шею с криками: «Родненький, миленький, благодетель»... Все это происходило у меня на глазах, и я, конечно, не удержался от смеха.

— Я смотрю, истории у вас на все случаи жизни. Даже выдумывать ничего не нужно. Просто садись и записывай.

— Если посадить меня в комнату и долгое время не выпускать, ничего хорошего я, наверное, не напишу. А вот Стивен Кинг садится за стол и лепит сутки напролет разные ужасы. Я так тоже хочу, но мне нужна реальная подоплека. И чтоб жизненный опыт периодически пополнялся. На старом багаже выезжать можно достаточно долго, но это неинтересно. Один литератор с именем ска-

зал мне недавно: мол, хватит быть рассказчиком, давай станешь писателем. Детективная интрига меня и самого уже тяготит. Но я не знаю другого способа удержать читательское внимание. Если знаете, подскажите. С другой стороны, «Американскую трагедию» Драйзера детективом никто не назовет, хотя криминала там предостаточно. «Братья Карамазовы» — чистый детектив, это даже филологи признают.

— Криминал без детектива — это интересно. Значит, ваши теперешние тексты именно таковы? Типа «Американской трагедии»?

— В моей новой вещи сюжет очень простой: взаимоотношения друзей, один из которых одет в милиционерскую форму. И вот он решает, как поступить: соблюсти закон или друга вытаскивать из беды. Я, честно говоря, еще не знаю, как он поступит. Пытаюсь поставить себя на его место, понять... Хочу, чтобы читатель пережил те же сомнения, что и я, сочинитель. Ведь это своеобразная тренировка, подготовка к жизненным ситуациям.

— А на коллег по перу вы ориентируетесь, когда сочиняете? На ту же Маринину, например?

— Я знаком с ней лично, но книг ее не читал. Читать детективы — вообще не самое полезное занятие для детективщика. Адабашьян, если не ошибаюсь, сказал недавно по телевизору: «Чтобы корова давала молоко, ее надо кормить сеном, а не молоком». Так и со мной происходит. Лучше уж я буду сам писать. Чукча, в конце концов, писатель, а не читатель.

— Я знаю, что вы составили некий юмористический сборник: шутки, анекдоты, каламбуры.

— Вы имеете в виду «Предсказамус настрадал нам будущее»? Это ко мне имеет косвенное отношение. Издатели просто надергали всякого юмора из Интернета, попросили меня написать аннотацию, а затем и подписали моей фамилией.

— А аналогичный сборник под названием «Развлекатель»?

— Об этом я вообще первый раз слышу. Думаю, что он составлен таким же способом.

— Есть легенда, что издательство каждое утро присылает вашей жене букет свежесрезанных роз.

— Говорят еще, что я езжу в белом «Мерседесе» и поstownые мне честь отдают на каждом перекрестке. Не слышали?

— А вы, я смотрю, сердитый. Не расскажете, почему решили фамилию поменять?

— Я не менял. Моя настоящая фамилия Пименов. Так оно и осталось. А Кивинов — псевдоним. Дружеская кличка, которая появилась еще до литературы. Я Вовку Малинина из нашего отдела Клубничным называл, а он меня — Кивинов, за пристрастие к фрукту киви.

— Люди спрашивают, кто был прототипом Ларина в сериале. Я так полагаю, что вы?

— Ну, это собирательный образ. Хотя этот персонаж у меня в некоторых вещах действительно носит фамилию Кивинов. Но нельзя же все понимать так буквально. Это, в конце концов, выдумка, а не протокол. Да и вообще компания мушкетеров, которая так полюбилась зрителям, присутствует у меня только в ранних вещах. Люди разные в милиции, и четырьмя типами дело, конечно, не ограничивается.

— Тем не менее у каждого из них, насколько я понимаю, в реальной жизни имеется прототип?

— Да, и про каждого теперь можно отдельную историю написать. Толя Дукул (Дукалис) пошел работать в РУОП, Вовка Малинин (Казанцев) стал начальником «Убойного», Славка Баснев (Волков) — начальник розыскного отдела, Олег Дудинцев (Соловец) со мной сценарии пишет.

— Возможен расклад, при котором вы вернетесь на работу в милицию?

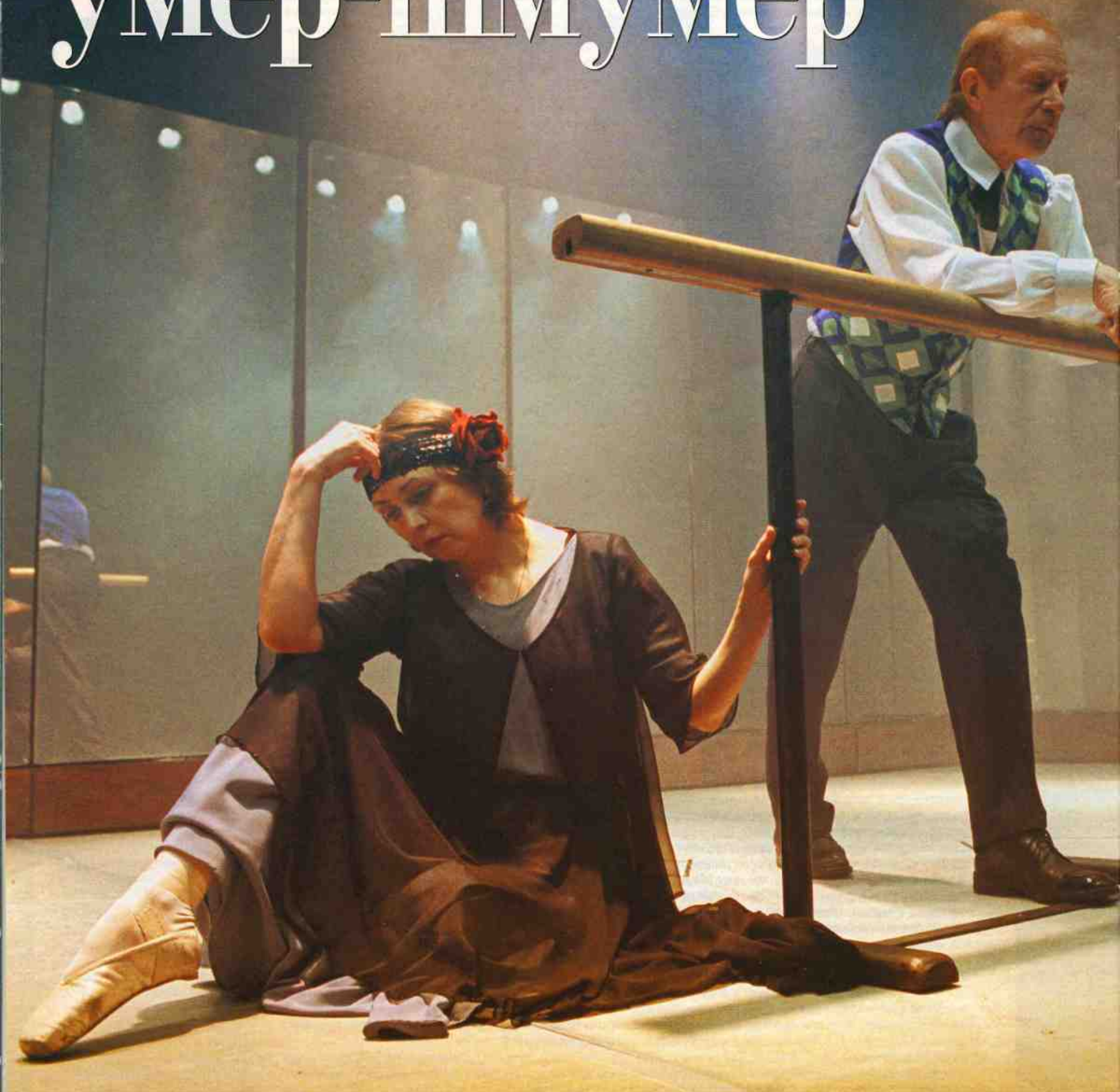
— Вполне. Вот Олег Дудинцев, мой соавтор, сейчас восстанавливается в органах. А у меня еще шесть лет в запасе до пенсионного возраста.

ДОСЬЕ

КИВИНОВ (Пименов) Андрей Владимирович. Родился 25 ноября 1961 года в Ленинграде. Отец — водитель, работает им до сих пор. Мама — работник торговли, сейчас на пенсии. В школе учился на твердые «четверки». Увлечения детства: хоккей, футбол и приключенческие книжки, в старших классах — рок-музыка. В 1979 году пытался поступить на литературный факультет Пединститута, но недобрал баллов. Зато поступил в Ленинградский судостроительный техникум, который спустя три года успешно окончил и был принят на работу в НИИ «Технологии судостроения». Параллельно учился в Кораблестроительном институте на вечернем отделении. Получив в 1986 году диплом инженера-кораблестроителя, по комсомольской путевке пошел на работу в милицию на должность оперуполномоченного уголовного розыска. Окончив Высшие курсы МВД, попал по распределению в 64-е отделение милиции Кировского РУВД. Там познакомился с героями своих будущих произведений. Тогда же возглавил созданное в районе отделение по раскрытию умышленных убийств, где работал до 1998 года. Оставил службу в звании майора. Имеет правительственную награду — медаль «За отличную службу по охране общественного порядка». Первая книга «Кошмар на улице Стачек» вышла в марте 1994 года. Другие произведения: «Обнесенные Ветром», «Попутчики», «Отсутствие доказательств», «Страховочный вариант», «Охота на крыс», «Чарующие сны», «Целую, Ларин», «Петербургский презент», «Высокое напряжение», «Блюз осеннего вечера», «Вторжение в частную жизнь», «Полное блюдо секретов», «Ля-ля-фа», «Два пива, гарсон! (След бумеранга)», «Двойной удар, или Охота на павиана», «Сделано из отходов», «Дублер», «Мент обреченный», «Танцы на льду», «Умирать подано», «Три маленькие повести о любви», «Карамель», «Рикшет», «Клюква в шоколаде», «Миссия выполняема». Большинство произведений посвящены деятельности органов внутренних дел. В 1995 году был принят в Союз писателей Санкт-Петербурга. Лауреат премии МВД за создание положительного образа сотрудника милиции и телевизионной премии ТЭФИ за сериал «Улицы разбитых фонарей».

умер-шмумер

В нашей стране многие люди хотят умереть...

Борис МИНАЕВ
Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото)

Фраза эта пришла мне в голову как-то внезапно. Сначала я долго опаздывал в театр вместе с женой из-за пробок, которых вообще-то в субботу быть не должно, но шел жуткий мокрый снег, машины как-то терлись друг об друга, троллейбусы застревают и искрились, слепые пешеходы нагло валялись под колеса, все гудело, все сверкало огнями в мокром противном воздухе, и на Тверской кого-то, наверное, пропускали на дачу, потому что мы стояли на светофоре минут десять...

Пока стояли на светофоре, я вдруг подумал, что как-то уже устал. Хотя за рулем не я, а жена. «Ерунда какая-то. Откуда вообще эта дурацкая усталость?» — думал я, пока мы молча бежали по лестнице, проталкивались на задние ряды, шурились на сцену и пытались перевести дух.

На сцене, как это и должно быть в начале, все было загадочно и непонятно. Какие-то зеркала, какие-то странные слова.

Текст был примерно такой: «Так. Лера. Мы ничего не забыли? Записку написали? Написали. Дверь оставили приоткрытой? Да. Деньги для санитаров? Ах да, деньги для санитаров!..»

Два человека с ужасно озабоченным видом обсуждают детали своей смерти. Не детали поездки в отпуск (в Крым или в Испанию), не переезда на другую квартиру, а именно смерти. Оба, муж и жена, собираются выпить яд. Вдруг все это дело у них неожиданно стопорится. «А дочке в Англию ты позвонил?» — спрашивает жена у мужа. — Ах, не позвонил?». И они начинают ругаться...

Пусть простят замечательный драматург и замечательный режиссер мне эту вольность — что я пересказываю своими словами их художественное произведение. Но мне хочется, чтобы вы скорей меня поняли.

Итак, в этом месте я почему-то начал смеяться. Я давился смехом, я глухо хихикал, я чуть не падал со стула. А вокруг люди посматривали на меня с глубоким недоумением — они, в принципе, уже знали, что пришли смотреть жуткую драму.

Мне же показалось, что Филозов в этом месте (слишком рано, где-то на третьей или четвертой минуте спектакля) схватил самую суть, которую потом выпускал из рук и нагонял опять в процессе спектакля, ту самую суть вещей: МНОГИЕ ЛЮДИ В НАШЕЙ СТРАНЕ ХОТЯТ УМЕРЕТЬ. Я произнес про себя эту фразу и все понял.

Трагизм стал бытовой вещью.

И это смешно... Это очень смешно!

Вот, например, прихожу я домой. Тупо включаю телевизор, и мне опять показывают, как там, в Приморском крае, замерзают старики в своих пятиэтажках.

Я опять испытываю тупое чувство боли, выключаю к черту телевизор (не сочувствовать им я не могу, но и сочувствовать тоже уже не могу, потому что показывают мне это каждый день по всем каналам и по пять огромных минут) и опять тупо иду к себе на кухню.

«Так, — говорю я себе, стараясь успокоиться. — Ну, что? Газ у меня пока еще есть. Деньги у меня тоже, между прочим, есть. А пожарю-ка я себе колбаски, пожалуйста».

Тупо поедая жареную колбасу, я с ненавистью думаю о людях, которые работают в телевизоре. Вот интересно: сами-то они свой телевизор никогда не смотрят!

Я это точно знаю. В каждом интервью с телевизионным человеком есть такой вопрос: скажите, а вы сами-то смотрите телевизор? И кокетливо ухмыляясь, телевизионный человек отвечает всегда одинаково: нет, не смотрю, мне ведь некогда, я очень много работаю.

Много работающие, много зарабатывающие, с мобильными телефонами, очень занятые, бодрые и оживленные,

К
У
Л
Ь
П
О
Х
О
У

...Лишь бы был здоров!

они живут с ощущением, что их продукция выглядит так же, как они сами: им кажется, что это живые, веселые, бойкие новости.

На самом же деле их новости меня убивают. Это тупые, мертвые, очень плохие новости, в которых никогда нет ничего нового.

Наверное, они думают, что, когда я смотрю, как кому-то там очень плохо в Приморском крае, я испытываю чувство злорадства и тайной радости: я-то в тепле! У меня-то все в порядке!

Ничего подобного. Ничего подобного, граждане с телевидения. Ничего, кроме тупой зудящей боли, я от этих новостей не испытываю. Единственное, что я хочу услышать — что хоть что-то там изменилось к лучшему. Но если там что-то изменится к лучшему и если вообще выяснится, что все не так уж плохо, новости лишатся своего главного мясного блюда.

Есть еще у них такая теория (у людей, работающих в телевизоре), что свои плохие новости они показывают для начальников. Пусть, мол, те знают.

Но мне плевать на начальников! Свою ежедневную порцию яда получаю я, а не начальники!

Положив тарелку в раковину, я опять отправляюсь в комнату и ложусь на диван. Я думаю еще вот о чем.

..Не так давно я даже немножко гордился тем, что люблю 60-е годы.

Я всем говорил, что мне нравится музыка 60-х, нравятся старые фильмы, мне и одежда нравится, и юмор, и пафос, и романтика, и даже немножко нравится в этой связи имперский советский стиль.

Постепенно я стал замечать, что совершенно неоригинален в этом своем увлечении. А еще через некоторое время заметил, что вообще тут нечем гордиться. Абсолютно. Что это давно стало общим местом.

По телевизору сплошным потоком старые песни о главном, в рекламе сплошным потоком шуточки и персонажи из фильмов 60-х и 70-х годов, в политике тоже сплошь и рядом ностальгия. Мне стало как-то глупо и неуютно любить 60-е. Но что делать, если я начал первый! Ну не бросать же!

Но почему же, интересно, вся нация идет затылком вперед? Почему мне вот интересны только старые актеры? Их судьбы? Почему новых кумиров нет совершенно? Новых, так сказать, радостных открытий? Почему же время как-то странно застыло?

Почему оно никак не хочет идти вперед? (Вот тут недавно купил лыжи. Так оказалось — невозможно ездить! Ноги все время уезжают назад, слишком скользко. Ноги — и те норовят уехать назад).

Ведь если все лучшее — позади, тогда чего ждать? Зачем — ждать?

И тут, лежа на диване, я вдруг начинаю понимать, почему меня так достают эти сюжеты из Приморья. Подсознательно они напоминают мне о конце света. Замерзающие дома. Костры. Лучины. Свечи. Ну точь-в-точь конец света. И это очень четко совпадает с моим внутренним ощущением от современной культуры.

Глупо, конечно. Но ощущение конца, несомненно, есть.

В Театре «Школа современной пьесы» сделали спектакль именно об этом.

Драматург Семен Злотников сочинил пьесу о двух старых балетных артистах, которые дочку отправили в Англию (типа, выдали замуж за другую девочку, модная лесбийская тема, но как-то вскользь), сами вышли на пенсию и вот решают от этого всего умереть.

Надо сказать, говорить на эту тему тяжело, непросто.

Я вот, например, совершенно не знаю, какими словами об этом говорить. О том, что многие люди в нашей стране хотят умереть, а живут только ради детей, внуков, в общем-то, по инерции, потому что жалко же бросать вот так, тут вот всех, одних, эту кошку, эту собаку, эту кухню, этого мужа, эту жену, эту жареную колбасу..

Жареная колбаса тут вообще, конечно, ни при чем. Это я так, к слову. Хотя почему же — «ни при чем»? Ну, как-то вот не приживается в нашей стране свежесжатый морковный сок, не приживается, и все, хоть ты тресни. Хотя чего тут сложного — возьми морковку и выжмай, но нет..

Короче, говорить об этом практически невозможно. Артист Альберт Филозов поэтому не говорит, а как-то кричит или даже скорее стонет. А может, воет.

«Лера! — громко говорит он. — Лера!». «Ну, что? Что?» — отвечает она ему. Собственно, слов-то больше и не нужно. Какими еще словами можно говорить об этом? Поэтому все остальные слова как-то и не очень слышно. По крайней мере, мне не было слышно с заднего ряда.

..Отвечает она ему голосом народной артистки СССР, примы-балерины Большого театра Людмилы Семеняки. Именно ее пригласил на вторую главную роль (больше ролей нет) режиссер Райхельгауз.

В перерыве мы зашли в кабинет к Иосифу Леонидовичу и стали пить чай, как будто у себя дома. Пришел режиссер и начал нас утешать.

— Второе действие будет не очень большое, — утешал он нас. — Где-то даже меньше первого. Или чуть больше.

Хотелось сказать: «Да что вы, Иосиф Леонидович, все хорошо!»

Но вместо этого кто-то задал бестактный вопрос:

— А что, там будет что-то другое? Что-то еще?

Райхельгауз пару секунд подумал, покраснел и сказал такой текст:

— Знаете, когда я жил в детстве в Одессе, там была такая смешная еврейская поговорка: «умер-шмумер, лишь бы был здоров». Собственно говоря, если коротко и самую суть, второе действие об этом. И вообще весь спектакль об этом.

После этого Райхельгауз погрузился в себя. Ему вообще было очень тяжело. Он просто измучился весь, пока смотрел на сцену. Просто чуть не умер. Так мне рассказывали. Сам-то я этого не видел. Сидел сзади и слушал, что люди говорят.

— Неважно как-то она играет. Ненатурально, — говорили одни.

— И фигура.. И танцует она.. Нет. Все не то! — говорили другие.

Конечно, после спектакля раздались дикие крики «браво!» Как в Большом театре.

А я продолжал думать над еврейской поговоркой.

«Умер-шмумер, лишь бы был здоров». Что же, черт возьми, она означает? Ведь что-то же она означает! И чем больше думал, тем больше понимал, что обязательно буду писать об этом спектакле.

Буду — если смогу. Если у меня получится.

Есть такие умонастроения, как бы разлитые в воздухе. Кто их разливает, из какой емкости, нарочно или нечаянно, никому не известно. Но дышать после этого тяжело довольно долго.

В воздухе этакая взвесь, этакая сырость из умонастроений.

Типа: мы живем в самой нелепой, самой безобразной, самой чудовищной стране. Все нормальные люди из этой страны давно сбежали (только мы вот еще зачем-то сидим). Все остальные страны смотрят на нашу с недоумением и ужасом.

Внимательно послушайте то, что вам говорят по телевизору, по радио — и вы поймете, что свою дозу сырости вы получаете ровно каждую секунду.

Я даже думал, может, люди получают от этого какой-то заряд бодрости? Может, им это необходимо, как прививка? Чтобы верить только в собственные силы и на всех плевать?

Не знаю. Знаю, что сделать тут ничего нельзя, какой там гимн ни принимай и как его слова ни переписывай. Это уже атмосфера. Воздух. Это не лечится.

Кстати, однажды у меня был такой случай, когда я один смеялся в зрительном зале. Это было в эпоху видеосалонов (помните, была такая эпоха?). Мы с женой пошли смотреть американский фильм, и я поначалу решил, что это комедия. Черный юмор. Абсурд.

Я дико ржал минут десять, совершенно один. Все в зрительном зале смотрели на меня, как на идиота. Оказалось, это был фильм ужасов. «Ожившие мертвецы возвращаются вновь» или что-то такое. Там эти самые ожившие мертвецы (появились они, кстати, из-за того, что кто-то сжег труп в печке, а тут в атмосфере пошел дождик, и свежая зола впиталась в землю на их кладбище) — так вот они ели мозги у живых.

Вот кто-то, понимаете, выходит вечерами из телевизора и все время ест наши мозги. Не сразу, конечно, а постепенно.

Но результат уже есть.

Есть, правда, еще такая часть народонаселения, которой на все эти высокие материи глубоко плевать. Молодая такая часть. И поскольку умирание, оно ведь очевидно, эта самая молодежь постепенно начинает проникаться мыслью: да скорей бы уж! Сколько можно мучиться!

Впрочем, я их за это совершенно не осуждаю.

Героиня Людмилы Семеняки по имени Лера придумывает гениальный ход.

Она решает лечить мужа от депрессии радикально.

Она предлагает умереть ему вместе, в один день. Красиво. Со свечами. С бокалом вина в руках. С заранее и обдуманно выбранным ядом.

Чтобы не вдрут, а постепенно. И чтобы проститься, как следует.

Лет пять или десять назад я бы решил, что это просто странная, довольно многословная и, в общем-то, неудачная пьеса про судьбу балетных артистов.

Мне бы их было жалко. Я бы с интересом следил за развитием сюжета. Но не более того.

Не более.

А тут вдруг оказалось, что пьеса эта некоторым образом про меня и вообще про всех, кого я знаю.

Я был настолько поражен этим, что совершенно не следил за развитием сюжета. Больше того, сюжет мне мешал. Мне мешали подробности их жизни и их бесконечные разговоры. Мне мешала слишком красивая декорация и мастерство актера.

Я все хотел понять, разгадать — ну как же это: «умер-шмумер, лишь бы был здоров»?

Ну вот как?

Естественно, во второй части выясняется, что яд был понарошку. (Прошу прощения, что рассказываю сюжет). Что нельзя же всерьез убивать любимого человека, хотя бы и вместе с собой. Что это просто великолепная встряска. Шок, после которого человек по-новому осознает окружающий мир. (Кстати, подобная идея разрабатывается в очень модных американских фильмах: «Пляж» и «Бойцовский клуб»). Чтобы полюбить жизнь, надо поплавать в океане, немножко поумирать, чуть-чуть разбить морду в кровь и так далее).

Называется этот метод (и весь спектакль): «Прекрасное лекарство от тоски».

Метод, конечно, потрясающий. Давайте доведем это наше общее умирание в конце концов до какого-то логи-

ческого конца. Давайте ляжем, закроем глаза и начнем умирать. По-настоящему.

Хватит притворяться, хватит играть, никому это не нужно.

— Непонятно только, кто будет выполнять в этом случае роль жены Леры. Может, Дума или прокуратура?

Да нет, целому обществу для лечения депрессивного психоза это прекрасное лекарство не подходит. И конкретному человеку (которого играет артист Филозов) оно тоже не подошло.

После спектакля мы долго спорили с женой, что же там такое происходит с Людмилой Семенякой.

— Нет, но в любом случае в ней должно быть что-то такое красивое, завораживающее, как у Плисецкой! — говорила жена. — Чтобы глаз не оторвать, и все такое.

— Но есть же и другое мнение, — не соглашался я. — Что она играет тихую, на все готовую ради мужа, на все способную женщину. И говорить она должна поэтому блекло, невыразительно. Это и потрясает, должно потрясать, по идее.

В конце концов я понял, что это метод Райхельгауза: чтобы зритель непрерывно и напряженно думал о чем-то другом. Вот я и думал. Думал, думал.

Чтобы весь спектакль я смотрел на Людмилу Семеняку и думал: а ведь она же на самом деле все это пережила! Это или почти это!

— Как вы ее нашли, Иосиф Леонидович? — спросил я режиссера после спектакля.

— Ну... как нашел? Нашел. Сначала подошел к Плисецкой. Постоял рядом с Майей Михайловной и подумал: нет. Не смогу. А потом пошел поговорить с Касаткиной и увидел, как она сидит в кресле. Сидит просто в кресле скорбившись и курит. Ну, вот так вот и нашел.

— Понятно, — сказал я, хотя ничего не понял.

Где-то в конце спектакля Лера встает на пуанты, поднимает ногу, делает несколько классических па. Это очень странное чувство — когда бывшая балерина делает то, что она делала когда-то. Смешанное чувство острой печали и дикой неловкости.

Никто другой — ни Плисецкая, ни, положим, Татьяна Васильева, никто вообще — не смог бы это сыграть. Это сыграть вообще невозможно: человека, у которого действительно, реально все в прошлом.

И вот он находит в себе мужество выйти на сцену и сделать все то же самое.

Хотя оно уже давно и безнадежно не то же самое...

Делайте это, говорит своим зрителям Семеняка.

Делайте хоть что-нибудь. Вы умели пи-

сать? Пишите. Вы умели читать?

Читайте. Вы умели хлопать в

ладоши? Хлопайте. Делайте

что-нибудь. Хотите уми-

рвать — умирайте.

То, что Райхельгауз, Злотников, Семеняка, Филозов очень сильно рискнули, показав все это на сцене, их дело. Можно это воспринимать, можно не воспринимать. Это как хакари на сцене. Как живая собака. Как половой акт.

Все это вроде бы слишком и чересчур.

Но не это тут главное. Умер-шумер, какая разница? Лишь бы был здоров!

В конце концов ни одна из десятков причин, ведущих к глобальной депрессии и тяге к смерти, не может быть оправданием. Никто не отвечает за нашу жизнь, кроме нас самих.

Ведь не война же, в самом деле. Не тридцатые годы. Не коллективизация. Не разруха. Никого не сажают. Не бомбят и не морят голодом.

Нет, не война.

Не война...

К
У
Л
Ь
Т
О
Х
О
У

На прошлой неделе в трех индийских городах в штате Гуджарат, разрушенных землетрясением силой 7,9 баллов, перестали искать живых. Теперь там откапывают мертвых. Около 100 тысяч мертвых детей, взрослых, стариков.

Впрочем, какое нам до них дело? Ну, было землетрясение, ну, погибли люди, ну, сто тысяч. Ну и что? Не у нас ведь погибли. Индийцев много. Нас становится все меньше. Но у нас такого быть не может, потому что...

ТЕКТОНИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

В феврале 1911 года на Памире произошло землетрясение силой 9 баллов в эпицентре. Толчок был такой, что его зарегистрировали в Пулковской обсерватории под Петербургом. На хребте Музкол раскололась огромная гора, и отколовшаяся часть рухнула в долину реки Мургаб, накрывши кишлак Усой вместе со всеми жителями. Многотонные глыбы разлетелись на расстояние трех-четырех километров. С окрестных гор с ревом скатывались снежные лавины, грохотали камнепады. Только на третий сутки осела туча густой пыли над местом катастрофы. Воды Мургаба, запруженного гигантским завалом, начали подниматься, взламывая лед. Чудом спасшиеся люди хоронили погибших и уходили выше по склонам гор. Из ужасающего хаоса родилось Сарезское озеро невиданной доселе красоты, глубиной свыше 500 метров и объемом 17 млрд кубометров.

Периодичность девятибалльных землетрясений в здешней сейсмической зоне составляет всего лишь 200 — 300 лет — срок по геологическим меркам ничтожный, но с житейских позиций создающий иллюзию незабываемости. В советские времена на Сарезском озере работал пункт постоянного наблюдения, разворачивалась система экстренного спутникового оповещения на случай внезапной катастрофы. Ничего этого не осталось. Сейчас работа международной группы ученых только начинается. Правда, Всемирный банк выделил для приведения озера в безопасное состояние 4 млн. долларов. А пока никто не может помешать и даже, пожалуй, не обратит внимания, если завезти сюда вертолетом или по караванной тропе несколько тактических ядерных футасов и под руководством специалиста заложить их в трещины на южных склонах Музкола.

НЕСПОКОЙНАЯ РОССИЯ

Сейчас в сейсмически активных зонах живут сотни миллионов людей. Более чем каждый второй мегаполис расположен в этих опасных районах. Но наша с вами родина — действительно не самое сейсмоопасное место на Земле. Хотя землетрясения случаются и у нас. За последние четверть века в России произошло 27 значительных, то есть силой более 7 баллов по шкале Рихтера, землетрясений.

Положение отчасти спасает малонаселенность многих сейсмически опасных районов. Если не считать густонаселенного Кавказа, тоже опасного в сейсмическом плане, плотность населения на Сахалине, Курильских островах, Камчатке, в Алтайском крае, Якутии и Прибайкалье небольшая. Но, например, на Сахалине ведут нефтяные разработки, на Байкале работает целлюлозно-бумажный комбинат, разрушение которого чревато катастрофическим химическим загрязнением рек, почвы,

воздуха. О последствиях разрушения атомных станций даже и думать не хочется.

В 1999 году только за первые семь месяцев на Кавказе произошло более 500 землетрясений, к счастью, только 24 из них были ощутимы в населенных пунктах. Больше всего досталось Дагестану: на него пришлось 90% всех зарегистрированных кавказских землетрясений и именно там они были самыми сильными — около 5 — 6 баллов. Сейсмический процесс там продолжается и сейчас. Сильные землетрясения, силой до 6 баллов, произошли зимой и весной того же 1999 года в районе Байкала и на Камчатке, их заметно ощутили на себе жители Иркутской области и Петропавловска-Камчатского.

СЕМИБАЛЛЬНАЯ НАУКА

В Советском Союзе прогнозы землетрясений были чистой академической наукой. Только в конце 1996 года был создан Федеральный

центр прогнозирования землетрясений Геофизической службы Российской академии наук (ФЦП РАН). Сюда стекается информация с сейсмических станций или из комплексных пунктов наблюдений, раскиданных по всей стране в сейсмоопасных районах. Получаемую информацию обрабатывают, анализируют, на основе чего составляют текущий прогноз, который еженедельно передается в Министерство по чрезвычайным ситуациям. МЧС в свою очередь анализирует поступившие данные и принимает решения по требуемому комплексу мероприятий. Проще говоря, ответственность ученых за их прогнозы добровольно взяли на себя чиновники МЧС. В этом был свой резон, потому что в МЧС работают в основном бывшие военные, которые привыкли мыслить категориями «да» или «нет», а не расплывчатыми научными формулировками о вероятности в столько-то процентов.

Федеральный центр прогнозирования включен в мировую сеть аналогичных центров, и его данные используют сейсмологи всего мира. Сейчас создается ряд аналогичных центров на местах, которые сами будут обрабатывать первичную информацию, поступающую из пунктов наблюдений, и уже эту обработанную информацию передавать в Федеральный центр. Но система локальных прогностических сетей требует немалых вложений: нужно строить новые станции, оснащать их современным оборудованием, заменять устаревшие приборы на многих действующих станциях. Денег же, как всегда, нет, и за последние три года не построено ни одной станции.

На сегодняшний день Служба срочных донесений РАН использует сводки 44 сейсмических станций России и СНГ. В то же время только на Сахалине для нормального сейсмического мониторинга требуется 27 станций, а работают пока лишь четыре. На Курильских островах три работающие станции представляют собой печальное зрелище: обветшалые здания да изношенное оборудование. Оценка сейсмической обстановки на Курилах ведется по данным американских

Этого у нас не может быть

Василиса АКСЁНОВА

КОГДА

НА ПОРОГЕ

REUTERS (фото)

По сути, это даже не трещины, а расселины на высоте 600 — 1000 метров над озером. Если разломы пойдут по ним, в озеро рухнет скальной породы не меньше, чем при землетрясении 1911 года. Высота наката воды на левый берег озера превысит 600 метров. Озеро просто выплеснется из своего ложа, и гигантская волна пройдет по ущельям Бартапта, Пяндина и верховий Амударьи, сметая на пути все живое и неживое.

Синхронные направленные взрывы создадут полное впечатление природного катаклизма. Потом специалисты, конечно, разберутся в истинных причинах. Но пока дело дойдет до разбирательства, население целого стратегически важного региона Горного Бадахшана и прилегающих районов (всего 5 млн. человек) оцепенеет от ужаса и неисчислимых жертв, обрушившихся на них, словно кара небесная.

Другой возможный вариант слегка подтолкнуть события кроется не в горах, а в глубинах моря. Во всех лодках и атласах указано, что средняя глубина Черного моря — 1300 метров. От поверхности воды до дна котловины моря действительно в среднем почти полтора километра, но то, что мы привыкли считать морем, имеет глубину, в несколько раз меньшую — около 150 метров. Ниже — безжизненная ядовитая бездна.

Это открытие сделала русская океанографическая экспедиция в 1890 году. Промеры показали, что море практически целиком заполнено растворенным сероводородом — ядовитым газом с запахом тухлых яиц. В центре моря сероводородная зона приближается к поверхности примерно на 100 метров, ближе к берегам глубина, откуда начинается заморная зона, увеличивается

Плата за разум

Все живое чувствует приближение землетрясений. Ящерицы и змеи выползают из своих нор, крысы и мыши покидают дома, кошки страшно мяукают и тоже стремятся выбраться из-под крыши, собаки воют, не находя себе места. Птицы пикируют на жилища человека, залетая в открытые форточки. И только

сейсмических сетей. На Кавказе полностью отсутствуют измерительные станции в Чеченской, Ингушской и Осетинской республиках и приграничных районах Грузии. Там сейчас не до землетрясений, там идет война. Единственные две современные цифровые станции на Кавказе работают в районе Минеральных Вод.

РУКОТВОРНАЯ КАТАСТРОФА

Пока методика предсказания землетрясений следующая. Сначала на основе многолетних данных выявляют возможные места землетрясений на ближайшие десять-пятнадцать лет. Если здесь землетрясения давно не было, то район включают в категорию опасного на ближайшие год — пять лет. А дальше пытаются сделать краткосрочный прогноз. Но именно эти, краткосрочные, прогнозы, то есть предсказание события буквально за несколько дней, и составляют пока для сейсмологов основную трудность.

Такая стратегия уже позволила предсказать семь землетрясений в Японии, США и Китае. Наиболее впечатляющий прогноз был сделан зимой 1975 года в городе Хайчэн на северо-востоке Китая. Район наблюдали в течение нескольких лет, возрастание числа слабых землетрясений позволило объявить всеобщую тревогу 4 февраля в 14 часов. А в 19 часов 36 минут произошло землетрясение, его сила была более 7 баллов, город был разрушен, но жертв практически не было. Успех очень обнадежил ученых, однако за ним последовал ряд разочарований. Предсказать другие сильные землетрясения не удалось.

Но допустим, что ученые завтра научатся предсказывать землетрясение с точностью до минуты. Что-то изменится? Жертв больше не будет?

В Японии, США и Китае — возможно. А у нас в России? Представьте себя человеком, который, получив от ученых информацию, что через полчаса в Москве произойдут толчки силой

9 баллов по шкале Рихтера, должен нажать на красную кнопку и объявить общегородскую тревогу. Вы нажмете? А вдруг ученые ошибаются и никакого землетрясения не произойдет? А вы остановили жизнь гигантского мегаполиса. Отключили все системы жизнеобеспечения — газ, водопровод, электричество, транспорт, связь, непрерывные технологические циклы на производстве. Как вы думаете, поглядят вас после этого по головке? Наверное, нет. Наверное, вас в тюрьму посадят, если доведут туда целым.

Между тем в той же Японии «ложные» сейсмические тревоги объявляют по несколько раз в год, и японский народ вместе со своим японским начальством с пониманием относится к этому неизбежному злу. Лучше перебдеть, чем недобдеть, считают они. Во время землетрясения в округе Кусиро, Япония, разрушившего целый город, не было ни одной жертвы.

В Китае в 1920 году во время землетрясения погибли 200 тысяч человек, в Японии в 1923 году — более 100 тысяч. Спустя более чем пятьдесят лет, несмотря на грандиозные успехи науки, картина не изменилась и число человеческих жертв не убавилось: в 1976 году Тянь-шаньское землетрясение вновь унесло 250 тысяч жизней. Затем были страшные землетрясения в Италии, Японии, Иране, Калифорнии и наиболее близкие нам — Спитакское 1989 года и Нефтегорское в 1995 году, стершие с лица земли эти города. В целом же последние полтора десятка лет оказались очень неспокойными для нашей планеты. А всего лишь за несколько месяцев до третьего тысячелетия стихия вновь настигла и погребла под обломками собственных домов около сотни тысяч человек. Три подряд сильных землетрясения в Турции летом и осенью 2000 года посеяли страшную панику и ощущение безысходности среди оставшихся в живых. И наконец, 26 января 2001 года в индийском штате Гуджарат землетрясение силой 7,9 балла по шкале Рихтера унесло жизни около 100 000 человек.

Кто следующий?

человек до самого последнего момента не предвидит грозящей ему смертельной опасности. Платой за разум стала утрата древнего инстинкта самосохранения. Инстинкт просыпается слишком поздно.

«Страх рос, шевелился во мне, как насекомое. Нарастал грохот. Словно с гор катилась громадная телега, груженная камнями. Земля не вздрогнула. Она поползла, зазмеилась. И я вдруг поняла: земля внутри пустая. Она треснула под моими ногами, как яичная скорлупа, наружу вырвалось желтое пламя...» — так очевидцы описывают далеко не самое сильное и разрушительное землетрясение.

Однако беспричинный страх нельзя зафиксировать существующими на сегодня научными приборами. Значит, такой метод предсказания землетрясений ненаучен. Ученые сейсмологи им не занимаются. Ведь так недолго и до черной и белой магии дойти или заказывать сейсмический прогноз у Павла Глобы.

Насчет Глобы перебор. Но почему бы действительно не фиксировать такую объективную характеристику, как инстинктивное предчувствие беды животными? Ведь в других областях науки живые датчики давно и с успехом используются.

Например, гидробиологи долго и нудно измеряли уровень загрязнения природных вод разными токсическими веществами. Очень скоро они поняли, что занимаются совершенно идиотским сизифовым трудом. Токсических веществ несколько миллионов, что же, концентрацию каждого мерить? Если все человечество бросит все остальные дела и займется только этим, то задачу можно было бы выполнить. Если бы не одно досадное обстоятельство. Концентрации токсических веществ имели обыкновение меняться в природных водах каждую секунду, и все по-разному. И тогда кого-то, видя от отчаяния, осенила гениальная идея. Он посадил в аквариум рыбку, пустил туда воду из пруда и стал ждать, сдохнет рыбка или нет. Все гениальное, как известно, просто. Правда, поскольку ученым было стыдно признаваться в том, что они много лет до этого занимались бесполезным трудом, они придумали научное слово для аквариума с рыбкой — биотестирование.

Вы, наверное, уже поняли, к чему я клоню. Может быть, кошку завести на продвинутой цифровой сейсмостанции? Обычную полосатую беспородную кошку Мурку. Мурка своих котят перед землетрясением из здания цифровой сейсмостанции точно вынесет.

ТЕКТОНИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

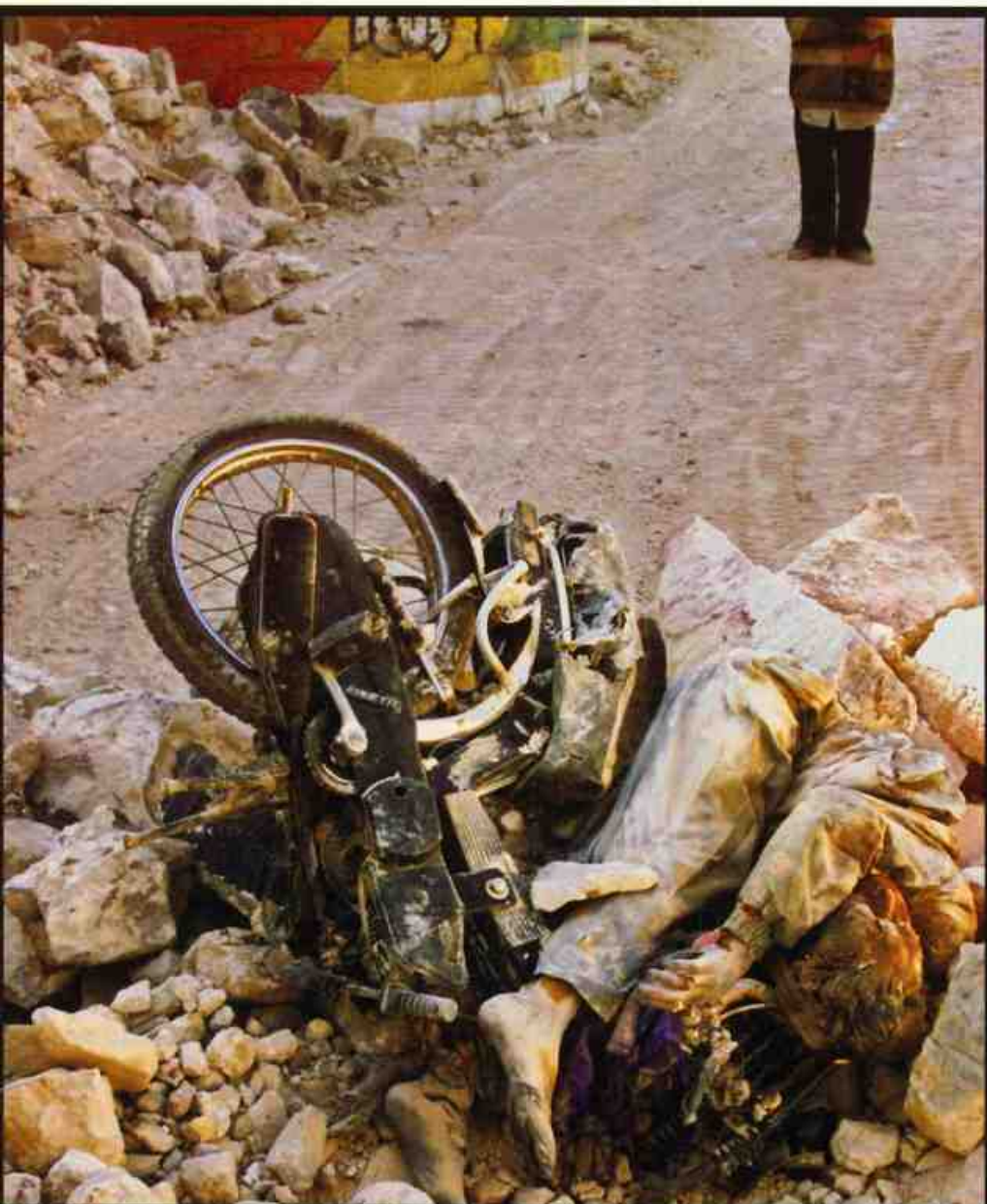
до 300 метров. В этом смысле Черное море уникально — единственное в мире без твердого дна. Жидкая выпуклая линза мертвой воды подстилает тонкий верхний слой, где и сосредоточена вся морская жизнь.

Подстилающая линза дышит, пучится, время от времени прорываясь на поверхность из-за сильных ветров. Крупные прорывы случаются реже, последний произошел во время ялтинского землетрясения 1927 года, когда даже вдали от моря ощущался сильный запах тухлых яиц и на морском горизонте вспыхивали зарницы (H_2S — горючий газ).

До сих пор ведутся споры насчет источника сероводорода в глубинах Черного моря. Одни считают главным источником восстановления сульфатредуцирующими бактериями сульфатов при разложении мертвого органического вещества. Другие придерживаются гидротермальной гипотезы — поступления сероводорода из трещин на морском дне. Впрочем, противоречий здесь нет, по-видимому, действуют обе причины.

Черное море устроено так, что его водообмен со Средиземным морем идет через мелководный Босфорский порог. В Мраморное море и далее уходит опресненная речным стоком, а потому более легкая черноморская вода, а навстречу ей, точнее под ней, через Босфорский порог в глубину Черного моря скатывается более соленая и более тяжелая средиземноморская вода. Получается что-то вроде гигантского отстойника, в глубинах которого в течение последних шести-семи тысяч лет постепенно скапливался сероводород. На сегодня эта мертвая толща составляет свыше 90% объема моря.

В XX веке в результате загрязнения моря органическим антропогенным веществом граница сероводородной зоны поднялась из глубины на 40 — 50 метров. Проще говоря, кислород из верх-

— НА ПОРОГЕ

него тонкого слоя моря не успевает окислить сероводород, подпирющий снизу. Еще десять лет назад эта проблема считалась одной из первоочередных в странах Причерноморья. Сейчас о ней просто забыли в силу известных обстоятельств. Правда, от этого проблема не исчезла.

В начале 1950-х годов в заливе Уолфиш-Бей (Намбия) восходящее течение (апвеллинг) вынесло на поверхность сероводородное облако. До сорока миль вглубь материка чувствовался запах сероводорода, потемнели стены домов. Ощущение запаха тухлых яиц уже означает превышение ПДК — предельно допустимой концентрации. По сути, жители Юго-Западной Африки пережили тогда «мягкую» газовую атаку.

На Черном море газовая атака может быть гораздо жестче. Допустим, кому-нибудь придет в голову перемешать море или хотя бы его часть. Технически это, увы, осуществимо. В сравнительно мелководной северо-западной части моря, где-нибудь на полпути между Севастополем и Констанцей, можно провести подводный ядерный взрыв сравнительно небольшой мощности. На берегу его заметят разве что приборы. Но через несколько часов там же, на берегу, почувствуют запах тухлых яиц. При самом благополучном стечении обстоятельств через сутки треть моря превратится в братское кладбище морских организмов. При неблагоприятном — в братские кладбища превратятся и прибрежные населенные пункты, где обитают организмы уже не морские.

В предыдущих двух фразах оценочные прилагательные «благополучное» и «неблагополучное» можно поменять местами — это с какой позиции посмотреть. Если с позиции человека или группы людей, которые поставят себе целью парализовать ужасом народы сразу полудюжины стран, то надо поменять.

Когда в августе 1994 года во дворе ко мне подошли двое удивительно похожих мужчин, я меньше всего мог ожидать подобного предложения. В первый момент я подумал, что они братья, но когда позже в большом сером киевском здании увидел не один десяток таких же, окончательно понял, что клонирование — метод, давно взятый на вооружение органами госбезопасности всех стран мира.

Подходящие вежливо, хотя и не без труда, сумели объяснить, что со мной очень хотелось бы побеседовать некое важное лицо из сопредельного, почти дружественного России государства. Это лицо хотело бы предложить мне небольшую работу, за которую хорошо заплатят и которая не терпит отлагательств. Посмотрев на их физиономии, я понял, что отказать как-то неудобно. За следующие несколько дней ни один из них не проронил больше ни слова. Это были явно не самые разговорчивые хлопцы на Украине.

Дмитрий СМЕРНОВ

*Ваш Шевченко забьет
сколько нужно и, может
быть, даже правдоподобно*

Прямо из аэропорта меня повезли к тому самому важному лицу, хозяину кабинета, размерами превосходившего стандартный приусадебный участок. Минуты две он смотрел на меня молча, но с каким-то странным интересом. Мне даже показалось, что он изучает мою прическу, размышляя: не постричься ли и ему подобным образом. Затем он встал, стремительно обошел свой длинный стол по периметру и, подойдя вплотную, внезапно обнял меня. Если бы он подпрыгнул и с разворота ударил меня ногой в голову, это произвело бы куда меньшее впечатление.

Сразу же за объятием на меня была обрушена проникновенная речь о братстве двух народов, об общей судьбе, о том, что Украина всегда щедро делилась с Россией своими литературными талантами и пришло наконец время вернуть Малороссии причитающееся.

— Украина, — начал, прохаживаясь вдоль стола, мой так и не представившийся собеседник, — всегда была младшей сестрой России. Ей она остается и сейчас. Естественно, что для нас, как для самостоятельного государства, такой образ в глазах всего мирового сообщества просто катастрофичен. К нам не хотят относиться серьезно, предпочитают разговаривать с Москвой, которую почему-то считают наследницей империи. Чтобы сломать подобные отношения, нам нужно громко заявить о себе. Но как?

Способ есть, — произнес он все так же в пространстве, — способ не совсем традиционный, но весьма, как нам представляется, действенный. Скажите, пожалуйста, с чем в мире ассоциируется Украина?

— Борщ, гопак и киевское «Динамо», — сказал я, полагая, что от меня ожидают отнюдь не этого стандартного набора украинской национальной гордости. И ошибся.

— Вот! Вот именно это я вам и говорю! — заорал он, летучей мышью метнувшись над столом и снова сжав меня в объятиях.

«Что ж тебя так взбудорило: борщ или гопак?» — подумал я и опять ошибся. Надо самокритично признать, что на протяжении всей этой истории я неоднократно демонстрировал непродуманную тупость.

— Ничто так не объединяет людей, как общая победа и общие кумиры, — заявил он, энергично взмахивая сжатым кулаком. — Футбол, как говорится, игра миллионов. Бразильцы выиграли чемпионат мира — и весь мир завидует Бразилии. А что там есть-то в этой Бразилии, кроме джунглей? У Украины футбольные традиции не хуже бразильских, а толку — ноль! Поэтому и для сплочения общества,

и для создания определенного положительного имиджа страны в глазах общественности нам нужно чего-то добиться на мировом уровне. Пусть хотя бы и в футболе. А что для этого необходимо? Своя звезда, свой суперигрок.

Он вопросительно уставился на меня, явно желая, чтобы я разделил с ним стремление к вершинам мирового футбола, но я лишь пожал плечами. Мол, нужен так нужен, что ж в этом плохого, кому он не нужен.

— И вы нам этого игрока создадите! — торжественно заключил он и замер, как будто в ожидании грома аплодисментов.

— Если вы имеете в виду мою репродуктивную функцию, то я, может быть, чем-то и смогу помочь, раз уж вам так хочется, — осторожно начал я, в очередной раз занимая свою штатную должность идиота. — Но если вы рассчитываете на мои тренерские способности, то...

К О Б З

Круглое лицо украинского Мюллера сморщилось, как будто я съел при нем половину лимона.

— Если вы хотите кого-то потренировать, мы можем подыскать вам какой-нибудь коллектив физкультуры, — мягко ответил он, — но давайте каждый будет заниматься своим делом. Ваша задача — создать ту самую мечту болельщика на бумаге. От вас нужен сценарий, концепция, план действий. Понимаете?

Он заглянул мне в глаза, как, вероятно, заглядывал своим особенно сложным подопечным доктор Кащенко.

— Не совсем, — честно признался я. Да и мудрено было понять.

— Хорошо, зайдем с другой стороны. Вы ведь любите футбол? Ну вот как замечательно! А вам приходилось когда-нибудь мечтать вокруг футбола? Ну вроде того, что «а вот если бы к скорости Беланова добавить технику Черенкова, да удар Литовченко, да прыгучесть еще кого-то там, неважно кого. Вот с таким бы мы и Кубок Чемпионов выигрывали, и в стране бы всех громил, и на чемпионате Европы, глядишь, чего-то отхватили б...» Ну ведь доводилось? Так вот мне нужно, чтобы вы примерно то же самое сделали, но не в жанре «гнилой базар под свежее пиво», а в виде концепции страниц так на десять-пятнадцать. Достаточно подробно, со всеми деталями, и чем больше ярких подробностей, тем лучше. Ясно, что от вас требуется?

Я кивнул, внутренне пытаясь хоть как-то объяснить себе, зачем им нужен весь этот бред и почему у них у всех тут так плохо с головой. Хотя надо признать, организация, где я находился, на богоспасаемое заведение ничуть не походила.

— Поняли наконец? Ну, вот и прекрасно, сейчас вас отвезут в гостиницу в наш специальный номер. Там вас никто не потревожит. До завтра вам надо набросать общую канву, ну и основные этапы. Единственное, о чем бы я вас попросил, это помнить, что мы страна с традициями и наш национальный герой должен им соответствовать.

В некоторой прострации я вышел из кабинета и в сопровождении тех же самых двух хлопцев поехал в гостиницу. Там меня ждал номер, который вполне тянул бы на класс люкс, если бы не тонкая, но, судя по всему, очень прочная стальная сетка, пропущенная сквозь стекла обоих не открывающихся окон. На большом письменном столе стояли жутко мощный по тем временам компьютер с 486-м процессором и принтер, к которому прилагались почему-то сразу две пачки мелованной бумаги. Товарищи явно переоценивали мои возможности.

В десять утра в дверь постучала очередная жертва клонирования, я даже затрудняюсь сказать, этот ли человек привез меня в гостиницу, и мы отправились к шефу. Минут пять он, не спеша, хмыкая и почему-то посмеиваясь, изучал привезенные мной четыре листка концепции. Затем поднял голову и заорал на весь кабинет:

— Отлично, как раз это и нужно!

Я на секунду испугался, что он опять кинется обнимать, но он разложил перед собой на столе листки и заявил, что теперь нужно пройти по деталям.

— То, что он у вас Шевченко, это хорошо, это очень правильно. Но почему он Остап? Вы видели хоть одного живого Остапа? Вы бы его еще Кием назвали.

— Вы ведь сами сказали: держаться в русле исторической традиции, — робко ответил я. — Не Эдуардом же его называть.

— Назовем просто — Андрей. И народно, и литературно, и всем, что самое главное, понятно. — Он снова уткнулся в бумагу. — Так, нападающий, родился в Киеве, высокий рост, простоватое лицо, это все понятно. «Динамо», Лобановский, лучший бомбардир Украины, хорошо... А почему вы его хотите продать сначала в «Монако», а потом в «Манчестер»? Вы знаете, это нам будет трудновато осуществить.

— Как «осуществить»? — спешил я.

— Ну так, взять да и осуществить. Вы что, не верите, что у такой страны, как Украина, хватит сил создать образ какого-то там футболиста?

— Что значит «создать образ»? Он же не Маша Распутина, ему не просто ходить и рот раскрывать, ему играть надо. Это же все видят!

— Да полно вам! Короля делает свита. Сделаем! — Он достал ручку и начал править мои наброски. — Значит так: с Англией нам будет немножко сложно, все же очень чопорная страна, отстает от всего мира. Пусть будет Италия и сразу «Милан». Не забудьте про сборную, сведите Украину с Россией, но только где-нибудь в групповом турнире, это дешевле.

И, пожалуйста, побольше деталей, они придадут правдоподобие, не стесняйтесь. Ведь вы же писатель, ну так и разгудись, плечо, размахнись, рука... А я к вам вечером загляну, посмотрю, что получилось.

Когда часов в восемь вечера он вошел в мой номер, принтер с жутким визгом донес до меня пятнадцатистраничную концепцию, плод моего труда. За это время я уже успел почти полюбить созданного мною героя — голеадора и рубаху-парня. Особенно мне понравилось, что он любит стихи своего однофамильца-кобзаря и даже иногда читает их наизусть любовницам-итальянкам, поражая дочерей Средиземноморья плавностью и мощью ридной мовы.

Группенфюрер уселся в стоящее в углу массивное кожаное кресло и принялся внимательно читать концепцию, на этот раз не позволяя себе никаких фривольных звуков. За прошедшие в гробовой тишине полчаса он прочитал ее трижды. Потом поднял на меня глаза и тихо произнес:

— Ну что ж, я вами доволен, вы хорошо поработали. Осталось довести некоторые нюансы, но я это сделаю сам.

— Послушайте, — заорал я, — что вы надо мной издеваетесь! Ну допустим, вы можете заставить все киев-

н е ж д а л и ?

ское «Динамо» валять дурака, играя на подставного. Наверное, вы способны прогнуть всех в чемпионате Украины и ваш Шевченко забьет сколько нужно и, может быть, даже правдоподобно. Но вне страны вы ведь ничего сделать не сможете!!!

— Вы сущую ерунду несете, — ответил он мне, немного помолчав, как бы взвешивая, тратить ли на меня время. От придурогошного добряка, валявшего передо мной ваньку, не осталось и следа. — Я вам уже говорил, что обмануть миллионы отнюдь не сложно. И футбольная афера ничуть не сложнее банковской или нефтяной. Тем более если за это берется спецслужба целого государства. Вы что, никогда не слышали о договорных матчах? Или, по-вашему, чтобы выиграть матч, нужно обязательно купить всю команду, включая запасных? Один-два человека, с которыми предварительно проведена работа,

а р ь

найдутся во многих командах. Ну, окажется он первым на добивании или его упустят в суматохе у ворот... Так ведь это футбол, игра, где многое отдается на откуп случайности, ну или почти случайности.

Что с того, что многие его голы будут выглядеть несколько коряво или нелепо? Игра забывается, результат остается. Так что у нас не будет проблем ни на Украине, ни в Европе... Кстати, что за квасной патриотизм, чего это он у вас забивает сборной России всего один мяч?

Я что-то мямлил про естественность и драматизм, про то, что не нужно перегибать, но внутри уже понимал, как нелепо выглядят мои оправдания.

— Погодите, но с какой стати его купит «Милан»? — уцепился я за последнюю надежду и сам понял, какую глупость сказал.

— Берлускони деловой человек. Кроме «Милана», у него еще масса всего в хозяйстве. А значит, и масса разнообразных интересов, с ним мы всегда договоримся. Италия вообще жутко продажная страна, она как будто создана для подобных операций. Не мы первые это поняли, да и масштаб у нас, прямо скажем, не самый большой. Те же бразильцы раскрутили за последние десять лет столько народу — собьешься считать. У них это, пожалуй, уже перешло в маниакальную страсть.

Ну и, чего уж скрывать, такой кумир всей страны сможет очень сильно помочь хорошим людям на выборах. Ведь друг моего друга, ну вы знаете! А уж друг моего кумира...

— Но ведь не может же это длиться вечно! Когда-нибудь это должно закончиться.

— Если вы имеете в виду наши возможности продолжать это, с позволения сказать, шоу, то по этому поводу беспокоиться не следует. Другое дело, что, как вы выразились, вечность этому мероприятию действительно противопоказана. Я думаю, лет шесть-семь будет вполне достаточно. А нелепая трагическая автомобильная или даже авиакатастрофа очень поспособствует в качестве звучного финального аккорда песни нашего кобзаря.

Ну а вам — спасибо за работу, с вами расплатятся, как договорились, и отвезут в аэропорт.

Он встал и, положив в портфель мои бумаги, вышел. ■

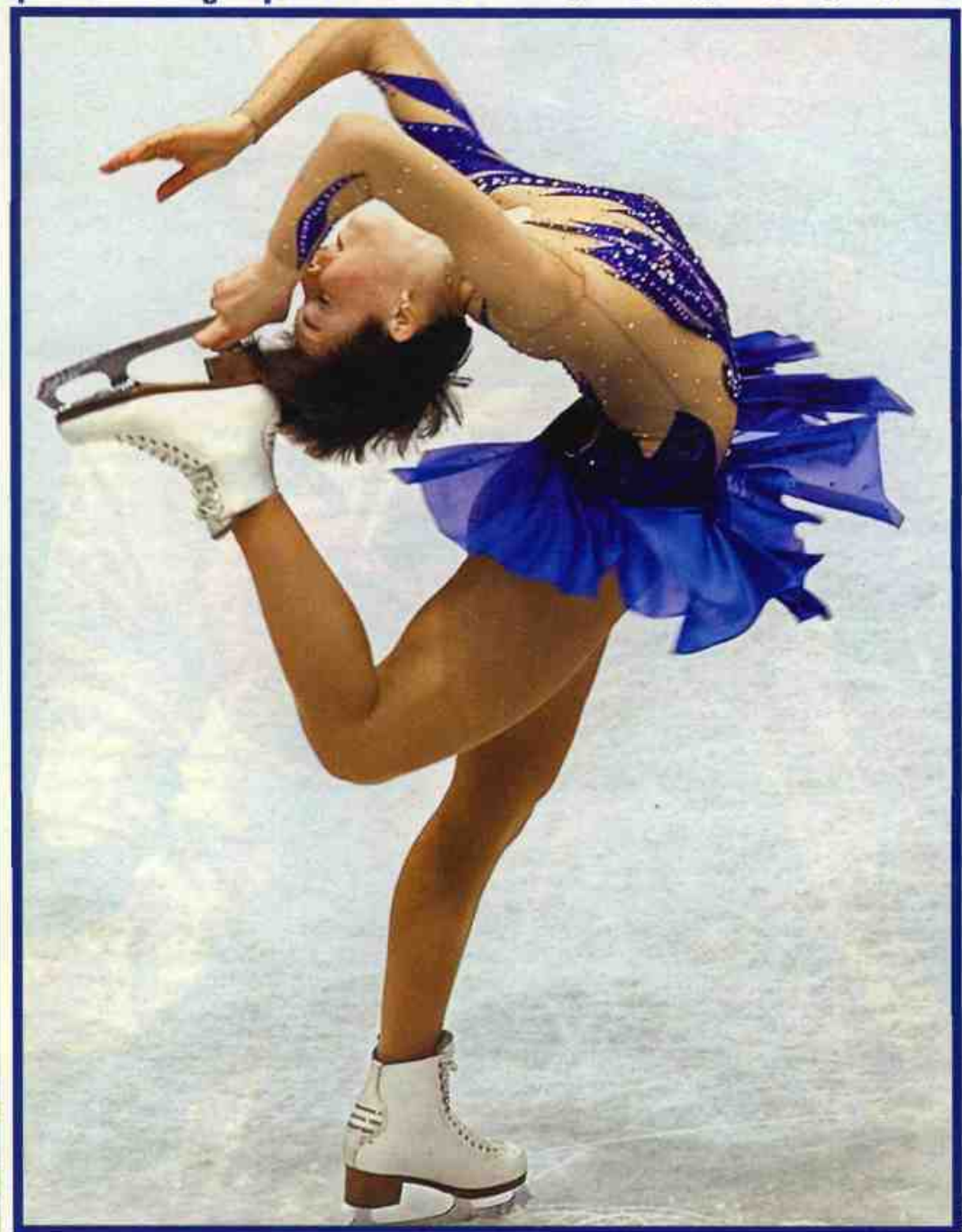

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

СПОРТ ПАНОРАМА

фигурное катание

▲ ЗОЛОТО ЕВРОПЫ

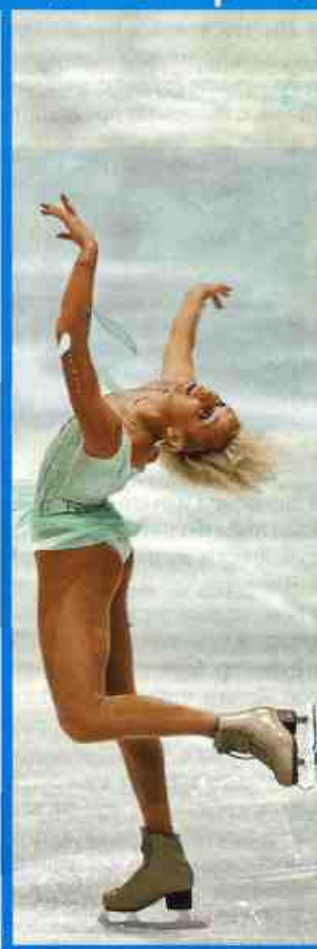
Подняться на вершину нелегко, гораздо сложнее удержаться на этой вершине надолго. Наши болельщики привыкли к успешным выступлениям российских фигуристов. Только специалисты могут по достоинству оценить регулярные стабильно высокие результаты. Согласитесь, занять весь пьедестал в женском одиночном катании — это здорово, особенно в преддверии чемпионата мира.

В Братиславе, где многие болели за русских (что бывает далеко не всегда), приятно поразили две вещи: во-первых, количество российских фигуристов, выступающих за национальные сборные самых разных стран: Азербайджана, Латвии, Белоруссии, Франции и так далее. И во-вторых, то, каким острым было соперничество в одиночном катании, где мы традиционно не славились стабильными успехами. Титаническое противостояние Плющенко и Ягудина, противостояние изящного балетного начала и дикой мужественной силы, заставляло трепетать не только женские сердца.

характеры

► ПОБЕДА МЯГКИХ

Соперничество Марии Бутырской и Ирины Слуцкой было более мягким, заволаживающим, нежным и хитрым. Но и здесь две наши главные надежды шли к пьедесталу под настоящий рев трибун, которые до последнего не знали, кто победит. Скоро вся страна будет знать, что Ира Слуцкая до сих пор собирает мягкие ишушки, единственный раз в жизни испугалась, наступив на пьяного, а в фигурное катание попала из-за того, что слишком часто болела в детстве. Про Машу же Бутырскую давно известно, что это сильная, взрослая, страстная женщина. Нам дарят праздник. Мы искренне за него благодарны, но, как выясняется, благодарны далеко не все. Питерское законодательное собрание в качестве «поздравления» урезало на 30% финансирование спорта в городе на Неве. Знаменитая на весь мир школа фигурного катания, расположенная в «Юбилейном», не закроется из-за этого «гениального» решения, но и лучше станет работать вряд ли. Сами создаем себе трудности для героического преодоления?

старая любовь

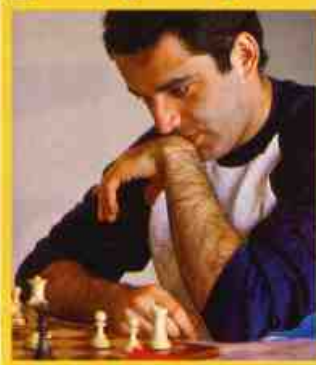

▲ ТИХОНОВ В «КРЫЛЬЯХ»

Помню, как расстроились все небезучастные к футболу после отлучения Андрея от команды и его отъезда в Израиль. Вряд ли кто-нибудь возразит, что Тихонов олицетворял собой благородство и честность на поле, что, согласитесь, для игрока такого уровня — редкие качества. Он играл всегда на пределе и без фальши. Играл, а не препирался с судьями, не корчился в притворных судорогах. Именно поэтому он был всеобщим любимцем, независимо от того, за какой клуб вы болеете.

Завидую самарцам: полузащитник Тихонов и тренер Тарханов — это интересно.

Ш а х м а т ы

▲ СУПЕРТУРНИР В ВЕЙК-АН-ЗЕЕ

Когда Гарри Каспаров согласился выступить в турнире, проводимом под эгидой ФИДЕ,

это вызвало вполне обычное предположение: Мастера обуяла жажда мести. Так ли это, мы решили узнать у Клары Шагеновны Каспаровой, мамы экс-чемпиона. «Не даю интервью уже с восемьдесят седьмого года», — решительно отрезала она. Каспаров расставил всю могучую, надо сказать, компанию своих соперников (Ананд, Крамник, Иванчук, Адамс, Морозевич, Широв и др.) так, будто расставлял их на доске — в зависимости от ранга, временами разрешая двигаться вперед, потом властно возвращая на «положенное место». И, естественно, победил, завоевав главный приз.

Ю б и л е й

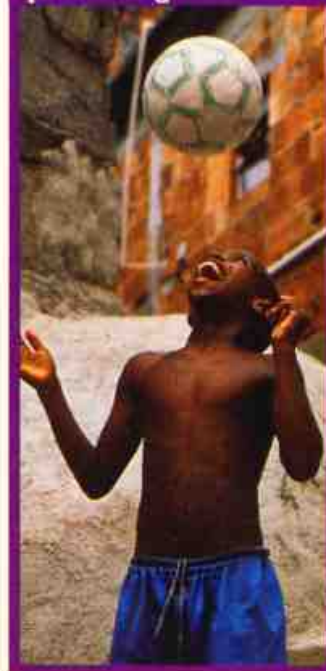
► НОМЕР СТО

Вышел сотый номер журнала «Теннис плюс». Сотый — с 22 февраля 92-го года, когда начал отсчет еженесичник о теннисе и теннисистах, о турнирах и детском теннисе, о звездах и подрастающих надеждах. Может быть, в том числе и благодаря существованию столь профессионального издания теннис как спорт в нашей стране превратился из изгоя в гордость нации. Первый такой журнал выходил в свет еще до революции. Потом — в эмиграции в Париже в 30-е годы. Затем — в виде толстого академического ежегодника (типа «Животноводство») в брежневские годы. И вот — цветной, красивый, регулярный журнал для

всех, кто любит эту игру. Несмотря на все кризисы, журнал выжил и даже поставил рекорд: ни одно подобное издание в мире не дожило до сотого номера!

Ф у т б о л

▲ ОДЕССКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

В целях вновь привести популярную некогда футбольную команду одесского «Черноморца» к вершинам украинского футбола была создана экспериментальная команда со скромным названием «Блэк Старз», состоящая исключительно из нигерийских студентов, находящихся на обучении в Одессе. Потренировались и нашли спарринг-партнера, такого, ну, «шоб його уж шибко не повбивали», и сыграли. Сыграли 0:8, не в пользу потенциальных Кану. «Черных звезд» отпустили досаждать зачеты и экзамены. А селекционеры стали восторженно вспоминать, кто им первым эту идею подкинул.

Т е н н и с

▲ ВОЗВРАЩЕНИЕ КАПРИАТИ

Очень ярко на открытом чемпионате Австралии выглядело триумфальное возвращение экс-вундеркинда Дженнифер Каприати. Самая красивая некогда и самая странная девушка мирового тенниса вернулась после многолетнего отсутствия! Победа Дженнифер — это вообще невероятный подарок американским журналистам!

Какой сюжет! Какая судьба! Настоящая американская история: ранний взлет, падение на самое дно и, наконец, еще один взлет через тернии к звездам! Слезы, радостные объятия, в общем, почти как Оскар. И конечно: «Я благодарна своим родителям, сестре, брату, дедушке, тете, дяде, всем болельщикам...» Забытым оказался только один, но самый важный в ее судьбе человек — врач-нарколог. А ведь без него этой победы не было бы.

► НЕ ОПРАВДАЛ НАДЕЖД

В минувший понедельник, 29 января, Сергей Бубка-младший проиграл в первом же туре теннисного турнира «Маленькие асы», который проходил в городе Тарбе (Верхние Пиренеи). Сильно расстроенный Сергей Бубка-старший, не дождавшись конца матча, срочно покинул Тарбе, оставив сына на попечение матери и тренера, американца Боба Бретта. На следующий день легендарный прыгун с шестом, шесть раз под-

ряд выигрывавший чемпионаты мира, заявил, что покидает спорт. Прощальный прыжок 37-летний Бубка-старший обещает совершить в родном Донецке.

С к а н д а л ы

▲ БЕБИ-БУМ

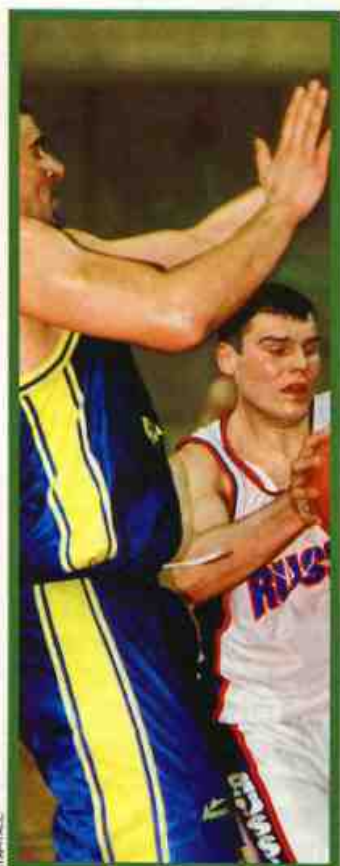
На следующий день после того, как Борис Беккер после длившегося полтора месяца бракоразводного процесса, был официально объявлен холостяком, теннисист чистосердечно признался немецким журналистам, что неоднократно изменял своей супруге, и искренне и подробно во всех грехах покался.

Отсутствие в этом длинном списке женщины Анжелы, которая утверждает, что у нее от Беккера ребенок, навело журналистов на мысль о новой форме шантажа, которая может в ближайшее время захлестнуть мир, — генетический шантаж. Внебрачный ребенок, которого приписывают Беккеру, и в самом деле как две капли воды похож на него, более того, мать потребовала провести генетическую экспертизу. Криминалисты и специалисты по искусственному оплодотворению подтвердили, что получить живые образцы семени известных людей — задача для хорошо организованной группировки вполне выполнима. Растущее в последние годы число скандалов, связанных с шантажом известных людей внебрачными детьми, говорит в пользу этой версии.

▼ СУДЬБА БАСКЕТБОЛИСТА В РОССИИ И В АМЕРИКЕ

Все помнят, как хороший, но нервный баскетболист Руслан Авлеев прилюдно дал судье по зубам плюс контрольный выстрел — ногой в голову. Судья это, может, и заслужил, но публика и спортивная общественность были шокированы. Результат — многолетняя дисквалификация Руслана на всех уровнях. А если завел бы он того судью в подтрибунное помещение, там его вся команда обступила, а кто-то маленький прыгает и брызгает слюной: «Нет, ты посмотри, посмотри теперь ребятам в глаза!» В общем, Авлеев вел себя неграмотно и сломал себе карьеру.

Так вот, берите пример с американцев: защитник «Филадельфии» Джэйсон Кидд лупцевал свою (кормящую при этом) супругу дома, в тиши своего поместья, пока та все же не добралась до те-

лефона и не сообщила в полицию. Результат: женщине были нанесены телесные повреждения, Кидд просидел за решеткой четыре часа, после чего ему запретили приближаться к дому своей супруги. Комиссия НБА тоже сурово обошлась с дебоширом: он пропустил четыре матча.

...Вот это все у них и называется цивилизованным решением вопроса.

**Жизнь в Европе
крайне скучная,
поэтому там так
много людей
и стремятся
ходить-бродить
по свету. Хоть
и достигли они
там высокого
уровня развития,
хоть стали
они богаты
и почти всегда
улыбаются,
но вот жизни
настоящей,
веселой
и радостной,
там нет**

ВЕР-
С-
Е-
К-

ВОКРУГ СЕБЯ

Александр ИВАНСКИЙ
Михаил СОЛОВЬЯНОВ
(фото)

Чех Петр Майер с детства был чувствительным и крайне восприимчивым мальчиком.

Ему, например, сон такой часто снился: будто он один среди дремучего леса, вокруг волки воют, птицы страшные песни поют, темно в этом лесу, и всякий мальчишка маленький бы струсил, сел под деревом, заплакал бы, а потом заснул, а дальше — уж как получится... Но Петр в этом сне ничуть не боялся дремучего леса, а смело бродил по нему, пытаясь найти из него выход, и поиск тот был крайне интересен. Он всякий раз выходил к разным местам: то к речке какой, и искупается в ней, то на поле забредет, а один раз даже вышел к снежным горам. Как только лирический герой снов находил выход, Петр Майер просыпался в своей чешской кровати счастливым, наверное, вдохновляла его эти сны.

А сны такие, как понял позже Петр, снились ему не случайно. Всякому будущему путешественнику приходят в детстве во сне своего рода знаки-предзнаменования, которые помогают ему определиться в жизни. Юный Петя знаки эти понял правильно. В пятом классе учитель как-то проводил анкетирование школьников, и Петя честно ответил, что мечтает быть путешественником, писателем и моряком.

В 1997 году Петр Майер, почетный член чешской марафонской сборной, поехал в Голландию защищать цвет страны в стокилометровом забеге. Юнец 100 км пробежал, но призового места не занял. Расстроился немного, ушел из спорта, хоть тренеры и уговаривали остаться. Петякина голова в то время занята была вынашиванием грандиозного плана: кругосветного велопутешествия.

Петр готовился к реализации мечты своей жизни целый год. Нужно прежде всего четко распланировать свой путь — каждый город, каждую деревню, где и когда ночевать будешь, ну и всякое такое... Петр на многое не замечивался, первое путешествие все-таки, он решил пройти Россию, переправиться потом в Америку, а оттуда через Европу вернуться уже на родину. Ведь кругосветное путешествие вовсе не означает, что человек должен проходить все страны или хотя бы все материки и континенты, кругосветным путешествием может быть любой (даже самый маленький) полный проход по любой параллели.

Потом надо найти спонсора, который бы купил нормальный велосипед, палатку нормальную и авиабилеты для тех мест, где на велосипеде проехать невозможно. Потом Петр позаботился о том, чтоб постоянно быть с деньгами. Он заключил контракт с одной из чешских газет, что он будет регулярно посылать им свои дневники («Люди ведь ин-

тересно, — рассуждал он, — они как бы вместе со мной путешествуют!»), а они — гонорары, на те деньги он будет в дороге кушать. Потом были еще беседы с родителями, которые согласились отпустить Петра с тем лишь его заверением, что он после сего похода станет всемирно известным, а в киосках будут продавать футболки с его портретом. Родители, услышав такое, зауважали сына и благословили в дальний путь. «На все подобные приготовления ушел год, — грустно вспоминает Петр. — Меньше — никак». Жены у чешского романтика не было, а то бы выход его в поход задержался еще на полгода. «И вот, — вновь вздыхает Петр, — торжественный день, день, который я себе планировал еще с раннего детства, настал...»

Тут мы немного отвлечемся от нашего плавного и хронологически точного рассказа и поведаем немного о европейских нравах. Жизнь в Европе, по авторитетному мнению Петра, крайне скучная, поэтому там так много людей и стремятся ходить-бродить по свету. Хотя и достигли они там высокого уровня развития, хоть стали они богаты и почти всегда улыбаются, но вот жизни настоящей, веселой и радостной, там нет. Петра на родине всегда угнетал таинственный людской страх. Психология путешественника и психология стандартного европейца различаются вот как: если путешественник видит что-то новое и интересное, он радостен, он хочет узнать об этом новом поподробней и ничуть не боится. А соплеменники Петровы всего непонятно боятся и шарахаются. Вот, например, собирался один такой идти с Петром в путешествие, а как узнал, что тот по России колесить собирается, так сказал однозначно: «В Россию не пойду, там убийцы на дорогах стоят!» Петр между своим другом и Россией — выбрал Россию и, по правде сказать, правильно сделал.

1 апреля 1998 года. Несчастный горе-путешественник вышел на путь свой в День смеха, а между тем то был торжественный день. Петра провожал весь его родной провинциальный чешский город.

Первые 1250 километров Петр шел пешком, а велосипед ему только к Минску прислали. Но Петру-то все равно, как ходить, ему ведь главное было — само путешествие. Вот ведь и нашел он в той дороге простое человеческое счастье: идешь себе потихоньку, песни родные чешские распеваешь, солнце печет — солнцу радуешься, дождь пойдет — и то благодать. В Польше повстречал себе попутчика по душе, и шли уже вдвоем до Минска.

Теперь следует коснуться важного вопроса — русского языка. В школе Петр его в коммунистическом детстве изучал, но к моменту путешествия коммунизм из Чехии ушел, а язык русский Петр весь забыл, зато выучил почти в идеале английский и полагал, что таким образом выкрутится в России. Но в русских диких деревнях с английским что-то не особо, Петр это сразу понял. «Мне повезло, — вспоминает, — с попутчиком. Он знал русский». Поляк много чего рассказал Петру о России. Он, например, очень удивился, когда в первую ночь на белорусской земле Петр начал около какой-то деревни расстилать палатку. «Ты что, — говорит, — а как же русское гостеприимство?» Петр похлопал в ответ глазами и сказал, что у него все свое. «Ничего не понимаешь, — сказал все понимающий поляк, — ты вышел из Европы, а попал в другой мир. Здесь все проще. Мы пойдем в дом, нас там и накормят, и напоят, и спать положат, потому что здесь людей не боятся, как у нас, а любят по-настоящему».

«Я потом уже понял, что в России, в местах, где обитают люди, человеку пропасть очень сложно, — рассказывает Петр. — Всегда найдется дом, где тебя примут, всегда найдется место, где можно переночевать. Мои знакомые в Чехии не любят всего этого. Они говорят: человек халаявничает, хочет жить за чужой счет, бездельник. Они и к путешественникам-то плохо относятся. А в России, когда что-то просишь, могут даже не спросить за чем. Принято, видимо, так: если человек просит, надо дать. И не поворачивается язык сказать, что я живу на халаву. Я порой даже предлагал заплатить, а люди в деревнях на это только обижались, денег никто не брал...»

В Минске друг-поляк ушел, и Петр один, смутно разбирая русский язык, начал покорять Россию. Первой его высотой была ночь с алкоголиком. Петр так считает: повезло. Алкоголик ничего не спрашивал, пустил к себе, посадил за стол и, время от времени засыпая, что-то такое бормотал, а хитрый Петя смотрел алкоголику в глаза и иногда даже головой кивал. Потом стал привыкать ко всем русским неожиданностям, выучил самые важные для путешественника слова («кушать», «вокруг света», «меня зовут Петр», «можно переночевать?» и прочие), так и дошел до Москвы.

А в Москве ему не понравилось, Петру вообще большие города не нравятся, на велосипеде там особо не поездишь, всюду машины, страшно. В Москве Петр встретился с русским 30-летним путешественником Володей, который горячо поддерживал его в отношении идеи. Этот русский путешественник обычно сидел, пил чай. Делал большой глоток и говорил:

— Поверишь ли, мой друг Петр, — говорил он громко, — а я с тобой сейчас бы — хоть на край света! Потому что души у нас с тобой родственные, путешественники оба, скучно нам жить в городах. Хоть прям вот сейчас бы! А вот не могу! Жена. Дети.

Петр понимающе кивал головой. Володя в доказательство своей горячей верности даже до Нижнего Новгорода проводил Петра и подарков много надарил. А вдвоем ехать, считает Петр, еще приятней, чем одному. Когда едешь днем по трассе, слова не приходят. Крутишь равномерно педали, впадаешь в какое-то блаженное безвременье, созерцаешь, я позволю себе предположить, величие человеческое и думаешь о высоком. Тут не до слов. Зато вечером в палатке вдвоем они с Володей долго не могли заснуть, делились впечатлениями за день. Володя говорил о России, Петр — о Чехии, потому что поначалу по дурной привычке он немного скучал по родным. Иногда выйдут среди ночи из палатки воздухом подышать, на звезды посмотреть. А на звезды посмотрят — и сразу поймут, что они счастливые, романтики потому что. А потом засыпали, счастливые и блаженные. Петр вспоминает: «Мы с ним договорились, что я к нему во время следующего путешествия заеду, и он со мной отправится. Но не смог. Умер. Его машина сбила в Москве, на дороге. И велосипеду конец, и Володе...»

Однако ж после Володи у Петра случился душевный, а заодно и языковой перелом. По неведомым законам он стал говорить на русском языке практически без ошибок!

Добрался до мелкого городка Цивильска, а там впервые в жизни сходил в баню и познакомился с русским учителем. Учитель физкультуры Геннадий оказался крайне странным типом. В свободное от физкультуры время он напил до того практически безгрешного Петра водкой! Юно-

ша Петр наутро проснулся, а Геннадия уже нет, в школу ушел детей делать физически культурными. Тогда Петр и решил: больше пить нельзя, особенно в бане, путешествие все сорвется. С тех пор чешский странник пьет только по рюмке и только за встречу.

Почему-то именно Поволжье и Приуралье западали в чешскую душу. А вот Казахстан, например, не особо понравился. «Страшен Казахстан, — вспоминает Петр. — Я там ехал-ехал двое суток, никого не встречаю, ни милиции, ни гаишников, только жара ужасная и пыли много. Ночевал в заброшенных деревнях. Там дома стоят настежь, никого нет, только неряшливые следы хозяйства остались, как будто все сбежали в один день, вещи все собрать не успели. В одной такой деревне остался пожить несколько дней. И ни единой души не повстречал. Тоскливо было и даже немного скучно. И вот однажды утром выхожу, как обычно, к колодезю воды взять, запрокидываю ведро и за спиной стальной такой старушечий голос: «Не пей эту воду, она грязная!» Я уронил со страху ведро, настолько от голоса человеческого отвык за несколько дней, что просто его испугался! А старуха оказалась нормальной бабкой, она, оказывается, все это время в соседнем доме жила, только лень ей выходить было. Она и рассказала мне, что сейчас не только их деревня, но и все люди сбегает из Казахстана, потому что какое-то на них проклятие напало, а остаются только старики немощные помирать. Показала мне путь дальше, сказала, в каких заброшенных деревнях могу остановиться, еще адреса дала некоторые... Я и сбежал быстрой с того места».

В дороге романтик Петр стал даже немного философом и начал трезво глядеть на жизнь. Ему, например, пришла в голову идея о гибкости человека и его живучести. «Вот ведь, — думал он. — Если бы кто сказал мне пару лет назад, что буду жить где придется, что буду по душам разговаривать с каждым встречным, я бы и не поверил. А так оно и случилось ведь!» — подводил итог Петр и крутил педалями пущи прежнего. На Север он ехал, к Магадану.

В Чите же застрял он. В Чите в начале августа 98-го случилось какое-то наводнение, и путь его дальнейший был перекрыт на многие дни, наводнение, обещали, продолжится как минимум недели две. Он за то время, пока тусовался в городе, успел стать знаменитостью местной. «По телевизору выступал, говорил о России все, что думаю, а думаю только самое хорошее, а мне чипинский ведущий прямо так в эфире и говорит: мол, оставайся у нас жить, пристроим тебя куда-нибудь. Я там в студии чуть не упал. Рассказал в эфире, кстати, и о беде своей. Дело в том, что в Магадане мне нужно было быть к 28 сентября, самолет вылетал тогда на Америку, а не успел бы — кранты моему кругосветному путешествию. Все меня пожалели в эфире. А потом, после окончания передачи, звонок в студию, какой-то военный начальник предложил мне лететь с ним либо в Якутию, либо во Владивосток. Бесплатно, естественно, по доброте ведь он мне то предложил».

Петр не бесплатно добрался до Якутска, а за три бутылки водки, так как «у них там в кабине три рулевых сидели». В этот момент раздобыл Петр окончательно и превратился в русифицированного чеха. Историческое событие произошло.

Потому что по доброте своей русско-чешской совершил он большую ошибку в Якутии: раздирал палатку и практически все хозяйство путешественника. А потом жалел, но об этом позже.

Пока же жизнь разморенного Россией Петра была как в сказке. Для прочей сказочной убедительности он, путешествуя по якутским селениям, даже медведя встретил на дороге.

Тем временем случился в России кризис, а чех тому только и рад, потому что деньги хранил в валюте. Он радостно приехал в Магадан и начал продавать товары на доллары. Ждал самолета две недели, на рыбалку с друзьями магаданскими ходил, на охоту, а в один день они ему даже тюрьмы ходили показывать, долго рассказывали об этих

местах, а потом еще заставили Солженицына читать, чтоб Петр еще больше русским стал. 28 сентября разморенного Россией Петра Майера посадили в самолет до Сизтла, и пожелали всех благ, и сказали, чтоб приезжал к ним еще.

По правде сказать, Петр хотел в своем кругосветном путешествии посетить и Канаду, но ему не дали визу по политическим причинам — в это время из Чехии много цыган приехало в Канаду (таким образом, чешский романтик-путешественник стал жертвой мировых политических катаклизмов). Зато Америка путешественников принимает со всеми объятиями теплыми, они, американцы, «пускают к себе всех, кого не боятся, а уж путешественников они за безобидных дурачков держат», так что Петру дали визу аж на десять лет! «Ну, — думал Петр, — раз они такие добрые, то уж не пропаду я!»

И, по простоте души своей путешественнической, ошибся. Милая и приятная Америка задушила доброго чешского романтика, вселила ему в почку камень (Петр страшно заболел) и сделала его крайне несчастным. Красивый и яркий аэропорт в Сизтле вдохновлял, но как только Петр вышел из него, так понял: это не Россия уже, и даже не Чехия. Для начала он там с дорогами запутался. Есть там high-way, это еще терпимо, по ней велосипедист может ехать более-менее свободно, а чаще там free-way, так по ней велосипедистам ездить воспрещается. Петр попробовал было, но чуть не помер со страху, мчаться ведь машины там в среднем под 200, а велосипедиста порой и не замечают... Для велосипедистов отдельные трассы, и очень легко запутаться!

Трассы — ерунда по сравнению с теми бесчисленными бедами, которые обрушились в грозной и свободной Америке на русифицированного чеха. Например, приходит он вечером в деревню, заходит в дома на ночлег проситься, а ему все показывают с милыми улыбками на мотели. А мотели очень дорогие, а палатку Петр, как вы помните, оставил в России! Вот тут-то и пригодились чеху качества богатой русской души. Он встал на краешке трассы и взвыл. Стал он голодать, а ночевал порой на стройках или в разрушенных домах, просыпался пораньше, чтоб американцы его не заметили. И страшно было жить, и горестно.

Помог Дейвид, милый велосипедист из Орегона, который совершал путешествие по Америке в положенный отпуск. Дейвид ехал медленно, вдыхал воздух глубоко, а выдыхал с чувством отдыхающего человека и в глубине души надеялся, что за месяц активного отдыха у него наконец исчезнет ненавистный живот. Дейвид Петру понравился, он ему и рассказал многое про Америку.

«У нас, — говорит, — многие люди так отпуск проводят, потому что в городах жить всем осточертело, там и отдохнуть невозможно, вот и катаемся по стране, физических сил набираемся. Америка — это великая страна!» — на этих словах обычно Дейвид поднимал гордо правую руку вверх, таким образом показывая, что может управлять великом одной левой.

О деньгах они с Дейвидом не разговаривали, но Дейвид сам почувствовал, что у его чешского друга их мало. Иногда даже кормил его, но с этим делом был крайне осторожен. Дейвид все испытывал, что за работа такая — путешественник, и какой у путешественников заработок в месяц, а когда узнал, что заработка нет, долго удивлялся и, почесывая голову, говорил, что без денег-то оно худо.

В Орегоне они распрощались. Дейвид — домой, а Петр — дальше, в Калифорнию.

Петр закатывает мечтательно глаза вверх, потом их прикрывает и говорит ласковым голосом: «В Калифорнии красиво, ничего не скажешь. Пальмы, кактусы всякие цветут на обочине трассы, и все ярко-зеленые, как будто искусственные, но настоящие. И солнца много, тепло там и уютно путешественнику». А Потом Петр почесывает голову и говорит пониженным голосом: «Только жить там, я полагаю, невозможно. Люди там злые и какие-то ненастоящие». В таких зверских условиях жизни, не имея ни пищи материальной (голодал он в то время частенько, потому что

Е
Н
В
Т
С
Е
Ш
Е
Т
У
П

С
Е
Б
Я

еда в Америке дорогая), ни интеллектуальной подпитки для своей русифицированной души, Петр начал потихоньку хиреть. Сходить с ума и дичать начал. И произошел с ним тогда показательный случай. Проезжает он как-то мимо одного из мелких калифорнийских городишек. Видит — большой красивый дом. Подумал, что мотель, и решил шикающе по-американски — переночевать там. Заходит в открытые настежь двери. На первом этаже никого нет. Поднимается по шикарной мраморной лестнице и попадает прямо в столовую благополучной и крайне воспитанной американской семьи. Жена, естественно, в обморок, а муж — с вопросами. Петр все и рассказал честно. Муж посмотрел на велик и говорит сентиментально: «Да, — говорит, — у меня сын в «Тур де Франс» участвует иногда...» И настолько понравился ему велик Петра, что он сжался над ним и пригласил в свой ресторан, отлично накормил, а потом дал официант счет: 20 баксов за ужин.

У Петра в Америке началась русская хандра. Он ехал на велике и пел грустные чешские песни, доехал до Сан-Диего, а деньги кончились, дальше и ехать не хотелось никуда. Петр нашел чешских людей в Сан-Диего, они над ним долго смеялись, а потом совершенно серьезно посоветовали ехать домой. Чехам в то время запрещалось в Америке работать, вот Петр и побоялся за свою визу на десять лет, ценная штука все-таки, не каждому дают. «Кругосветное путешествие подождет», — с русской беззаботностью махнул рукой Петька. И вернулся путешественником-неудачником в Чехию.

Свое первое неудачное путешествие Петька родным и знакомым не назвал «вокруг света», а назвал «путешествием вокруг себя», потому как познал он в нем не столько свет, сколько себя. И еще захотелось. Путешественников-неудачников горе ведь никогда не ломает, потому что путешествием вообще важен не итог путешествия, а сам процесс, сильно напоминающий, по сути, наркотическую зависимость. У Петра все еще усугубилось тем, что он вернулся в Чехию русифицированным. И вместо того чтобы зажить себе спокойно и счастливо, вместо того чтобы найти нормальную чешку на роль жены, он начал грустить по России.

Так загрустил, что через год вновь придумал себе кругосветное путешествие. Самое удивительное, что Петр, несмотря на один провал, смог снова найти спонсора, смог опять договориться с газетой (правда, на сей раз с другой) по поводу гонораров и — это уже на грани фантастики — снова смог собрать весь город к себе на проводы. Все как в первый раз. Петька даже мать не поцеловал — пошел быстрее в Россию, на сей раз пешком. С Россией он уже знаком, ходит теперь, колориту ее радуется, но совершить кругосветное путешествие вновь не сможет, потому что «судьба у меня такая, быть мне неудачником!» Для начала газета разорвала контракт с гневными словами: «Мы договаривались на сатирические заметки о русской деревенской жизни, а ты все бред нам какой-то сентиментальный пишешь!» А потом случилось самое страшное. Петр просто стал жертвой чьего-то политического заговора: на середине пути по России ввели визовый режим, и Петьку хотят теперь из его любимой страны выпнать. Петька скрывается в одном из городов России и через журнал попросил всем сильным мира сего передать просьбу выдать ему гражданство российское. Захотелось ему у нас остаться.

В доказательство Петькиной политической благонадежности привожу несколько мудрых его изречений. Первое: «Не деньги созданы для человека, а человек для денег. Но нигде этого понять не могут, только в России». Второе: «Я не могу жить в Чехии, вообще не могу жить нигде, кроме России. Потому как люди там настоящие, кривляются что-то, играют в какую-то игру, а счастливыми никак быть не могут».

Я, сидя напротив Петьки, засмутился даже немного и пробубнил себе под нос: «Ну, это вы слишком...» А Петька понимающе улыбался, типа, он меня со всем русским народом раскусил, и кивал головой.

Алла Духова создала уникальный современный балет «Тодес». Как правило, это название можно услышать вместе с фамилиями: Киркоров, Орбакайте, Леонтьев, Буйнов и других звезд. Но у Духовой танцуют не только звезды, у нее танцуют все — известные и неизвестные, выразительные и не очень, полные и худые, взрослые и дети

ТАНЦУЕТ

Ольга ЛУНЬКОВА

ВСЁ

В детстве Алла Духова, создатель и руководитель балета «Тодес», читала повесть Короленко «Дети подземелья», и сердце сжималось от жалости к ее героям. Она представляла, как взяла бы этих детей к себе, отмыла, одела и накормила...

— Мечты отчасти сбываются. Правда, я не занимаюсь содержанием детских домов, но у меня при «Тодесе» есть детская балетная студия. И не одна. И не только в Москве. Я мотаюсь, работаю еще в Петербурге, Минске, Риге. Даже можно сказать, что живу в Риге, а работаю в Москве и других городах.

— У вас репутация человека, который может научить танцевать и медведя, вам без разницы — толстый человек или худой, ритмичный или не очень.

— Не совсем так... Но научить танцевать действительно можно кого угодно! У меня действительно танцуют ребята, которым вход в хореографическое училище априори закрыт. Я беру не только высоких и изящных, но и низеньких крепких, и ко всем, независимо от комплекции, одно требование — обладать энергетикой, которая делает человека интересным. В танце человек раскрепощается, избавляется от комплексов. Я рекомендую танец и как избавление от стрессов. Одно из обязательных условий работы в «Тодесе» — умение ладить с коллективом, работоспособность. А вообще я по натуре трудолюбива. И все в нашем коллективе тоже трудолюбивы. Если ты хочешь чего-то достичь, надо впахивать и впахивать — истина проста.

— Алла, скажите, пожалуйста, а если кто-то из ваших танцовщиков закрутит роман со звездой, это возбраняется?

— Это не приветствуется. Хотя от любви никто не застрахован. Главное, чтобы это не мешало работе. Но, как правило, ничего хорошего из служебных романов не получается. И все звезды, с которыми мы работаем, в большинстве своем уже семейные.

— А у вас служебный роман может возникнуть?

— Смотря с кем...

— Это работе не мешает?

— У меня уже был опыт служебного романа. Был даже не роман, а брак. Гражданский. Мы прожили какое-то время вместе с одним из танцовщиков, а потом расстались. Я не хочу об

этом рассказывать. Это личное. Так вот то был единственный прецедент. А вообще, лучше строить отношения с человеком со стороны. Но здесь опять же есть свои плюсы и минусы. Человек со стороны не понимает специфики моей работы, а стало быть, точек соприкосновения меньше.

— То есть вы всегда в работе, даже если с друзьями отдыхаете?

— Да. Есть, конечно, давние друзья — это святое, это отдохновение. А круг новых друзей сложился благодаря работе. Например, вот уже десять лет я дружу с Кристиной Орбакайте. Когда записывали один из первых ее клипов «Позови меня», днем мы напряженно работали, а ночью ехали гулять на Воробьевы горы. И так несколько дней подряд. Когда тебе чуть больше восемнадцати, можно себе позволить беззаботно кутить, не спать. Мы с Кристиной часто встречаемся, выезжаем за город с детьми, разговариваем... о работе, идеях обсуждаем.

Еще я с Лешей Гарнизовым дружу, который музыку для моего коллектива пишет. Кстати, у нас с ним и с Валерой Леонтьевым однажды был эпизод забавный и в то же время мог иметь серьезные последствия. Леонтьев пригласил желающих попариться в его сауне. Желающих оказалось немного: сам Валера, Гарнизов и я. Попарились, и Валера говорит: «Давайте — в снег!» Я выбежала в простыню, а мужчины практически без. Стали обтираться снегом, прыгали в сугробы. Пока вдруг не обнаружили, что дверь захлопнулась. Мы стали стучать, кричать, но нас не слышали — в доме гремела музыка. Чтобы окончательно не заморознуть, мы бегали вокруг дома и бросали камешки в окна — только тогда нас услышали и открыли дверь. Продрогшие, долго мы потом в сауне отогревались.

— Насколько профессионально важно для вас не выпадать из тусовки, быть в кругу звезд?

— Тусовкой у нас называется сборный концерт или презентация. В плане работы тусовка для меня важна, потому что это возможность пообщаться с коллегами. А как светское мероприятие... нет, я на них почти не хожу.

— Алла, а кто из звезд впервые заметил ваш коллектив и предложил вместе выступить?

— София Ротару. Это было в постперестроечные времена. Мы работали в одной программе, и я обратила внимание, что Ротару из-за кулис пристально смотрит на наше выступление. Потом она пригласила меня к себе в гримерку и сказала: «Мне нравится, как вы работаете, давайте попробуем выступить вместе». И мы стали работать. София — замечательный профессионал на сцене, а вне сцены — настоящая женщина. Гостеприимная, хлебосольная, вкусно готовит. Кстати, я тоже готовлю неплохо, люблю угощать гостей пирогами.

— А сами-то их едите?

— Ой, не спрашивайте, это больной вопрос. Иногда я забываю о фигуре и начинаю молотить все подряд. А потом долго работаю в тренажерном зале. Но пироги пеку вкусные!

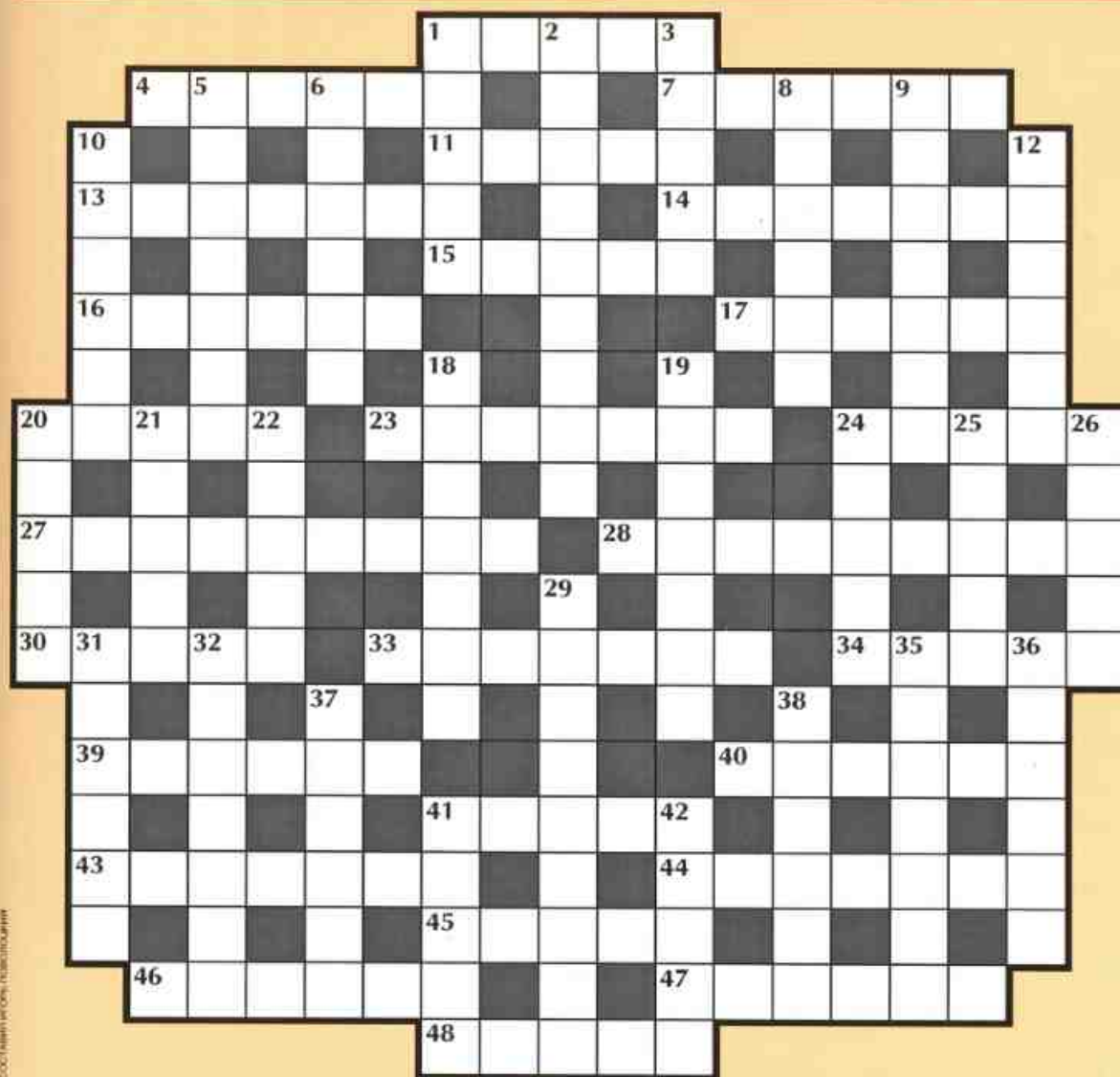
— У вас в коллективе после выступления бывает «разбор полетов», если кто-то ошибся или стал виновником курьезной ситуации?

— Хореография сопряжена с падениями. Я к этому морально готова. А курьезы... происходят незапланированно, нельзя на это сердиться. У нас бывают проблемы с реквизитом, особенно часто ломаются стулья. Однажды во время выступления под одной из наших девушек сломалось сиденье на стуле, она провалилась и застряла. Партнер на протяжении всего номера никак не мог ее оттуда выудить. А еще как-то вынесли на сцену стул, на перекладине которого висели чьи-то забытые носки...

Я строгий педагог, считаю, что дисциплина должна быть в коллективе. Но наш коллектив творческий, поэтому какие-то небольшие отступления от нормы среди «старичков», с которыми я работаю уже 14 лет, — явление нормальное. А с молодыми я строга, иначе дела не будет.

— Алла, в нашем разговоре очень часто звучит слово «работа», я понимаю, что это дело вашей жизни, что даже во время отдыха вы о работе не забываете, но все же неужели вам не хотелось побыть домохозяйкой?

— Если бы у меня было кому зарабатывать деньги, то я бы так много не работала. Может быть, вообще бы не работала, с удовольствием занималась бы домом. Но выбора у меня нет, придется все делать самой. И мне это нравится!

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Единица языка. 4. Драгоценный металл. 7. Периодическая печать. 11. Группа сообщников. 13. Известный российский тележурналист. 14. Поение сюита. 15. Личный вклад в общее дело. 16. Город в Швейцарии, местонахождение многих международных организаций. 17. Владение Франции в Южной Америке. 20. Единица массы в ювелирном деле. 23. Решение при- сяжных заседателей в суде. 24. Светильник, освещающий сцену. 27. Летний двухколесный экипаж. 28. Человек, перепродаю- щий товар с целью наживы. 30. Персонаж поэмы А.С. Пушкина «Цыганы». 33. Призрак. 34. Тропическое растение. 39. художе- ственный руководитель московского театра «Современник». 40. Столица Бирмы. 41. Петли для ловли птиц. 43. Часть произ- ведения. 44. Военское звание. 45. Залив в южных реках. 46. Проз- рачный твердый материал. 47. Порт в Татарском заливе. 48. Хлопчатобумажная ткань из толстой пряжи.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Хищная птица. 2. Крупные междуна- родные спортивные соревнования. 3. Город в Чехии. 5. Способ обра- ботки драгоценных камней. 6. Недавно купленная вещь. 8. Ста- ринная посуда для вина, пива или браги. 9. Женский певческий голос. 10. Предметы, создающие внешний облик человека. 12. Город в Латвии. 18. Фамилия артиста, выступавшего под псевдонимом Штепсель. 19. Критически настроенный человек, не верящий в успешный результат дел и замыслов. 20. Роман Б. Пруса. 21. Автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль». 22. Ткань узорчатого плетения. 24. Сильный мороз. 25. Плоская бутылка для ношения на ремне. 26. Рождественница. 29. Россий- ский популяризатор науки, произведения которого переведе- ны на 24 языка народов мира. 31. Художественный руководи- тель петербургского БДТ. 32. Соотношение красок в картине. 35. Город в Смоленской области. 36. Плоды тропического расте- ния, употребляемые как пряность и в парфюмерии. 37. зубча- тое колесо в виде винта для передачи движения. 38. Буфетчик в питейном заведении. 41. Наклонная поверхность горы. 42. Редкая сетчатая ткань для выпивания.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Один — Хотори — Ухо — Иф — Обычай — Работка — Архив — Арахис — Ум — Совок — Косак — Темп — Каравай — «Пор» — Пирог — Настил — Тарангул — Иран — Леги — «Оса» — Руан — Га — Токай — Такт — Шаг — Аман. **ПО ВЕРТИКАЛИ:** Стиг — Ухта — Ремесло — Стих — Офис — Пила — Водолей — Дно — Блок — Тит — Капа — Дача — Рок — Арфа — Акт — Найа — Вина — Хна — Эри — Ура — Аск — Плут — Куб — Хале — Риш — Бот — Явор — Кук — Та- га — Гам — Банан.

астрологический прогноз 5 — 11 февраля

ОВЕН Хватайте жизнь за жабры в понедельник. От- ряхнув руки от чешуи, сотрите со лба пот и следы пома- ды верных подруг во вторник. Происходящее в среду если и не исторгнет из груди хохота, то уж улыбку вызовет обя- зательно. К концу недели пора взяться за ум. Иначе звездная полиция нравов бросит свой взрыв-пакет в ваш спокойный се- мейный очаг уже в эту субботу. Воскресенье проведите, следуя примеру Обломова: лежа на диване, мечтая о лучшей доле.

ТЕЛЕЦ Весь понедельник напролет на вас будет не- бываемый спрос. Предлагайте себя разумно. Дети попыта- ются растянуть вас в разные стороны в среду. Тянитесь за ними. Пятница — день великой любви к «половине». Если бу- дете действовать продуманно, грехи простят и в щеку поцелуют. Суббота — день, когда вы сможете побыть самим собой в гостях, на кухне или на даче. В воскресенье воздействуйте на свой орга- низм блюдами из рыбы и морепродуктов.

БЛИЗНЕЦЫ Начало недели запомнится случайным знакомством, которое стоит продлить, как минимум, до вторника. Любимые слепка омрачат радостное настрое- ние среды очередным капризом, но будут достаточно сговорчи- вы и отходчивы. Свободное время пятницы распределите поров- ну между тещей (свекровью) и четвероногим другом. Телевизор вам будет противопоказан в выходные. Отдохните от сериалов и теленовостей на свежем воздухе или со свежей книгой.

РАК Сюрприз за сюрпризом пройдут чередой в на- чале недели. Будьте избирательнее. Во вторник ваше душевное равновесие могут нарушить бегущие и прыгу- щие дети. Старайтесь сохранить взгляд твердым, а руку мяг- кой. Среда — время отдалиться работе, подавив голос сердца. Стонать и плакать оно будет до пятницы. Субботние хлопоты сопряжены с радостными известиями, а воскресная генера- льная уборка — с субботними хлопотами, песнями и плясками.

ЛЕВ Будьте осторожны в беседах с коллегами в поне- делник. Их уши настроены на вашу волну. Вторник ос- частливит прибавлением в бумажнике или холодильнике. Рисковать лучше в среду, так как звезды не откроют глаз до чет- верга. Пятничными блинами поделитесь с друзьями. «Половина» расслабит под ваше нестройное пение и отложит «на потом» крупный разговор. Дети запросят очередной субботней порки. Простите их. Воскресенье посвятите себе, махнув на все рукой.

ДЕВА В понедельник пользуетесь внезапно свалив- шимся счастьем и любите всех на свете. В среду ваша сексапильность достигнет кульминации. Не распыряй- вайте ногами кучку сердец, она вполне может пригодиться в пятницу. Конец недели заставит смотреть правде в глаза и лич- ному обаянию в спину. Скромное поведение в субботу, наиск- ромнейшее — в воскресенье вернут твердость духа вам и неж- ность супруге(у).

ВЕСЫ С начала недели события закрутятся в тугую эмоциональный узел. Во вторник разум «половины» на- помнит выжженную солнцем пустыню. Новые идеи нач- нут роиться в вашей голове к вечеру среды, а в четверг в голосе появится цыганский надрыв, захочется в табор, хоть на край зе- мли, хоть за край. К выходным забудьте о труде, иссушающем душу и тело, окунитесь в благодатный отдых на Канарах, в де- ревне у престарелой бабушки, либо в кружке авиамоделизма.

СКОРПИОН В понедельник звездные завистницы заготовили вам несколько малоприятных встреч. Если вы сохраните непроницаемое выражение лица и невозмутимую интонацию, во вторник количество встреч перейдет в каче- ство. В среду ваш банкомат забарахлит, а спонсор затемпера- турит. Не поддавайтесь унынию, ведь четверг на удивление уда- чен для открытия своего дела. Выходные подойдут для того, чтобы продемонстрировать свои родительские чувства.

СТРЕЛЕЦ Звезды почесывают сверкающие затылки, подумывая, не поссоветовать ли вам поговорить в этот по- недельник с психотерапевтом? Не сопротивляйтесь. В среду повышайте интеллектуальный уровень на зависть колле- гам и на радость родителям. В четверг вы любимы и желанны. Подогрейте эти чувства пухлым бумажником. Пятница с субботой плетутся медленно, чихая и сморкаясь. Берегитесь! В воскрес- нье вернитесь в родные пенаты не с первым лучом солнца.

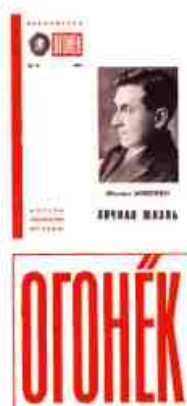
КОЗЕРОГ Если вы начнете изучать иностранный язык именно в понедельник, Илона Давыдова откокет, а во вторник ваши «парле» и «хау ду ю» смогут по- нять даже глухие. Среда пакует ваши чемоданы, так как вели- ка вероятность отправиться в путешествие. Все мелочи лучше утрясти в четверг. Крупные проблемы легко решатся в пятницу, если личный шарм выставить на передний план. Потратите деньги в выходные. Магазины с радостью на это откликнутся.

ВОДОЛЕЙ Неделя, по мнению небесных бизнес-ву- мен, будет насыщена деловыми предложениями. Не жди- те их, смело предлагайте сами все, что угодно, с поне- делника по четверг. В пятницу депрессия застенчиво заглянет в двери, но будет растоптана набегом гостей, которые попытаю- тся обосноваться у вас на выходные. Будьте непреклонны и уик- энд проведите, держа в своей ладони горячую ладонь «полови- ны», слушая, как в пустой квартире громко стучат ваши сердца.

РЫБЫ Будьте осторожны с любимым человеком. Ду- ша его ранима, особенно во вторник. К среде она слегка зачерствеет и сможет перенести все ваши притязания. В четверг вам не дадут покоя лавры Юдашкина. Помните, что перья на голове и мех на бедрах — это высокая мода, которая способна надолго выбить коллег из рабочего ритма. В пятницу старайтесь попасть в гости быстрее, чем они попадут к вам. В выходные объ- явите аврал и руководите им с капитанского мостика на диване.

Б И Б Л И О Т Е К А

Ж У Р Н А Л А

Е Ж Е Н Е Д Е Л Ь Н О

П О П О Л Н Я Е Т С Я

В И Н Т Е Р Н Е Т Е
<http://www.ropnet.ru/ogonyok/>

